

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ ИМЕНИ ПАТРИСА
ЛУМУМБЫ»

На правах рукописи

Хаддад Аида Джихадовна

**Концепция мультимедийного словаря сирийского диалекта арабского
языка**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель

кандидат филологических наук,

доцент **Н.В. Новоспасская**

Москва – 2025

Оглавление

Введение	4
Глава I. Теоретические основы изучения сирийского диалекта.....	14
арабского языка.....	14
1.1. Особенности лексикографирования диалектной лексики	14
1.1.1. Российская лингвистическая традиция.....	14
1.1.2. История лексикографирования арабского языка	21
1.2. Специфика изучения диалектов арабского языка	25
1.2.1. Арабский язык и его варианты	25
1.2.2. Исследование сирийского диалекта как системы.....	29
1.2.3. Сопоставительное изучение диалектов арабского языка	34
1.3. Исследование сирийского диалекта арабского языка в социокультурном аспекте	41
1.3.1. Социолингвистическая характеристика сирийского диалекта	41
1.3.2. Особенности социолингвистических исследований сирийского диалекта	44
1.4. Электронные инструменты распознавания и перевода диалектов в литературный вариант языка	52
1.4.1. Электронные ресурсы «нормализации» диалектов	52
1.4.2. Современные электронные словари диалектов арабского языка	55
Выводы к главе I.....	59
Глава II. Методика анализа диалектной лексемы арабского языка	61
2.1. Критерии отнесения лексемы к диалектной единице	61
2.1.1. Фонетический уровень	61
2.1.2. Морфологический уровень	66
2.1.3. Синтаксический уровень	78
2.2. Методика установления принадлежности лексемы арабского языка к диалектному фонду	88
2.2.1. Алгоритм анализа лексической единицы	88
2.3. Методика анализа корня в арабских словах.....	97
2.3.1. Особенности вычленения корня литературной лексики.....	97
2.3.2. Метод вычленения корня диалектной лексики.....	102
Выводы к главе II	106
Глава III. Структура словарной статьи и принципы организации мультимедийного словаря сирийского диалекта арабского языка	108
3.1. Принципы отбора лексики, экстралингвистическое наполнение и категории пользователей диалектного мультимедийного словаря.....	108
3.2. Источники лексики мультимедийного словаря	118

3.2.1. Кинодискурс	118
3.2.2. Художественная и научная литература	122
3.2.3. Опрос	128
3.3. Семантический аспект словаря.....	134
3.3.1. Семантизация лексемы и создание словарной статьи.....	134
3.3.2 Синтагматические и парадигматические характеристики заглавного слова	140
3.3.3. Паремиология	147
Выводы к главе III.....	152
Заключение.....	155
Библиография	158
Приложение 1. Анкета социолингвистического исследования	180
Приложение 2. Пример полной словарной статьи. Первичное обращение ..	182
Приложение 3. Пример полной словарной статьи. Обращение к дополнительной информации	183
Приложение 4. Пример пояснения диалектизмов субтитрами через эквивалент из литературного арабского языка	184

Введение

Лингвистический феномен арабского языка – его существование во множестве диалектов наряду с общей литературной формой – предполагает поиск новых лексикографических и источниковых решений, так как большая часть диалектов остается малоизученной. Сирийский диалект арабского языка представляет собой одну из разновидностей восточно-арабского диалектного континуума, характеризуется фонетическими и грамматическими особенностями, которые отличают его от литературного арабского языка и других диалектов.

На современном этапе развития лексикографии представляется необходимым учет диалектных вариантов арабского языка и создания новых форм представления информации. Это включает разработку интерактивных и мультимедийных ресурсов, которые могут эффективно передавать лексические и грамматические особенности диалектов.

Степень научной разработанности проблемы. К числу исследований, посвященных анализу диалектов арабского языка, относятся работы, которые охватывают следующие аспекты:

- системы сирийского диалекта арабского языка относятся работы: E. De Blasio (2022), в которой анализируется глагольная система диалекта города Тартус; P. Hallman (2022) исследует сравнительные конструкции сирийского диалекта арабского языка, C. Ramos (2022) приводит семантический и грамматический разбор идиом, Ch. Hodeib (2024) о концептуализации и оценки (не)вежливости в сирийском диалекте арабского языка (СДАЯ), Y. Demir (2022) дает общую характеристику СДАЯ;

- систем арабских диалектов в сопоставительном аспекте: V. Kulikov et al. (2024) о фонетической вариативности в арабских диалектах; M. Al-Sharkawi (2014); K. Bouzoubaa (2022), N.H. Wani et al. (2025) о морфологических особенностях диалектов; P. Hallman et al. (2022) об удвоении слитных местоимений в оманском и сирийском диалектах, A. Habberih et al.

(2024) о фонетических и морфологических особенностях диалектов и их изменении; K. Abu Kwaik et al. (2018) о лексическом составе диалектов;

- диалектного и литературного вариантов языка: A. Mushabah et al. (2022) о фонетической система литературного арабского языка и диалектов; R. Faraj (2020) о морфосинтаксическом трансфере от разговорного наследственного диалекта к стандартному варианту языка на примере носителей сирийского арабского языка;

- электронных ресурсов и сервисов, посвященных диалектам арабского языка: O. Rambow et al. (2019); H. Saleh et al. (2023), S. Nasr et al. (2023); S. Jamal et al. (2022).

Актуальность диссертационного исследования.

1. В настоящее время возникла необходимость и появились технические возможности разработки мультимедийного словаря, позволяющего представить отличные от литературного языка диалектные лексемы с включением особенностей использования слов в различных контекстах.

2. Новые лингвистические и экстралингвистические данные, представленные в диалектных словарях, отвечают потребностям пользователей, обеспечивая доступ к информации и повышая качество исследований в области арабского языка.

3. Интеграция аудиовизуальных материалов и интерактивных элементов сделает словарь более доступным для пользователей, способствуя углубленному изучению диалектов и их особенностей.

4. Возможность загрузки данных для различных категорий пользователей позволяет использовать словарь для образовательных и научных целей, а также в практике перевода.

5. Модель диалектного мультимедийного словаря и методика анализа лексической единицы могут быть адаптированы для лексикографирования других арабских диалектов.

Теоретическую базу исследования составили труды по:

- лексикографированию на современном этапе развития лингвистики: Г.И. Бобоева (2007); Е.П. Иванова (2008); Е.Н. Ильина и др. (2022); М.В. Иванова (2024); Н.В. Зененко (2022); В.М. Мокиенко et al. (2008); R. Lew (2024); L.L. Shestakova (2024); Н.Л. Чулкина (2015; 2019; 2021; 2023);
- лексической семантике: А. Albureikan (2025); А.С. Антонян (2022; 2024); Ю.Д. Апресян (1995); В.С. Елисеев (2012, 2013); В.Н. Зарытовская (2014); Д.Н. Шмелев (2017); Т.М. Урюпина (2017); Ch. Hodeib (2024); А.В. Рудакова (2020);
- арабскому языкознанию: А.Г. Белова (2018); О.А. Берникова (2022); Y. Demir (2022); Н.В. Дубинина (2005); Е.В. М.А. Каддах (1984); Краснощеков (2021); Г.О. Лукьянова (2010); P. Hallman et al. (2022); T.V. Larina et al. (2022); S. Prochazka (2003); М.А. Иванова (2003); В.Я. Порхоновский (2016); V. Kulikov et al. (2024); Р.А. Бекиров (2024); О.И. Редькин и др. (2022)
- паремиологии: С. Ramos (2022); Е.В. Кухарева (2010); В.Н. Денисенко и др. (2020, 2023); В.М. Мокиенко и др. (2011); Т.В. Маркелова (2022); Т.В. Маркелова и др. (2019); Т.А. Шайхуллин (2012); Д.С. Скарнев (2013); О.В. Ломакина (2011, 2018; 2020; 2024); Н.В. Хохлова (2015); С.А. Кушу (2017);
- лингвокультурологии: В.В. Воробьев (2018); В.М. Шаклеин и др. (2015); Г.Г. Фефелова (2016); Е.В. Брыкина (2014); Ж.А. Кулалиева (2017); Л.М. Салимова и др. (2019); М.Л. Кусова и др. (2024);
- социолингвистике: А. Alnosairee et al. (2021); R. Bassiune (2009); К.Е. Климцев (2023); Л.П. Крысин (2021); С.А. Тулеубаева (2019); Л.Х. Хараева и др. (2023);
- дискурс-анализу: А.Н. Зарецкая (2010); В.И. Карасик (2015); Д.В. Шапочкин и др. (2023); Л.В. Моисеенко (2021); Л.Е. Пак (2015); М.И. Киосе (2024); Н.А. Ахренова (2024); Н.М. Дугалич и др. (2023); О.И. Калинин (2022);
- художественному тексту: Д.А. Рашидова и др. (2024); М.Л. Новикова (2020); О.С. Чеснокова (2022); Р.Р. Эль Сабрути (2010; 2018).

Цель исследования: предложить методику анализа арабской диалектной лексики и создать универсальную модель диалектного мультимедийного словаря арабского языка на материале сирийского диалекта арабского языка.

Задачи диссертационного исследования:

1. Провести исследование существующих принципов организации диалектного словаря, описаний арабских диалектов и обозначить основные дискуссионные аспекты при их анализе.

2. Установить фонетические и грамматические особенности сирийского диалекта арабского языка.

3. Сопоставить грамматические структуры и категории сирийского диалекта с соответствующими структурами и категориями литературного арабского языка.

4. Определить источники диалектной лексики для словаря; рассмотреть кинотекст как ресурс сирийских диалектизмов; провести интернет-опрос носителей сирийского диалекта арабского языка.

5. Предложить методику выявления и систематизации лексических единиц диалектов арабского языка на основе фонетических, грамматических и семантических характеристик с целью разделения литературного и диалектного арабского языка; разработать алгоритм анализа лексической единицы для установления ее диалектного происхождения.

6. Создать модель диалектного мультимедийного словаря на материале сирийского диалекта арабского языка с возможностью его использования как образовательного ресурса и способа фиксации этнокультурной информации.

Новизна диссертационного исследования заключается в комплексном представлении различий сирийского диалекта и литературного арабского языка на фонетическом, грамматическом уровнях; предложенной впервые методике разграничения литературной и диалектной единицы арабского языка; разработанной универсальной модели диалектного мультимедийного

словаря арабского языка на материале сирийского диалекта; предложенной методике использования кинотекста как источника диалектной лексики арабского языка с последующей обработкой лексического материала.

Объект диссертационного исследования – лексические единицы сирийского диалекта арабского языка.

Предмет диссертационного исследования – фонетические, грамматические и семантические характеристики лексических единиц сирийского диалекта арабского языка с целью их лексикографирования.

Материал диссертационного исследования. В качестве источника языкового материала были выбраны три популярных сирийских телесериала, отражающие различные исторические и социальные контексты и представляющие сирийский диалект арабского языка.

Методом сплошной выборки получен корпус из 1500 единиц диалектной лексики двух типов: 1) лексическая единица, употребленная в речи героя, указана в субтитрах и сопровождается литературным эквивалентом, также зафиксированным в субтитрах; 2) лексическая единица, употребленная в речи героя, определена на слух носителем диалекта как отдельная лексическая единица или в составе паремии; в дальнейшем проведен этимологический, семантический и грамматический анализ с помощью словарей арабского языка и диалектов. Установление семантических и грамматических значений отобранных диалектных единиц верифицировано через контекст, извлекаемый из кинодискурса.

Гипотеза диссертационного исследования: основой создания универсальной модели диалектного мультимедийного словаря арабского языка становится комплексная методика анализа слова с целью разделения диалектных и литературных лексических единиц арабского языка и наполнение словарной статьи этнокультурной и социокультурной информацией, в том числе, в форме мультимедийного текста.

Системный характер исследования потребовал применения комплекса **методов исследования:**

1. Метод сплошной выборки был использован на этапе отбора языкового и экстралингвистического материала.

2. Сравнительно-сопоставительный метод был применен для анализа диалектной лексической единицы и ее эквивалента в литературном арабском языке.

3. Анкетирование проводилось для установления наличия необходимости в создании диалектного словаря с точки зрения носителей и с целью определения частотности употребления отобранных лексических единиц.

4. Статистический метод применялся при обработке результатов анкетирования.

5. Описательный метод использовался при систематизации теоретических основ исследования, сборе и интерпретации конкретных языковых фактов и явлений.

6. Метод тематической классификации и систематизации языкового материала был выбран при организации лексических единиц в словаре.

7. Корпусный метод применялся при подборе языковых примеров.

8. Этимологический анализ использовался при установлении факта заимствования.

9. Дефиниционный анализ применялся при формулировании определений лексических единиц, включенных в словарь.

10. Компонентный анализ использовался при выявлении семантических компонентов, составляющих значение лексем.

11. Культурологический анализ был выбран для анализа паремий и установления культурных реалий и традиций.

Методология диссертационного исследования. Методологической основой исследования является комплексный подход к лексикографированию диалектной лексической единицы. Он включает применение ряда лингвистических методов анализа: фонетического, грамматического, семантического для определения принадлежности лексической единицы к

диалектному фонду арабского языка. Для семантизации лексической единицы используется мультимедийный контент – кинотекст сериалов, что позволяет исключить субъективность интерпретации лексического значения диалектной единицы. Наполнение словарной статьи предполагает включение примеров синтагматических и парадигматических связей заглавного слова, устойчивых сочетаний с ним, а также использование этнографических и социолингвистических помет.

Современная лексикография арабской диалектной лексики требует уточнения принадлежности рассматриваемой лексической единицы к фонду конкретного диалекта. Для этого проводится сопоставительный этимологический, фонетико-грамматический анализ диалектной единицы в сравнении с литературным арабским языком.

Методология формирования мультимедийного словаря базируется на достижениях компьютерной лексикографии, основой для нашего словаря предполагается использование Интернет-ресурса TermLex, который позволит обеспечить доступ к словарю-тезаурусу и удобный инструментарий для работы с его компонентами. Программный комплекс интернет-ресурса ориентирован на работу с современными компьютерами и/или мобильными устройствами. В качестве его архитектуры выбрана клиент-серверная модель.

Теоретическая значимость диссертационного исследования данной работы заключается в развитии традиций, заложенных в первых диалектных словарях русского языка, в том числе, в словаре В.И. Даля; во вкладе в разработку комплексной методики лексикографирования диалектных лексических единиц арабского языка с применением фонетического, семантического, грамматического анализа. Предложена модель словаря, в котором семантизация происходит, в том числе, на основе мультимедийного материала, в словарную статью включены примеры синтагматических и парадигматических связей заглавного слова, этнографические и социолингвистические данные. Отдельным блоком словарной статьи может быть ряд эквивалентов заглавного слова из других диалектов арабского языка

(лексическая сеть) с возможным указанием их связи с литературным источником. Диссертационное исследование вносит вклад в диалектологию арабского языка и предлагает методику уточнения принадлежности диалектной лексической единицы к фонду конкретного диалекта или литературного варианта языка.

Практическая значимость диссертационного исследования.

Внедрение мультимедийных технологий в лексикографию создает основу для дальнейших лингвистических исследований. Разработка универсальной методики формирования диалектного мультимедийного словаря обеспечивает многоаспектный доступ к словарным данным и их оперативное обновление. Словарь может стать моделью для создания аналогичных ресурсов других диалектов арабского языка. Собранный языковой материал и результаты его анализа могут быть использованы в преподавании теоретических курсов лексикологии и диалектологии арабского языка, лексикографии, лингвокультурологии и теории перевода, а также в практике преподавания литературного арабского языка и сирийского диалекта. Словарь служит основой практического курса сирийского диалекта арабского языка.

Положения, выносимые на защиту:

1. В современной арабистике отсутствует сформированная и общепринятая методика анализа и описания диалектов арабского языка; остается дискуссионным разделение литературной и диалектной единицы.
2. Фонетическая система сирийского диалекта арабского языка характеризуется наличием отличных от литературного арабского языка звуков, возникших, в том числе, в результате языковых контактов; грамматическая система – сохранением базовых структур и категорий литературного арабского языка, имеющих существенные отличия в способах их выражения в сирийском диалекте арабского языка.
3. Кинодискурс является источником компактно представленной диалектной лексики, так как он позволяет зафиксировать фонетический облик слова, его толкование, контекст употребления и экстралингвистическое

наполнение. Геополитическая ситуация и развитие цифровых технологий предполагает актуальность создания диалектного мультимедийного словаря сирийского диалекта арабского языка как образовательного ресурса и способа фиксации этнокультурной информации.

4. Установление принадлежности лексемы к диалектному фонду требует комплексного анализа ее фонетических, грамматических и семантических характеристик, в том числе, включение в паремию. Предложенная методика анализа диалектной единицы позволяет дифференцировать лексику литературного и диалектного арабского языка и создать словник каждого диалекта арабского языка.

5. Интернет-опросы подтверждают эффективность в уточнении диалектной принадлежности лексической единицы. Согласно проведенному опросу, носители диалектов арабского языка заинтересованы в создании диалектного мультимедийного словаря.

Обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается представленным анализом обширной теоретической базы по теме исследования, отбором материала, проанализированного в практической части исследования, а также апробацией посредством обсуждения на конференциях различного уровня и публикациями в рецензируемых научных журналах.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были представлены на научных конференциях: XI Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения» (Москва, 17–18 апреля 2024, РУДН); Международный симпозиум «Современная филологическая наука: достижения и инновации» (Иваново, 23–25 мая 2024, ИвГУ); Международная научная конференции «Язык и речь в условиях современных реалий» (Бишкек, 6–7 июня 2024, КНУ им. Ж. Баласагына); VIII Международная научно-практическая конференция «Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации

образования» (Пятигорск, 24–25 октября 2024, ПГУ); Четвертая международная конференция по полевой лингвистике (Москва, 28–30 ноября 2024, РАН); Всероссийская научно-практическая конференция «Развитие теории языка на рубеже веков: научные школы кафедры общего и русского языкознания» (Москва, 24–25 апреля 2025, РУДН).

Структура обусловлена целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы (включает источники 180 наименований на арабском, русском и английском языках) и четырех приложений.

Глава I. Теоретические основы изучения сирийского диалекта арабского языка

В данной главе рассматриваются существующие исследования, посвященные описанию сирийского диалекта с точки зрения его фонетических, морфологических и синтаксических особенностей, а также труды, в которых проводится сравнительно-сопоставительный анализ сирийского диалекта с другими диалектами арабского языка. Кроме того, важно учитывать влияние исторических и социальных факторов на развитие сирийского диалекта. Взаимодействие с другими культурами и языками, завоевания и глобализация оказывают значительное влияние на структуру диалекта, в связи с чем в данной главе будет дана историческая справка о Сирии.

1.1. Особенности лексикографирования диалектной лексики

1.1.1. Российская лингвистическая традиция

Изучение опыта лексикографии русского языка включает практику составления словарей литературного языка и его диалектов и представляет собой ценный методологический ресурс при разработке словарей других языков и диалектов, в частности, сирийского диалекта. В XIII–XV вв. начали появляться первые словари восточных славян, которые представляли собой анонимные рукописные сборники иноязычных и устаревших слов. Самые известные – список слов с объяснениями (изначально 174 слова, далее был расширен до 344 лексических единиц), который входил в состав Новгородской кормчей 1282 г. Словарь был создан прежде всего с целью разьяснения слов из священных книг; Новгородский словарь «Тлъкование неудобъ познаваемом в писанных речем, понеже положены суть речи в книгах от начальных преводних ово Словенскы и ино Сръбскы и другая Българскы и Гръчьскы их же неудоволишася преложити на Рускыи», который включал 61 слово (позже увеличилось количество лексем до 200) из разных языков.

Первый печатный словарь – «Лексис» Лаврентия Зизания (1596), в котором было 1061 слово, впервые размещенные по алфавиту. Задача автора – перевести церковнославянские слова. Словарная статья содержит толкование слов из различных отраслей. Определенное место в словаре занимает лексика, связанная с философией, историей, географией, юриспруденцией, искусством, медициной, биологией, математикой, астрономией.

XVIII в. характеризуется появлением большого количества двуязычных и многоязычных словарей. Важные вехи: составление первого трехязычного словаря «Лексикон треязычный» Ф.П. Поликарпова, где лексемы в словарной статье представлены на латинском и греческом языках; нормативного словаря «Словарь Академии Российской» (1789–1794), который является первым толковым словарем русского литературного языка, лексика в нем организована по гнездовому принципу, примеры употребления слов включают цитаты из текстов и «анонимные речения». При описании лексических единиц учитываются грамматические особенности, стилистическая окраска и этимология единиц. В конце века развивается терминологическая лексикография (словари по ботанике, анатомии, коммерции, архитектуре и др.). «Российский Целлариус» – словопроизводный русский словарь с немецким переводом, в нем слова объединены в словообразовательные гнезда. Под корневое слово было собрано большое количество производных лексических единиц. Словарь дает грамматические пометы о слове. Соответствующим знаком обозначены ударения.

Во второй половине XIX в. было положено начало систематическому описанию диалектов русского языка, сбору диалектной лексики и созданию первых словарей, к которым относится «Опыт областного великорусского словаря» (1852) под редакцией А.Х. Востокова и «Дополнение к Опыту областного великорусского словаря» (1858) Н.Я. Данилевского [Мызников 2011: 16]. «Опыт областного великорусского словаря» является собранием обширного лексикографического материала, который фиксирует лексические

единицы диалектов русского языка. Общеупотребительная лексика дополнена такими группами, как:

1. Устаревшая лексика: *качая* – морская болезнь, головокружение со рвотой. Арханг.

2. Лексика, возникшая «вследствие понятий, образовавшихся от предметов окружающей человека природы и от особенных занятий народа» [Востокова 1852: II]: *утроба* – душа, сердце.

3. Заимствования: *дебаркадер* м. фрн. – место прихода и отхода поездов по железным дорогам: пристань.

Словарная статья в «Областном великорусском словаре» содержит толкование слова, информацию о его происхождении, употреблении в различных регионах, пометы с указанием на связь с ремеслами и примеры употребления. Также в статьях приводятся синонимы, антонимы слова, примеры употребления лексем в литературных произведениях, народных сказках и песнях; словарь в сравнении с предыдущими становится более информативным и структурированным, позволяя пользователю понять контекст использования лексических единиц и их значение (см. рисунок 1).

Рисунок 1. Словарная статья А.Х. Востокова

ГУ́НЯ, и, с. ж. 1) Худая одежда, изношенное платье, рубище. Владим. Владим. Волог. Иркут. Новгор. Тихв. Перм. Верхот. Усол. Псков. Опоч. Саратов. Твер. Блжес. Вышне-голец. Новотор. Якут. 2) Поддѣвка, узкая и короткая одежда, большею частью сдѣланная изъ овчинъ, крытая некрашенины холстомъ. Твер. Калз. 3) Рубашка. Надѣла на ребенка бѣлую гуню. Вят. 4) Тряпица. Ряз. Спаск. 5) * Вялый, нерас-торопный человекъ. Владим. Владим. Новгор. Тихв. Перм. Верхот. 6) * Неопрятный человекъ, неряха. Новгор. Тихв. Пенз. — Гуля мокрал, зн. неопрятный и пьяный человекъ. Настоящая гуля мокрал. Ходить какъ гуля мокрал. Псков. Опоч.

Лексика расположена в алфавитном порядке. Некоторые существительные приведены в косвенных падежах, указывается их род, при

описании прилагательных автор демонстрирует их родовые окончания. Толкование лексической единицы краткое, синонимы из литературного русского языка указываются при наличии: *знобко – холодно*.

Наиболее известным словарем русских диалектов является «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля. Словарь содержит около 200 тыс. слов, в число которых входят общеизвестные в XIX в. лексемы, ранее не описанные в других словарях. Хотя словарь был создан задолго до формализации когнитивного подхода в лингвистике, многие его элементы можно интерпретировать с точки зрения когнитивной лингвистики.

Словарная статья в словаре В.И. Даля состоит из:

- толкования слова – автор предпочел объяснять одно слово другим – синонимом, иногда рядом синонимов – «тождесловов», после которых следуют примеры, демонстрирующие употребление лексемы в разных контекстах;

- антонимов;
- паремии различных типов;
- в некоторых случаях содержит этимологию лексемы;
- в некоторых случаях содержит примеры использования лексической единицы,

но не каждая единица имеет все вышеуказанные описания. При этом в труде В.И. Даля практически отсутствуют примеры из литературных произведений и источников, об этом недостатке упоминали критики словаря [Богатова 2000: 111]. В.И. Даль стремится дать объяснение нечастотным словам через приведение примеров исконно русских слов разговорного, народного языка. С одной стороны, толкование путем выстраивания ряда синонимов из разных диалектов демонстрирует богатство национального языка, а с другой стороны не всегда приводит к полному раскрытию семантики толкуемой лексемы.

Лексемы располагаются в словаре в алфавитном порядке. В случае указания однокоренных слов, первая единица (существительное или глагол)

будет главной в составленном гнезде (см. рисунок 2): «все одногнездки поставлены в кучу, и одно слово легко объясняется другим» [Богатова 2000: 19].

Рисунок 2. Словарная статья В.И. Даля

ВЗМАНИВАТЬ, *взмани́ть* кого, манить к чему, возбуждать в ком охоту, желание к чему, подстрекать, завлекать. *Ты взманил его на это дело, да и покинул. Взманили почести и знатность?* Грибоедов. —*ся*, быть соблазняемым, прельщаемым; быть побуждаемому к хотению, желанию. *Взманивание* ср. длт. *взманение* окнч. *взман* м. *взманка* ж. об. дейст. по знач. гл. *Взманчивый*, соблазнительный, лакомый, привлекательный. *Взманчивость* ж. свойство по знач. прлгт.

Также в словаре В.И. Даля к некоторым лексическим единицам даются пометы, характеризующие их связь с конкретной социальной группой или профессией: *гусельщик* ‘мастер, строящий гусли’ [Голованова 2018: 10]. Одним из недостатков можно считать то, что в одной словарной статье могут находиться однокоренные, но разные по семантике слова: *акт*, *актер*, тогда как *круг* помещен в одну словарную статью, а *кружок* — в другую. При разъяснении семантики заимствованных лексем в некоторых случаях автор словаря прибегает к использованию придуманных им самим слов, состоящих из русских корней. Например, *горизонт* толкуется как *небоскат*.

Анализ рассматриваемых словарей позволяет обнаружить несколько приемов, которые необходимы при работе над диалектными словарями, в том числе арабского языка:

1. Семантические поля: В.И. Даль группирует слова в семантические поля, что отражает когнитивную организацию лексики. Объединяются слова по сходству значения или тематической принадлежности (слова, связанные с понятием «дерево», или слова, обозначающие различные виды животных).

2. Культурно-исторический контекст: в некоторых случаях В.И. Даль приводит информацию о происхождении слова и связанных с ним обычаях и представлениях. Это позволяет понимать аспекты значения слова в контексте культуры и истории: *гуттаперча*, ж. р. индийское дерево *Isonandra gutta* и смола его, крепнущая на воздухе и идущая на множество различных поделок.

3. Ассоциативные связи: В.И. Даль приводит ассоциативные ряды к отдельным лексическим единицам, что также отражает различные аспекты восприятия и употребления лексики: *дебет* – *дебит* – *дебитор*.

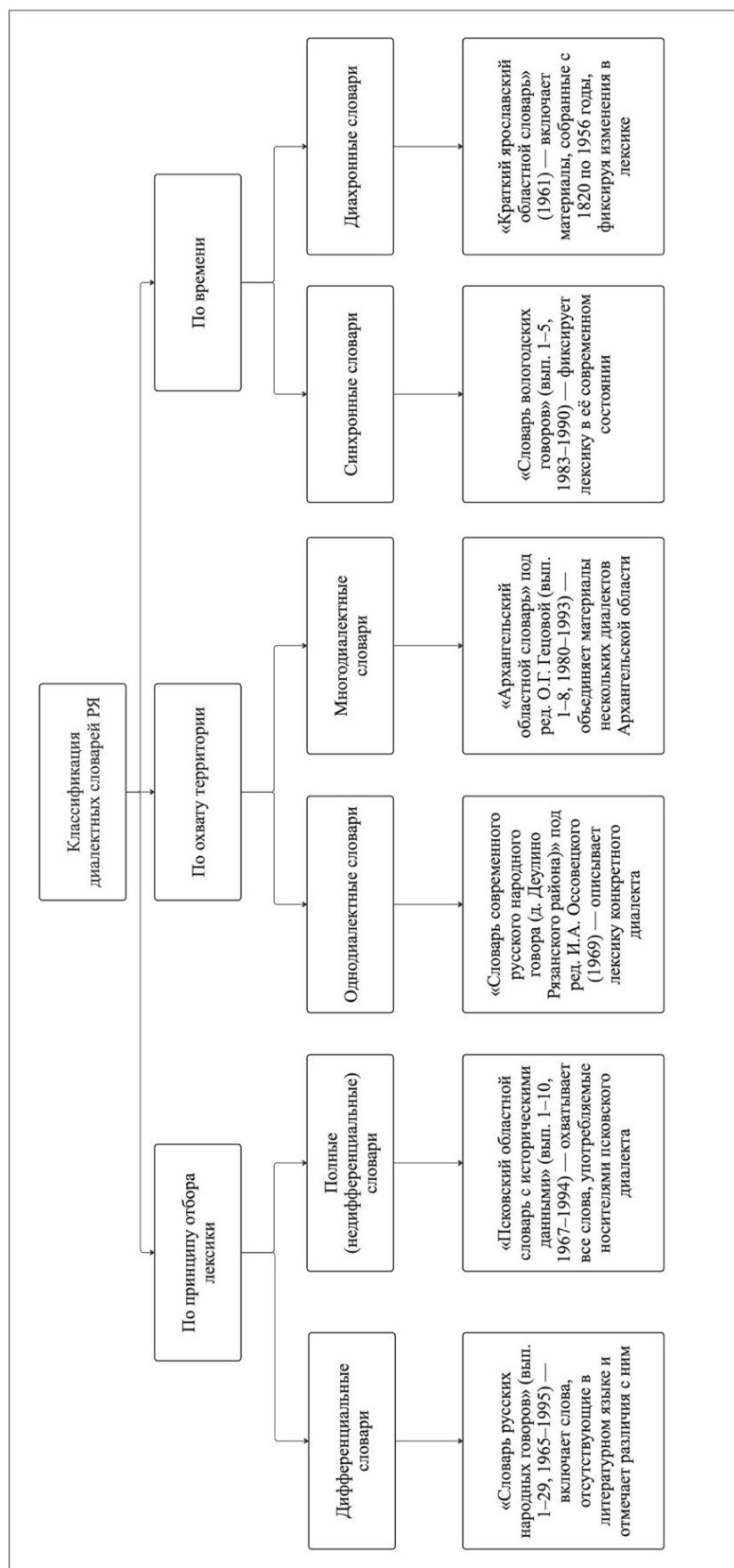
4. Социальная дифференция: в словаре В.И. Даля даются комментарии по роду профессиональной деятельности, к которой относится слово.

5. Словари содержат общеупотребительную лексику, множество устаревших и диалектных выражений, что делает его ценным источником для изучения истории и диалектного разнообразия русского языка.

При рассмотрении истории лексикографирования диалектов русского языка обнаруживается, что массив диалектных словарей можно классифицировать в соответствии с несколькими критериями, которые позволяют систематизировать лексические особенности различных регионов [Аванесов 1949; Блинова 1984]. Эти критерии указывают на охват словаря с точки зрения региона, на принцип отбора лексики, входящей в состав словника: некоторые словари включают литературную лексику, употребляемую в регионе, на этап развития диалекта: предусматривает ли словарь диахронический аспект, отражая изменения в лексическом составе диалекта (см. рисунок 3).

Анализ эволюции принципов отбора лексических единиц, методов семантизации и структуры словарной статьи, а также учет накопленных знаний о специфике диалектной лексики позволяют избежать ошибок и выбрать наиболее эффективные подходы к решению задач, возникающих при лексикографическом описании сирийского диалекта.

Рисунок 3. Классификация диалектных словарей русского языка

Таким образом, понимание исторического развития принципов отбора лексических единиц помогает установить, какие слова и выражения являются наиболее значимыми для носителей диалекта, что способствует созданию более репрезентативного словаря. Анализ структуры традиционной словарной статьи позволяет избежать типичных ошибок, связанных с интерпретацией и переводом диалектных слов на литературный язык.

1.1.2. История лексикографирования арабского языка

Существование двух форм языка: литературной (письменной) формы и диалектной (разговорной) формы – отразилось на словарном составе. Образовался слой литературной лексики, которая оставалась стабильной и образовывала ядро словаря. Параллельно этому процессу идет процесс модернизации словаря за счет специальной лексики разной степени интенсивности в зависимости от происходящих социальных и экономических изменений и переустройств.

Каждой эпохе характерен свой словарь, который отражает экстралингвистические факторы и собственно литературную деятельность периода: «С лексикографической точки зрения, строго говоря, каждая эпоха арабской истории имеет свой собственный словарь, который следовало бы представить в отдельном лексиконе» [Белкин 1975: 37]. Выделяются четыре периода развития словаря:

1) Домусульманский словарь отражает устную речь при общинно-племенном строе. Лексика взята из произведений устного творчества и прозаических анекдотов, отражающих жизнь носителей. Его хронологический предел – конец седьмого, начало восьмого века.

2) Словарь, отражающий этапы зарождения, становления и процветания средневековой арабоязычной цивилизации. Кроме того, этот период связан с Кораном, так как появляется значительное количество новых арабских лексических единиц, а именно терминов, обслуживающих новое религиозное течение и идеологию – ислам. Завоевание новых территорий и

распространение арабского языка на них в качестве государственного также оказало влияние на словарь. Создавалось большое количество специальной лексики благодаря развитию научной литературы и активной переводческой деятельности, параллельно сохранился традиционный лексический фонд, в частности, посредством архаичной поэзии. Завершением данного этапа следует считать XII век.

3) В период XIV-XVIII вв. произошел спад в развитии традиций научной и художественной литературы, который закономерно сказался на состоянии литературного языка: сузились сферы его употребления, часть лексики была утрачена. На этом фоне начали распространяться диалектные варианты языка, в том числе, в художественной литературе.

4) Современный период. Начиная с середины XIX века наблюдается рост национального самосознания арабских стран. Это привело к постепенному восстановлению позиций литературного языка на фоне разговорных вариантов. Данный процесс сопровождался созданием современной арабской литературы и введением языковой политики, регламентирующей использование литературного языка в качестве основного языка науки, техники, искусства и средств массовой коммуникации. Расширение системы народного образования также способствовало увеличению числа людей, владеющих литературной нормой.

Аль-Халиль ибн Ахмад Аль-Фарахиди считается создателем первого толкового словаря арабского языка «Книга Айна», который является первоисточником всех арабских словарей. Он был составлен в VIII веке, количество страниц – 2500. Аль-Лейтом бин аль-Музаффар Аль-Кинани, ученик Аль-Фарахиди, завершил работу и опубликовал словарь. Словарь был назван в честь первой ее части, которая начиналась с буквы ع (айн).

Расположение слов в словаре подчинялось фонетическому принципу. Первыми стоят слова, в корне которых были фарингальные звуки, а последними – лабиальные. Слова располагаются не по первой букве корня, а по наличию этой буквы в корне. Словарная статья содержит толкование

лексемы, а также примеры ее употребления из современной автору художественной литературы (см. рисунок 4).

Рисунок 4. Словарная статья словаря «Книга Айна»

عَقَفَ :
عَقَفْتُ الشَّيْءَ أَعَقَفُهُ عَقْفًا : أَي عَطَفْتُهُ . وَالْعُقَافَةُ : خَشَبَةٌ فِي رَأْسِهَا حُجْنَةٌ
يُمَدُّ بِهَا الشَّيْءُ كَالْمِخْجَنِ . وَهُوَ أَعْقَفُ وَعَقْفَاءُ : إِذَا كَانَ فِيهِ انْحِنَاءٌ .
وَالْأَعْقَفُ : الْفَقِيرُ الْمُحْتَاجُ ، وَيَجْمَعُ عَلَى عُقْفَانٍ ، قَالَ يَزِيدُ بْنُ مَعَاوِيَةَ ^(١) :
يَا أَيُّهَا الْأَعْقَفُ الْمُزْجِي مَطِيئَتَهُ لَا نِعْمَةً تَبْتَغِي عِنْدِي وَلَا نَشَابًا
وَالْعُقْفَاءُ مِنَ النَّبَاتِ . وَالْعُقَافُ : دَاءٌ يَأْخُذُ فِي قَوَائِمِ الشَّاةِ حَتَّى تَعْوِجَ شَاةٌ عَاقِفٌ
وَمَعْقُوفَةٌ ^(٢) أَيْضًا . وَرَبًّا اعْتَرَى كُلُّ الدَّوَابِّ .
قَالَ أَبُو سَعِيدٍ : هُوَ الْقُقَاعُ لِأَنَّهُ يَقْفَعُهَا . وَالْعَقْفُ : الْعَطْفُ .

В.М. Белкин считает, что древний арабский словарь вместил большой объем лексики ряда древнеаравийских племен, язык которых считался образцовым и, по мнению лексикографов, мог служить эталоном чистоты, а «литературный арабский язык сложился как своеобразный наддиалект, интегрировавший разноплеменные и разновременные языковые формы различных аравийских диалектов, как язык по основной своей функции предназначенный быть поэтическим языком» [Белкин 1975: 40].

В национальной арабистике подчеркивается, что современная арабская литературная практика следует в своей основе лучшим образцам средневековой арабской литературы откуда она и почерпнула основную и наиболее существенную часть словаря, дополнив ее множеством новообразований [Аддин 2007]. Так, «в результате кодификации основной современного литературного арабского языка стала классическая и постклассическая лексика, которая была закреплена в языке в процессе многовековой литературной практики» [Айвазян 2011: 35].

Основная и древнейшая часть арабской лексики как в виде целых слов, так и корневых словообразовательных морфем, восходит к семитскому корнеслову, общему для всех или ряда древних семитских языков, варьирующемуся в каждом из них главным образом своей фонетической структурой, семантикой же своей либо полностью совпадая, либо более или

менее различаясь. Эта исторически устойчивая часть словаря обозначает как первостепенные, жизненно важные понятия конкретного окружающего мира, отражающие некоторые характерные черты общей культуры, так и многие второстепенные, периферические явления.

Ядро арабской лексики, представленное как целыми словами, так и корневыми морфемами, часто имеет семитское происхождение. Этот общий фонд, унаследованный от древних семитских языков, хотя и с вариативностью в плане фонетики и семантики, содержит ключевые понятия: أب [аб] 'отец' (אב [абеа] ивр.), отражающие общие культурные особенности: شكشوكة [шакшука] 'шакшука' (שקשוקה [шакшука] ивр.).

Активное исследование арабских диалектов началось в середине XX века, что является результатом: 1) развития новых лингвистических теорий, таких как социолингвистика и функциональная грамматика, которые предоставили исследователям инструменты для анализа диалектов; 2) появления новых технологий, таких как аудиозапись и видеосъемка, позволяющих более точно фиксировать и в дальнейшем анализировать устную речь; 3) увеличения миграционных потоков и взаимодействия между арабоязычными странами. Коммуникация носителей разных диалектов арабского языка показывает степень различия лексического состава диалектов [Белова 1975; Блинов 2021].

Коммуникация носителей территориально близких диалектов (диалектов одной группы), например, сирийского и ливанского, с большей вероятностью будет успешной, чем коммуникация носителей диалектов разных групп, например, сирийского и ливийского диалектов. Это обусловлено исторической и географической близостью народов, которая способствовала активному взаимодействию между населением этих территорий. Торговля, миграция и др. формы социального взаимодействия способствовали взаимопроникновению языковых элементов, формированию общих диалектных черт и, следовательно, облегчению процесса коммуникации [Павлова 2019].

Рассмотрение опыта лексикографирования русского и арабского языков, в том числе их диалектов, представляет собой начальную точку работы над созданием диалектного мультимедийного словаря на материале сирийского диалекта арабского языка, поскольку изучение существующих подходов к фиксации лексики, разработки словарных статей и принципов классификации и семантического описания слов может существенно повысить качество и эффективность словаря, учитывая при этом специфику диалектного варьирования.

Интеграция знаний, полученных в результате изучения опыта лексикографирования русского и арабского языков, обеспечит создание высококачественного, информативного и удобного в использовании диалектного мультимедийного словаря сирийского диалекта, способствующего сохранению и популяризации данного языка.

1.2. Специфика изучения диалектов арабского языка

1.2.1. Арабский язык и его варианты

Определение слов, принадлежащих к диалектному варианту языка, сопряжено с определенными трудностями. Арабские диалекты находятся в тесном взаимодействии с кодифицированным литературным арабским языком, что приводит к частичному совпадению лексических систем, затрудняющему разграничение диалектной и общеарабской разговорной лексики [Васильев 1997; Ковыршина 2005].

Социолингвистические факторы, такие как престижный статус литературного языка и более низкий социальный статус диалектов, приводят к тому, что носители арабского языка могут варьировать свою речь, переключаясь между диалектом и литературным языком для адаптации речи к ситуации общения. Р. Бассиуни утверждает, что, арабогорящие воспринимают все разновидности языка как «арабские», поскольку они происходят из регионов, где современный стандартный арабский является официальным языком. Автора выделяет два варианта литературного арабского языка:

классический (КА) и современный стандартный арабский язык (СА) и говорит о том, что сложность данной ситуации, согласно исследователю, заключается в том, что носители арабского языка не различают данные варианты языка; для них существует лишь одна форма — СА. В этом контексте наблюдается значительное расхождение в мнениях между носителями языка и лингвистами, которые могут классифицировать каждую из национальных разновидностей как отдельный и уникальный язык на основании его отличительных черт, наблюдаемых на фонетическом, грамматическом и лексическом уровнях [Бассиуни 2009].

Некоторые исследователи выделяют три формы арабского языка и связывают это с Кораном [Дубинина и др. 2024]:

1. Язык Корана (классическая форма языка);
2. Литературный арабский язык (современный арабский язык (СА)/современный стандартный арабский язык);
3. Диалектные формы языка.

Значительная региональная вариативность арабских диалектов также затрудняет проведение четкой границы между ними и литературным арабским языком. Некоторые диалекты ближе к литературному языку, другие – имеют значительные отличия от литературного арабского языка (АЛЯ). Таким образом, складывается своеобразный языковой континуум, в рамках которого нередко сложно однозначно отнести ту или иную языковую форму к литературному арабскому или определенному диалекту.

Дифференциация литературного варианта языка и диалектного через области их функционирования, при которой использование литературного арабского языка происходит преимущественно в официальных, религиозных и письменных сферах, а диалектов – в повседневном устном общении, не является жестко фиксированной. Диалекты могут быть употреблены и в некоторых формальных ситуациях, в литературных произведениях, размывая границу между «высоким» литературным и «низким» диалектным языком. Одним из примеров такого употребления диалектов является появление

поэтического направления *شعر بالمحكية* ‘стихотворения на разговорном языке’, в рамках которого произведение полностью написано на диалектном варианте языка, что не соответствует мнению о том, что только литературный язык может быть языком культурного наследия, художественной литературы.

На основе анализа существующей литературы мы выделяем три разновидности языка:

- 1) литературный арабский язык (язык Корана и современный литературный арабский язык);
- 2) разговорный арабский язык;
- 3) диалекты арабского языка.

Эти три разновидности арабского языка находятся в сложном взаимодействии друг с другом. АЛЯ оказывает влияние на разговорный и диалектный варианты. Диалекты при этом являются наиболее изменчивыми вариантами языка, так как они не стремятся к соблюдению литературных норм, в отличие от РАЯ (см. рисунок 5).

4) Рисунок 5. Варианты арабского языка

Литературный арабский язык – это форма арабского языка, являющаяся кодифицированной и официальный язык всех арабских стран. Он функционирует как язык письменности, образования, средств массовой информации (новостей, документальных фильмов, официальных выступлений), религии и юридических документов. АЛЯ существует в двух формах: *классическая* (КА) – язык Корана и классической арабской

литературы (поэзии, прозы), считается эталоном грамматической и стилистической нормы и является основой для всех других форм арабского языка; *современная* (СЛА) – современный (стандартный) литературный арабский язык, адаптированный к современным реалиям и содержащий множество новых слов и выражений, необходимых для описания современных технологий, политических процессов и социальных явлений. СЛА используется в официальных ситуациях, СМИ и современной литературе (см. таблицу 1).

Таблица 1. Функции АЛЯ

Функция	Описание
объединяющая функция	служит объединяющим фактором для арабоязычного мира
образовательная функция	является языком учебных заведений всех уровней во всех арабских странах (язык учебных пособий)
религиозная функция	является языком ислама, его изучение необходимо для понимания Корана и других религиозных текстов
культурная функция	является носителем классической арабской литературы

Разговорный арабский язык (РАЯ) – это ненормированный вариант арабского языка, который возникает при использовании литературных лексических единиц и конструкций с минимальным изменением их фонетического состава/ грамматических характеристик. Данный вариант языка понимают все арабоязычные, его основная функция – коммуникативная, которая позволяет адаптировать речь для общения носителей разных диалектов. Владение РАЯ обычно не требует специального обучения и приобретается естественным путем в процессе социализации.

Диалекты арабского языка – это региональные варианты арабского языка, которые характеризуются значительными различиями в фонетике, грамматике и лексике. Диалекты понятны только их носителям, однако существуют некоторые общедиалектные явления, которые возникают при взаимодействии носителей арабского языка (см. таблицу 2).

Таблица 2. Функции диалектов арабского языка

Функция	Описание
локальная коммуникация	диалекты используются для общения в пределах определенной территории
выражение идентичности	диалект является важным элементом региональной или этнической принадлежности
культурная функция	являются носителями локальной культуры

Таким образом, арабский язык представляет собой сложную многоуровневую систему, состоящую из трех основных разновидностей: литературного языка, разговорного варианта и локальных диалектов. Каждая из этих форм выполняет социальные и коммуникативные функции.

1.2.2. Исследование сирийского диалекта как системы

Одним из компонентов названия литературного арабского языка اللغة العربية الفصحى является слово فصاحة *fasaḥa* 'красноречие'. При обращении к толковому словарю понятие فصاحة в контексте официального названия языка трактуется следующим образом:

«Язык Корана и литературы. Это чистый язык, свободный от каких-либо дефектов, без примеси разговорного или иностранного происхождения»¹ (см. рисунок 6).

Рисунок 6. Толкование лексемы (литературный) арабский язык в толковом словаре арабского языка

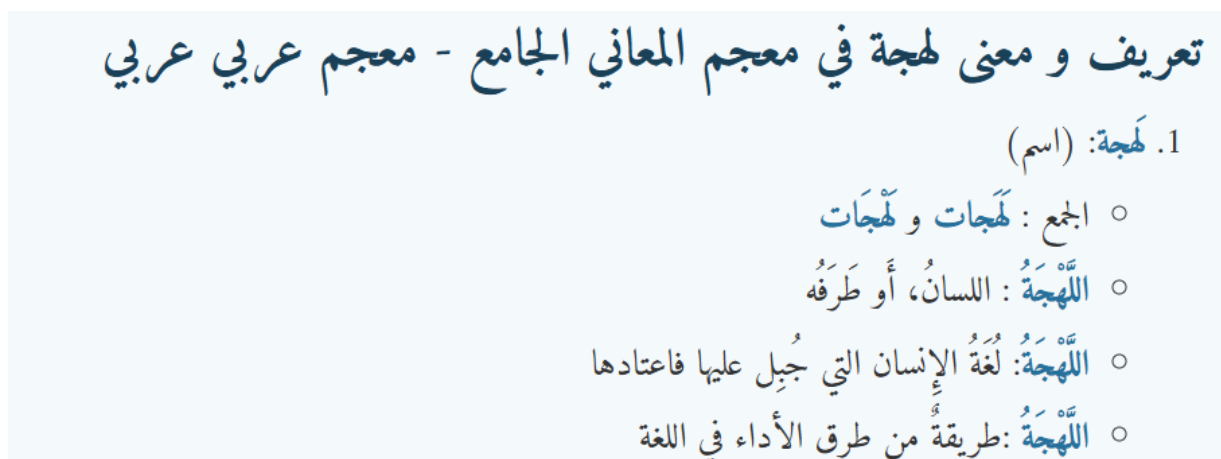
¹ Almaany Arabic Dictionary: الفصحى [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.almaany.com/ar/dict/ar-ar/الفصحى/> (дата обращения: 21.04.2025).

Несмотря на это, современный словарь литературного арабского языка сохраняет множество архаичных элементов и следов древних диалектов. Существует значительное количество заимствованной лексики: главным критерием признания заимствованной единицы словом, относящимся к литературному арабскому языку, является степень ее фонетической и морфологической ассимиляции.

В толковом словаре арабского языка *диалект* определяется как: 1) кончик языка; 2) язык человека, усвоенный им в процессе первичной социализации; 3) один из способов говорения². *Язык* определяется следующим образом: 1) звуки, которыми разные народы выражают свои желания; 2) человеческий голос, выраженный речью. Родной язык определяется как: 1) первый язык, которым владеет человек; *родной язык*, который разделяется на языки³.

В определениях *диалекта* и *родного языка*, представленных в толковом словаре арабского языка, наблюдается определенное семантическое сходство – оба понятия рассматриваются как первичный язык индивида, усвоенный им в процессе становления (см. рисунок 7, 8).

Рисунок 7. Трактовка лексемы *диалект* в толковом словаре

² Almaany Arabic Dictionary: لهجة. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.almaany.com/ar/dict/ar-ar/%D9%84%D9%87%D8%AC%D8%A9/> (дата обращения: 21.04.2025).

³ Almaany Arabic Dictionary: لغة. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.almaany.com/ar/dict/ar-ar/%D9%84%D8%BA%D8%A9/> (дата обращения: 21.04.2025).

Несмотря на рост исследовательского интереса к диалектам арабского языка, в том числе сирийского диалекта, можно лишь условно говорить о наличии разработанной методологии анализа диалектных языковых единиц всех уровней, так как существующие работы демонстрируют использование различных подходов для изучения определенных явлений/лексем, и не предлагают системный анализ структуры рассматриваемого диалекта (или одного из его уровней) в целом.

Можно выделить некоторые направления исследований, наиболее частотно встречающиеся в современных работах. Среди них:

- выявление общих фонетических закономерностей в диалектах и отличий от литературного языка: [Аддин 2018; Kulikov 2024];
- исследование морфологических тенденций (изменений) в диалектах (в аспекте анализа глагольной системы и особенностей выражения категории времени): [Лукьянова 2010; Краснощеков 2021; Blasio 2022];
- описание синтаксических особенностей диалекта: [Brustad 2000; Hallman et al. 2022];
- анализ лексического состава диалекта [Зайнуллин 2017; Abu Kwaik 2018; Ramos 2022; Hodeib 2023; Albureikan 2025];
- исследования смешанного характера: [Фариха 1989; Акел 2010; Alfattah et al. 2019; Alhaded et al. 2022; Al-Ajrami 2024].

В работах о разговорных вариантах арабского языка в современном мире диалектные «отклонения», в том числе сирийского диалекта, сводятся к ряду фонетических и морфологических расхождений с нормами литературного языка [Акел 2010; Аддин 2018]. Наиболее существенные из этих различий, по мнению ученых, проявляются в следующем:

На уровне фонетики:

1. Мена звуков: например, замена звука *ق* – q на *ك* – k. Данное явление характерно для большей части словарного запаса диалектов центрального и южного Ирака, стран Персидского залива, Судана и Верхнего Египта. Замена звука *ق* q на гортанную смычку встречается в некоторых городах Сирии и Ливана.

2. Перестановка звуков: изменение порядка двух звуков в пределах одного слова. Например, *جذب* *ġabaza* вместо *جذب* *ġazaba* ‘тянуть’.

3. Элизия: опущение одного или нескольких звуков в слове, например, опущение гортанной смычки: *مرأ* *tara* вместо *مرأة* *’mra’a* ‘женщина’.

4. Добавление звука к первоначальной структуре слова: *بع* *be* ‘продай’ (повелительная форма) – *بيع* *by*.

5. Изменение состава огласовок лексической единицы: *مُحمّد* *tuḥammad* становится *مُحمّد* *mḥammad* ‘Мухаммад’.

На грамматическом уровне:

1. Образование нового слова путем объединения двух или более литературных основ (сложение): *أيش* *aesh* ‘что’ происходит от *أَي شَيْءٍ* *ayyu shay* ‘любая вещь’.

2. Частотное использование устаревших моделей: действительное причастие, образованное от глаголов, состоящих более чем из трех букв, в диалекте обычно начинается с согласной, что соответствует модели арамейского языка, в отличие от литературного арабского, который требует использования хамзы (همزة) в качестве вспомогательной буквы.

3. Использование новых словообразовательных моделей: *تَفَعَّلَ* *tafa’al* – *تَمَلَّعَنَ* *tamal’an* ‘схитрил’.

4. Изменение в глагольной системе и выражении категории времени:

Эмалуэла де Бласио в работе, посвященной анализу глагольной системы диалекта города Тартус в Сирии, представляет ряд диалектных особенностей, представленных в следующих выводах:

- отрицательные конструкции чаще всего формируются с использованием префикса ما *ma* в сочетании с суффиксами местоимений: ما شرب *ma shereb* ‘не пил’;
- в императивной форме наблюдается сокращение гласной, что отличает этот диалект от дамасского: امشي *imshi*– مشي *mshi* ‘иди’;
- настоящее время обозначается префиксом عم *‘am*, который иногда сопровождается префиксом ب *bi*: عم يلعب *‘am biel ‘ab* ‘играет’;
- будущее время обозначается префиксами رح *rah* и ه *h*: ما رح يشرب *ta rah yeshrab* ‘не будет пить’.

Большая часть представленных в работе особенностей обнаруживается в диалектах Дамаска и Латакии. Разница в данном случае будет в особенностях произношения. Исследование Эмалуэла де Бласио опирается главным образом на тексты песен рэпера Абу Хаджара и интервью с небольшой группой лиц (другие информаторы «в основном мужчины, в возрасте от двадцати пяти до тридцати пяти лет, образованные»), общее количество информантов и уровень их образования не указаны. Исследование носит преимущественно описательный характер, сосредотачиваясь на выявлении и иллюстрации характеристик глагольной системы. Указывается влияние алавитской общины на диалект, но неясно, в достаточной ли степени исследование дифференцировало алавитских и неалавитских носителей и использование языка, как именно разнится использование языка от одного религиозного течения к другому.

Существует ряд работ, посвященных детальному анализу отдельных лексических единиц, которые могут быть полезны с практической точки зрения при обучении языку, лексикографии и переводе, однако в широком

смысле они ограничены – в них отсутствует описание структуры диалекта в целом: [Калинина 2021; Hodeib 2023].

При исследовании вариантов языка, таких как диалекты, требуется комплексный подход, учитывающий взаимодействие лексем с другими элементами языка, включая анализ фонетики, грамматики, синтаксиса и экстралингвистических факторов.

1.2.3. Сопоставительное изучение диалектов арабского языка

Отдельным аспектом исследования диалектов арабского языка является сопоставительное изучение их систем. Такие работы направлены на 1) выявление существующих универсалий, лежащих в основе арабского языка и его разновидностей в целом; 2) определение границ функционирования диалектов для установления степени их варьирования; 3) изучение эволюции языка (диалекты сохраняют утраченные языковые единицы разного уровня); 4) установление направления и результатов языковых контактов; 5) понимание культурных особенностей.

В контексте арабских диалектов проведение такого рода исследований усложняется тем, что арабский язык характеризуется высокой степенью диалектного дробления, диалекты значительно отличаются друг от друга. Кроме того, в условиях неравномерного изучения и фиксации особенностей диалектов (некоторые арабские диалекты, в большей степени описаны и изучены, чем другие, например, египетский) и с учетом ограниченности письменных источников возникает проблема при выборе объекта анализа – диалектов с целью сравнения и обобщения результатов. В арабской лингвистической традиции существует тенденция к приоритетному изучению и сохранению литературного арабского языка. Это обусловлено его статусом как языка Корана, культурным наследием и ролью в объединении арабского мира. Соответственно, основные усилия и ресурсы направлены на исследование грамматической структуры, лексического состава литературного языка.

Тем не менее существует ряд исследований, посвященных сопоставлению сирийского диалекта с другими диалектами арабского языка, чаще всего сравнение проводится на лексическом уровне. Работы сопоставительного характера в большей степени отражают существующие методологические проблемы изучения диалектов, так как позволяют увидеть неоднородность подходов к описанию диалектных систем, демонстрируют трудности в определении критериев выбора диалектов для сравнения и установлении генеалогических связей, а также показывают недостаточность исследования диалектов, которое выражено в отсутствии возможности проведения полноценного сравнительно-исторического анализа и выявления общих тенденций и закономерностей развития арабской диалектной речи.

К таковым относится работа А.С. Антоняна «Заимствования в арабских диалектах: аспект эпонимизации» [Антонян 2024], в которой рассматриваются особенности заимствованных в арабские диалекты эпонимических имен. Автор использует метод анкетирования среди 150 носителей различных диалектов арабского языка из 20 стран для установления степени адаптации эпонимов. Материалом исследования становятся арабизированные наименования популярных иностранных торговых марок, рассматриваются их орфографические и морфологические трансформации по таким грамматическим категориям, как род, число и определенность/неопределенность. Кроме того, в работе рассматриваются синтаксические роли эпонимических имен в предложении. На основании ответов респондентов автор делает вывод о том, что новые эпонимы остаются слабо интегрированными в арабский язык и не соответствуют многим установленным критериям арабизации, так как выявлена вариативность выражения категории рода среди соседних диалектов. Помимо этого, автор рассматривает способы сокращения сложносоставных эпонимов. К основным выводам исследования можно отнести:

1. Степень распространенности эпонимического имени в речи носителей арабского языка зависит от степени известности бренда.

2. Отсутствие кодификации эпонимических имен в словарях приводит к возникновению затруднений в установлении их рода и определении правописания.

3. Арабоговорящие могут начать образовывать формы двойственного числа для хорошо известных им эпонимов.

4. Использование артикля влияет на синтаксическую функцию эпонима и зависит от контекста.

5. В именных предложениях эпонимы чаще всего выполняют роль подлежащего, тогда как в глагольных предложениях выступают в роли прямого дополнения.

6. Сложносоставные и длинные эпонимы сокращаются.

В анкетировании участвовали носители языка из 20 стран, их распределение неравномерно: более активное участие продемонстрировали представители Сирии (24), из Омана, ОАЭ и др. – по одному респонденту. Кроме того, в выборке наблюдается один участник не из арабской страны – Турция. В работе не приводятся подробные данные о социолингвистическом профиле информантов (возраст, пол, образование, социальный статус и т.д.), что затрудняет оценку репрезентативности выборки и выявление возможного влияния социолингвистических факторов на язык и диалекты. Более того, не уточняется, учитывается ли возможность того, что в разных диалектах арабского языка категория рода представлена по-разному.

Еще одним примером сопоставительной работы является исследование «Особенности клишированной лексики в классическом арабском языке и его диалектах (в интенциях «приветствие», «благодарность», «совет», «приглашение», «поздравление», «извинение», «прощание»)» [Калинина 2021], в рамках которой Г.С. Калинина проводит сравнительный анализ диалектов Ирака, Ливана, Египта, Марокко и классического арабского языка (АЛЯ) в различных официальных и неофициальных ситуациях. Анализ лингвистических особенностей арабских диалектов в сопоставлении с литературным арабским языком указывает на сохранение некоторых базовых

лексических единиц и значительную вариативность в повседневной коммуникации. Сохранение формальных выражений (приветствия, благодарности, поздравления, извинения, прощания, приглашения) указывает на общую культурную основу. Однако в неформальном общении проявляются существенные различия, обусловленные влиянием региональных особенностей, колониального прошлого и контактов с другими языками. Диалектная речь характеризуется использованием заимствований, упрощенных форм, усилительных элементов и дополнительных фраз. Автор приходит к выводу о том, что клишированная лексика не только выполняет коммуникативные функции, но и отражает культурные нормы и традиции, присущие различным арабским сообществам.

Работа имеет некоторые аспекты, требующие пояснения: 1) в ней не представлено четкое определение «клишированной лексики», что может затруднить понимание критериев, по которым автор определяет принадлежность слова или выражения к этой категории; 3) анализ в основном представлен в виде перечисления примеров клишированных выражений в разных диалектах, что затрудняет выявление закономерностей и различий. Также стоит отметить, что в работе встречаются некоторые неточности в приведенных примерах из литературного арабского языка. Например, в разделе, посвященном интенции «Благодарность», автор приводит фразу شكراً لك *shukran lak* (букв. 'спасибо много тебе'), переводя ее как 'спасибо, друг'. Однако данная конструкция нарушает правила сочетаемости слов, в литературном языке есть два варианта данного выражения: شكراً لك *shukran lak* 'спасибо тебе' / شكراً جزيلاً *shukran jazilan* 'спасибо большое'.

Идея о сохранении общих грамматических черт, унаследованных от общего предка – литературного языка предполагает, что они не должны демонстрировать радикальные отклонения в базовых синтаксических структурах. В этом контексте анализ синтаксических особенностей диалектов представляет особый интерес. К ряду таких исследований относится работа «Конструкции с идафой как средство выражения притяжательности в

диалектах арабских языков» [Краснощеков 2021]. В ней рассматривается одна из конструкций, выражающих притяжательные отношения в арабском языке и его диалектах – именная конструкция *идафа* (от арабского إضافة *idafa* – ‘присоединять’). Она представляет собой сочетание двух существительных, где одно из них стоит в родительном падеже, устанавливающим зависимость одного имени от другого. Предметом исследования являются особенности использования идафы для передачи посессивных отношений. В качестве материала для исследования отобран языковой материал из литературного арабского языка и его диалектов: в сравнении с другими диалектами, марокканский представлен более подробно, с более широким набором примеров. Тунисский, мавританский и другие диалекты упоминаются в меньшей степени: в основном для иллюстрации общих тенденций или для сравнения с марокканским диалектом и литературным арабским языком.

Результаты исследования могут быть полезными для выявления особенностей сирийского диалекта в сравнении с литературным арабским, а также в определении возможных общих тенденций и отклонений в выражении притяжательных отношений. Автор утверждает, что идафная конструкция является основным средством выражения притяжательных отношений в арабском языке. В диалектах наблюдается тенденция к сокращению частотности ее использования, так как она заменяется аналитическими конструкциями: конструкциями со служебными словами и притяжательными частицами. Автор утверждает, что в марокканском диалекте в качестве связи несогласованных определений с определяемым словом выступает аналитический способ, где используется частица *d/di* и служебное слово *dyāl*. Однако в представленном тексте отсутствуют какие-либо количественные данные. Не указана частотность использования идафы в разных диалектах, частотность замены идафы другими конструкциями и т.д.

В работе о базовом порядке слов и топикализации в арабском языке рассматриваются сирийский и кувейтский диалекты арабского языка: в сопоставлении с литературным арабским языком, который в работе

представлен классическим и современным вариантами [Цуканова 2008]. Материалом исследования являются различные источники нарративного характера, включая:

1. Традиционные литературные тексты: Коран, проза Нагиба Махфуза «1001 ночь».
2. Тексты современной прессы.
3. Записи устной речи носителей кувейтского и сирийского диалектов.

Основные результаты показали:

- Небольшое увеличение процента встречаемости порядка слов SV в диалектах по сравнению с литературным языком (4%).
- Увеличение процента PnV (наличие личного местоимения при финитной форме глагола) (8%).
- Наиболее частотным остается порядок слов VO (около 55% в литературном языке и 70% в диалектах) и VS (около 30% в литературном языке и 11% в диалектах).

Автор делает вывод, что базовый порядок слов в арабском языке не изменился. В целом, типологические характеристики как классического, так и современного арабского языка, а также в рассматриваемых автором диалектах, сохраняется порядок слов VSO с усечением местоимения при финитной глагольной форме. Зафиксированный рост употребления перед глаголом подлежащего/ личного местоимения в устной речи может быть связан с тенденцией к топикализации. В.Л. Цуканова утверждает, что существуют определенные сложности в анализе коммуникативной структуры предложений с порядком слов SV и PnV.

При анализе работы можно отметить, что автором не описан принцип, в соответствии с которым была сделана выборка источников материала. Нами отмечена неоднородность источников: в литературном языке представлены различные периоды функционирования языка, на диалектном уровне выбраны только кувейтский и сирийский диалекты.

Одной из наиболее объемных работ в области грамматики арабских диалектов можно назвать исследование К.Е. Brustad, посвященное сравнительному анализу марокканского, египетского, сирийского и кувейтского диалектов [Brustad 2000]. Автор рассматривает ключевые аспекты грамматики, включая систему спряжения глаголов, типологию предложений, способы выражения категории времени, способы выражения отрицания указанных диалектов, которые он также называет разговорным арабским языком. К.Е. Brustad использует комплексный подход к анализу грамматики разговорного арабского языка: в работе сочетаются принципы дискурс анализа, типологии языка и прагматики. К некоторым основным выводам автора можно отнести:

- разговорные (диалекты) варианты различаются на уровне грамматики несмотря на общее происхождение из классического арабского языка. Эти различия проявляются в порядке слов, использовании различных грамматических конструкций, способах выражения грамматических категорий (например, рода, числа, времени).

- Синтаксические особенности диалектов часто обусловлены влиянием других языков (например, коптского языка в египетском, сирийского языка в Сирии и Ливане), а также социальными и культурными факторами.

- Диалекты демонстрируют активные процессы грамматикализации, которые приводят к дальнейшему отходу от классического арабского языка.

- В диалектах также наблюдаются общие тенденции, такие как упрощение синтаксических конструкций, использование аналитических конструкций вместо синтетических.

- Работа подчеркивает, что на морфологическом и синтаксическом уровнях диалекты значительно отличаются от литературного арабского языка, и что многие грамматические правила, описанные в традиционных грамматиках, не применимы к разговорной речи.

- Выбор формы глагола в нарративных контекстах зависит от наклонения, что является общей особенностью среди рассматриваемых диалектов.

- Арабские диалекты применяют как SVO, так и VSO структуры предложений.

При анализе литературы, посвященной изучению арабских диалектов в целом, можно сделать вывод о противоречивости и отсутствию общей системности в подходах к исследованию диалектов и, соответственно, их результатах: выводы, сделанные в одной работе, могут не совпадать с выводами, полученными в другой, даже если они изучают те же диалекты или их явления. Отсутствие единой методологической базы и общих критериев анализа затрудняет сопоставление и обобщение результатов различных исследований, что, в свою очередь, препятствует созданию целостной и системной картины разнообразия арабских диалектов.

1.3. Исследование сирийского диалекта арабского языка в социокультурном аспекте

1.3.1. Социолингвистическая характеристика сирийского диалекта

С древних времен местоположение Сирии и Великой Сирии (Билад аш-Шам – объединение Сирии, Ливана, Палестины и Иордании со столицей в Дамаске) было стратегически важным. Сирия была связующим звеном между тремя континентами, ее города (Алеппо, Дамаск, Латакия, Пальмира, Дайр эз-Заур) были важными пунктами на Великом шелковом пути, что притягивало к ней завоевателей на протяжении всей ее истории. «Какая еще страна, кроме Сирии, может претендовать на то, что воочию узрела столь же блестящую плеяду воителей и завоевателей мира, начиная с Тутмоса, Навуходоносора, Александра Македонского и Юлия Цезаря, продолжая Халидом ибн аль-Валидом, Саладином и Бейбарсом и заканчивая Наполеоном?» [Хитти 2022:

11]. Нами будут рассмотрены периоды наибольшего влияния на местные диалекты.

Арабский язык окончательно пришел в регион вместе с исламом в VII веке в двух видах: литературный арабский язык и разговорный арабский язык; до этого он использовался некоторыми племенами в устной форме. АЛЯ почти не поддавался изменениям, но разговорный вариант ассимилировался с существующими на территории в тот момент арамейским и сирийским языками. Литература на сирийском языке активно развивалась на территории Сирии даже в первые века арабского господства. Значимое влияние сирийского языка на арабский язык можно увидеть при исследовании этимологии арабского языка. Изображения арабских графем, порядок букв и их название также свидетельствуют о тесной связи арабского и сирийского языков. Еще одним показателем данного влияния является тот факт, что и в одном, и в другом совпадают графемы, которые при написании не соединяются с последующими: ر – r, د – d. Во многих арабских странах сохранились названия населенных пунктов и районов сирийского происхождения: كفر *kafar*, دير *dayr*, معرة *ma'ara* (см. рисунок 9) [Абдо 1998].

Рисунок 9. Название местностей Сирии сирийского происхождения

معناها بالسرياني	الكلمة المتداولة	معناها بالسرياني	الكلمة المتداولة
مغارة الشحم	معارات الأثارب	المغائر	معراثا
مغارة خان طومان	مغارة خان طومان	مغارة المسلمية	مغارة المسلمية
مغارة الشيخ	معرة الشلف	مغارة الماء	معرمايا
مغارة الدبس	معرة دبسا	المغارة الشمالية	معرة الشمالية
مغارة المثنابين	معرت مصرين	المغارة العلوية	معارت عليا
مغارة الفود أو المحراك	معرتماثر	المغارة المحرمة	معرة حرمة
مغارة اشقي السهام	معرتشمارين	مغارة الزيت	معرزيتا
مغارة الشمس	معرشمشا	المغارة ذات الرائحة الكريهة	معرصين
مغارة صغيرة	معرونة	مغارة الاسوار	معرشورين
مغرة سوداء	معرشحور	مدخل	معلولة

Одним из показателей большого влияния сирийского языка на арабский язык в Сирии является его присутствие в трех сирийских местностях, жители двух из них – мусульмане (Джаабдин и Бахаа) и Маалула (Провинция Дамаск), в которой живут и мусульмане, и христиане. В настоящее время в Маалуле жители говорят на арамейском языке, христианские богослужения ведутся на арамейском, греческом и арабском языках. Население города насчитывает около 3000 человек.

На лексическом составе диалектов Сирии отразился период вхождения страны в состав Османской империи: В 1517 г. Сирия была завоевана султаном османов Селимом I. Процесс заимствования лексики из турецкого языка достиг максимальных значений; в начале XIX века турецкими национальными партиями проводилась политика по тюркизации населения Османской империи, которая заключалась в языковой ассимиляции нетюркских народов с частичной или полной утратой родного языка. В это время использование арабского языка сводилось к религиозным службам в мечетях, в остальных социальных сферах строго функционировал турецкий язык. Этот период длился до Первой мировой войны. Таким образом, диалектный арабский язык заимствовал множество турецких слов, больше всего это отразилось на дамаском диалекте, так как Дамасский вилайет стал одной из первых османских провинций, далее был назван одной из основных административно-территориальных вилайет.

Во время Первой мировой войны территория Сирии была освобождена от Османской империи. С 1918 г. по 1920 г. она существовала под управлением короля Файсала I. В 1920 году Сирию завоевала Франция. В рамках колониальной политики французский язык был введен в качестве второго государственного языка наряду с арабским, его использование включало официально-деловую сферу, образование и СМИ [Фалих 2019]. На уровне лексики разговорный вариант языка в Сирии стал обогащаться французскими заимствованиями. Многие слова и выражения административной, образовательной и культурной сфер были заимствованы из французского

языка [Черкасова 2012]. Введение французской системы образования привело к росту числа людей, владеющих французским языком. В 1946 году Сирия стала независимой, и влияние французского языка начало уменьшаться. Тем не менее, заимствованные преимущественно устным путем французские слова остались в языке как результат длительного воздействия колониального периода, а обучение французскому языку в сирийских школах продолжается до сих пор [Ханафеева 2008; Хайрутдинов 2009].

В современном мире английский язык занимает важное место, он является международным языком. Большое количество англицизмов существует во всех языках мира, в случае с арабским языком эти лексемы можно считать общеарабскими, так как употребляются во всех диалектах арабского языка.

На территории Сирии сложилось несколько диалектов со своими особенностями произношения, специфической лексикой и синтаксическими конструкциями. Так, существует диалект города Алеппо, диалект прибрежной части Сирии – Латакии и Тартуса, дамасский диалект, диалект Хомса и др.

1.3.2. Особенности социолингвистических исследований сирийского диалекта

Языковая ситуация в арабском мире представляет собой многоаспектный феномен, требующий особого внимания в контексте лингвистических исследований. Присущая диглоссия наряду с исторически сложившимися социокультурными нормами, политическими процессами и влиянием глобализации, формирует сложную языковую систему. В силу указанной комплексности, одним из частотных подходов к изучению языкового ландшафта арабских стран является социолингвистический анализ.

Представленные ниже работы, как и значительное число исследований, посвященных лингвистическим особенностям отдельных арабских диалектов и языковой ситуации, служат иллюстрацией проблемы фрагментации и недостаточной системности в арабистике. Несмотря на ценность

детализированных описаний конкретных языковых явлений, акцент на локальных исследованиях и отсутствие единой методологической базы затрудняют построение целостной картины и выявление общих принципов функционирования арабского языка в его диалектном многообразии.

Одним из крупных трудов, посвященных анализу языковой ситуации в арабских странах, является работа Рим Бассиуни «Арабская социолингвистика». В работе обсуждается диглоссия, анализируется распределение функций между двумя формами арабского языка в различных сферах общественной жизни и изучаются социальные и психологические факторы, влияющие на выбор носителями арабского языка той или иной языковой формы. Исследуется влияние гендерных различий на использование арабского языка, анализируется речевое поведение и языковые стратегии, характерные для каждого пола, а также рассматриваются социокультурные нормы и стереотипы, связанные с гендерными аспектами языка. В работе описывается роль арабского языка в формировании индивидуальной и групповой идентичности, анализируется влияние языковой вариативности на выражение этнической, религиозной и национальной принадлежности. Автор рассматривает особенности языковой политики в арабских странах и ее воздействие на статус арабского языка, анализирует использование арабского языка в средствах массовой информации, образовании и государственном управлении. Например, в 2008 году Мазин аль-Мубарак, ученый и член Академии арабского языка в Дамаске, призвал к усилению статуса современного стандартного арабского языка (СА) и к постепенному искоренению использования диалектов в разговорной речи в Сирии. План по избавлению Сирии от всех разговорных выражений включал в себя информационные программы для всей семьи; использование СА в СМИ; увеличение количества песен, пьес и фильмов на СА; отказ издательств от трудов, представленных не на литературном языке, даже если эти работы имеют развлекательный характер [Bassiouney 2020].

Одной из ключевых проблем при проведении анализа арабских диалектов является сложность в нахождении языкового материала. В отличие от литературного арабского языка, для которого существует обширная база текстов, грамматик и словарей, диалекты ограничены сферой устной речи, это приводит к возникновению затруднений в процессе сбора и анализа данных.

Для решения данной проблемы авторы прибегают к:

- 1) использованию вторичных данных (языковой материал, собранный другими исследователями);
- 2) отсутствию указаний на источники языкового материала.

При иллюстрации языковой ситуации в арабских странах на примере египетского, левантийского, магрибского, месопотамского, суданского, йеменского, хиджазского и мальтийского диалектов, автор делает несколько основных выводов [Alnosairee et al. 2021]:

1. Множественность диалектов: арабский язык характеризуется языковым разнообразием, выражающимся наличием множества диалектов, которые варьируются в зависимости от региона, социальной группы и других социокультурных факторов.

2. Фонетические вариации: разные диалекты демонстрируют различия в произношении фонем, это приводит к возникновению затруднений в распознавании речи среди носителей разных диалектов.

3. Морфологические различия: диалекты отличаются частотным использованием приставок, суффиксов и клитик.

4. Синтаксические различия: диалекты отличаются в использовании порядка слов.

5. Лексические и семантические различия: диалекты имеют свои уникальные заимствования из других языков и используют общие слова литературного арабского языка в разных значениях.

Работа основана на языковом материале, собранном из монографий, научных статей, художественных и публицистических текстов, и ставит перед

собой две цели: 1) определить понятие *диалект*; 2) описать диалектные особенности и проиллюстрировать их в разных диалектах арабского языка.

Автор утверждает, что литературный арабский язык – язык, который функционирует в официальных ситуациях, но не является родным для носителей. Диалектный арабский определяется как неформальный вариант, используемый в повседневной жизни и характеризующийся отличительными чертами на всех языковых уровнях. Это дискуссионное утверждение, поскольку затрагивает фундаментальные вопросы языковой идентичности, образования и функционирования языка в обществе. Подобное заявление требует особого внимания к обоснованию и доказательствам, поскольку ставит под сомнение традиционные представления о роли и статусе литературного арабского языка.

Работа С.А. Тулеубаевой «О современной языковой ситуации в арабских странах» рассматривает сложившуюся языковую ситуацию как результат длительной исторической эволюции арабского языка и его взаимосвязи с геополитическими и социальными процессами в регионе. Целью работы является выявление ключевых проблем и тенденций, характерных для арабских стран на современном этапе. В исследовании применен историко-лингвистический подход, основанный на анализе трудов востоковедов-арабистов, справочных материалов и данных из сети Интернет. Результаты исследования показывают, что арабский язык, являясь официальным языком в большинстве арабских стран, находится в ситуации разрыва между литературным и разговорным вариантами; несмотря на свою непрерывную историю и устойчивость, подвергается влиянию современных процессов и политических решений. Кроме того, в ряде стран наблюдается тенденция к расширению статуса других языков, в том числе берберского, курдского и других, как ответ на запросы этнических меньшинств. Позиции арабского языка в сфере науки и образования в странах Магриба были ослаблены влиянием колониальной политики европейских держав, языки бывших метрополий, такие как английский и французский, продолжают играть

значительную роль в деловой сфере и в общении образованного населения. Несмотря на это, арабский язык остается значимым фактором консолидации арабского общества, специализированные организации проводят активную работу по укреплению его позиций и адаптации к новым условиям. Автор отмечает, что языковая ситуация в арабских странах характеризуется как многообразием и типологическим сходством, так и влиянием политических, экономических, культурных и религиозных факторов, однако, несмотря на возрастающее влияние других языков, арабский язык сохраняет свои позиции и активно развивается, приспосабливаясь к новым вызовам, в том числе в области терминологии и технологического прогресса. При этом С.А. Тулеубаева, подчеркивает, что для более глубокого изучения арабского языка необходимо использование междисциплинарного подхода и результатов полевых исследований [Тулеубаева 2019].

Исследование П.Е. Демина особенностей международного общения и профессиональной иноязычной коммуникации в условиях разнообразия диалектов арабского языка изучает данный вопрос на примере четырех диалектов: сирийского, оманского, египетского и иракского. Автор устанавливает сложности, возникающие в процессе взаимодействия с носителями арабского языка, и предлагает способы их преодоления. Основные проблемы включают недостаток знаний о диалектах, принцип экономии речевых усилий, который можно наблюдать на всех языковых уровнях, несоблюдение правил литературного арабского языка, изменение произношения за счет изменения в фонетических системах диалектов и использование нестандартных сокращений [Демин 2020].

Проведенный автором анализ языковой ситуации и эмпирического материала по четырём диалектам арабского языка позволил сделать следующие выводы:

1. Диглоссия влияет на функционирование языка и его интерпретацию в различных ситуациях общения.

2. Каждый диалект арабского языка имеет свои фонетические, лексические и морфологические особенности, которые в разной степени отличают его от литературного арабского языка. Выбор того или иного варианта языка зависит от контекста общения: официальные встречи подразумевают использование литературного арабского языка, в то время как диалекты преобладают в бытовой сфере жизни.

3. Отмечается неоднородность словарного состава диалектов: помимо наличия заимствованной лексики существует множество лексических единиц из фонда литературного языка, имеющих иное значение в диалектах, а также изменения в фонетическом составе лексем.

Дискуссионный характер работы обусловлен следующими факторами: отсутствуют указания на источники в большинстве языковых примеров, некоторые примеры взяты из других исследований (на что указывает автор). Кроме того, неясен метод отбора материала. В целом работа имеет более обзорный характер, в ней отсутствуют результаты анализа собственного эмпирического материала.

В исследовании Yasin Demir представлена общая характеристика сирийского диалекта арабского языка с указанием специфики его использования; автор подчеркивает, что в силу обширного географического распространения арабского языка и насыщенности исторических событий на территориях проживания его носителей, арабский язык становится континуумом разнообразных диалектов, отражающих культурные особенности различных регионов; сирийский диалект, являясь одним из наиболее значимых и используемых, играет ключевую роль в общении сирийцев, особенно в контексте социальной интеграции сирийских беженцев в Европу [Demir 2022].

В работе дается краткая историческая справка об этапах развития арабского языка. Автор выделяет два варианта языка: классический и современный литературный арабский язык и уделяет особое внимание концепции диглоссии: сосуществованию двух форм языка, которые он

называет формальной (фусха), используемой в официальных сферах, и неформальной (аммия), применяемой в повседневном общении. Отмечается, что такое разделение создает определенные сложности в преподавании и изучении арабского языка.

Рассматривается географическое распространение сирийского диалекта и подчеркивается, что сирийский диалект формировался под влиянием различных языков, включая арабский, сирийский (арамейский) и греческий, а позднее подвергся влиянию турецкого и французского языков, что отражается в его лексическом составе и грамматической структуре. В основной части работы представлен анализ конкретных коммуникативных ситуаций и распространенных выражений, используемых в сирийском диалекте в повседневной жизни. Автор приводит многочисленные примеры фраз для приветствий, выражения согласия или несогласия, прощания, описания погоды, а также других частотно происходящих бытовых ситуаций. Каждый пример на сирийском диалекте сопоставляется с соответствующим выражением на литературном арабском языке, что позволяет выявить различия и особенности диалектной речи. В исследовании присутствуют языковые примеры, однако неясен метод их отбора. Основная часть работы представляет собой перечисление примеров выражений и их приблизительный перевод. Отсутствует анализ структуры, семантики и прагматики представленных лексических единиц.

Современный мир претерпевает значительные изменения, обусловленные процессами глобализации, технологическим прогрессом и миграционным движением, которые оказывают значительное влияние на языковую ситуацию, в том числе, на использование и восприятие диалектов арабского языка. Социолингвистическая ситуация в арабском мире в целом и в Сирии в частности является уникальной, поскольку в регионе сосуществуют несколько вариантов арабского языка, наряду с английским/ французским и др. языками.

Ввиду динамично меняющейся геополитической обстановки, постоянное обновление информации о языковой ситуации в Сирии представляется важным. Миграционные потоки, изменения в политической структуре и влияние иностранных языков оказывают непосредственное воздействие на языковую практику, распространение диалектов и функционирование литературного арабского языка.

1.4. Электронные инструменты распознавания и перевода диалектов в литературный вариант языка

При работе над созданием мультимедийного словаря сирийского диалекта арабского языка был изучен ряд исследований, посвященных созданию диалектных онлайн ресурсов. Установлено, что актуальными направлениями работы является создание:

1) электронных ресурсов «нормализации» диалектов путем их перевода в литературную форму: [Salloum et al. 2011; Al-Gaphari et al. 2012; Elfardy et al. 2014; Harrat et al. 2017; Abdelhadi et al. 2019; Aliwy et al. 2020; Alnassan 2022; Alnajjar 2024];

2) электронных словарей и ресурсов, позволяющих проводить дальнейшие исследования эмпирического материала: [Darwish et al. 2014; Cotterell et al. 2014; Osman et al. 2015; Elaraby et al. 2018; Obeid et al. 2019; Abdelbary et al. 2023; Hedhli et al. 2023; Alhelal et al. 2024].

1.4.1. Электронные ресурсы «нормализации» диалектов

В исследованиях данного типа с использованием моделей, основанных на архитектуре трансформеров, а именно BERT и GPT-2, целью работы является создание и оценка модели, способной преодолеть лингвистические различия между арабскими диалектами и MSA, которые проявляются не только на фонетическом уровне, но и в морфологии, грамматике и лексике. В методологическом плане исследование основывается на применении модели автокодировщика энкодер-декодер, где языковая модель BERT выступает в роли энкодера, ответственного за извлечение диалектных контекстуальных особенностей. Генеративный предобученный трансформер (GPT-2) используется как декодер для преобразования и генерации текста на литературном арабском языке. В качестве исходных данных используется корпус MADAR⁴, в котором материал представлен в виде предложений на

---

⁴Madar. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sites.google.com/nyu.edu/madar/> (дата обращения: 21.04.2025).

английском языке и на различных арабских диалектах. Авторы отмечают, что выбор английского языка в качестве языка-посредника при создании корпуса создает дополнительные сложности, так как он способствует возникновению вариативности выражений, затрудняющую процесс обучения модели. Для обучения и тестирования модели данные разделяются на три части в пропорции 80%, 10% и 10% для тренировки, валидации и тестирования соответственно. Была выбрана метрика Word Error Rate (WER) с целью автоматической оценки результативности, для более глубокого понимания эффективности модели используется ручной анализ результатов [Alnajjar et al. 2024].

Результаты исследования указывают на наличие проблем в автоматической нормализации текста. Однако ручной анализ демонстрирует более высокую эффективность работы модели, чем можно было бы предположить по WER. Модель демонстрирует адекватные результаты при работе с большей частью предложений, сложности возникают с числовыми данными и близкими словами по семантике. Обнаружены случаи, когда модель нормализует предложения в соответствии с идеей. Авторы также выявили, что ошибки связаны с качеством материала в корпусе-источнике, так как в нем имеются неточные и неполные переводы. В результате модель, обученная на этих данных, может генерировать переводы, не являющиеся точными. Авторы отмечают, что разработанная модель, несмотря на существующие недостатки, может быть полезна как вспомогательный инструмент для ручной нормализации арабских диалектов.

В работе об анализе моделей машинного перевода с целью преобразования текстов на различных арабских диалектах в литературный арабский язык целью исследования является создание эффективной системы перевода, которая способна работать в условиях лингвистической вариативности, характерной для арабских диалектов и затрудняющей использование стандартных моделей машинного перевода [Alimi et al. 2024]. В качестве методологической основы авторы используют подход, основанный

на тонкой настройке трансформеров, в частности, T5X и AraT5v2-base-1024, демонстрирующие, согласно исследованию, высокую эффективность при обработке естественного языка. В исследовании рассматривается перевод с трех групп диалектов арабского языка, предложенных авторами: левантийские диалекты, магрибские диалекты и объединенный перевод с обеих групп диалектов. Для каждого случая используются параллельные корпуса, созданные на основе существующих ресурсов, а также добавлены специально собранные данные. В качестве метрики оценки применяется BLEU (Bilingual Evaluation Understudy). Кроме того, проводится оценка результатов посредством zero-shot learning, когда модель тестируется на диалектах, не представленных в тренировочном наборе, а также с использованием interlingual back-translation техники с английским как промежуточным языком. Для сравнения качества полученных результатов используется существующая платформа Sider Translator, основанная на интеграции современных больших языковых моделей (LLMs).

Результаты исследования демонстрируют, что модель AraT5v2-base-1024, настраиваемая на параллельных корпусах, показывает наилучшие результаты в сравнении с моделью T5X, не настроенной на арабских диалектах, и Sider Translator. В частности, модель AraT5v2-base-1024 достигает значительных BLEU показателей (до 64.99) при переводе текстов с левантийских диалектов, а также при объединении всех групп диалектов. Однако в рамках ZSL-тестирования модель показала снижение производительности при переводе с мавританского диалекта, что связано со значительными отличиями от других магрибских диалектов. Подход с использованием interlingual back-translation не продемонстрировал значительного улучшения качества перевода по сравнению с использованием непосредственно настроенных моделей.

Выводы исследования показывают, что для успешного машинного перевода с арабских диалектов требуется тонкая настройка трансформеров на соответствующих параллельных корпусах, и что простой перенос моделей,

обученных на литературном арабском языке или других языках, является недостаточно эффективным. Кроме того, результаты указывают на важность качественных и разнообразных данных для обучения, а также точную настройку гиперпараметров моделей. Несмотря на достигнутые результаты, авторы подчеркивают необходимость дальнейших исследований, направленных на расширение количества используемых диалектов, улучшение качества параллельных ресурсов и поиск оптимальных стратегий обучения.А

1.4.2. Современные электронные словари диалектов арабского языка

В проекте **Nâbra** авторы представляют проект корпуса диалектов Сирии, созданный для расширения возможностей исследований в области арабской диалектологии и улучшению автоматической обработки естественного языка (NLP). Корпус демонстрирует лексическое и морфологическое разнообразие между сирийскими диалектами, так как содержит около 60 000 лексем, полученных из разнообразных источников: социальных сетей, блогов, сирийских фильмов и сериалов, местной поэзии и текстов песен. Nâbra охватывает 10 территориальных сирийских диалектов: диалект Дамаска (шамы), Латакии, Алеппо, Ракка, Хомс, Дайр-эз-Заур, Хама, хоранский, мардинский, сувайдийский.

Nâbra нельзя назвать лексикографическим ресурсом в полном смысле этого слова, цель состоит не столько в создании словаря, сколько в подготовке корпуса, способствующего проведению дальнейших лингвистических исследований. Тексты в корпусе были размечены лингвистической информацией. Авторы использовали полуавтоматизированную методологию с применением веб-интерфейса Tawseem, разработанного для облегчения процесса аннотирования для лингвистов, не обладающих навыками программирования. Эта платформа позволила унифицировать процесс, используя табличные представления данных и автоматизировать проверку ошибок.

Каждый токен корпуса Nâbra был аннотирован с использованием набора морфологических признаков, включая: rawToken (исходное слово), Token (нормализованная форма), префиксы, корень, суффиксы, часть речи, род, число, лицо, аспект, леммы АЛЯ и леммы диалекта. Для обеспечения совместимости с другими корпусами арабского языка авторы использовали набор тегов SAMA.

Для ускорения процесса аннотирования применялись загрузки существующих аннотированных корпусов для АЛЯ и различных арабских диалектов в инструменты Tawseem, позволяя аннотаторам использовать и адаптировать ранее созданную разметку.

Для оценки качества аннотирования была проведена оценка работы аннотаторов с использованием метрик precision, recall и F1-score, а также коэффициента Каппа Коэна (Карра Cohen), измеряющего согласованность между аннотаторами. Значения метрик, достигающие высоких показателей (средний F1-score около 0.85), свидетельствуют о высоком качестве корпуса.

В рамках проекта нет глубокого анализа фонетических особенностей сирийских диалектов. Упоминания фонетики в основном касаются: 1) общих различий с литературным языком; 2) влияния арамейского языка; 3) конкретной реализации тех или иных фонем в диалектах; 4) влияния турецкого языка на диалекты Алеппо.

Авторы планируют использовать корпус Nâbra для расширения существующих ресурсов, а также для более детального изучения взаимосвязей между сирийскими диалектами и их языками-источниками (арамейским, турецким).

В проекте **Qabas**⁵ авторы представляют проект ресурса открытого доступа, разработанный для применения в решении задач обработки естественного языка. Создатели заявляют, что отличительной чертой ресурса является неоднородность лексических единиц: наряду с леммами

---

⁵ Birzeit University. Qabas. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sina.birzeit.edu/qabas/> (дата обращения: 21.04.2025).

современного литературного арабского языка включены диалектные леммы. В Qabas входит около 58 тысяч лемм, из которых 44 тысячи составляют имена существительные, 12,5 тысяч – глаголы, а оставшиеся 442 единицы относятся к служебным частям речи. Qabas связан с несколькими лексикографическими ресурсами. Каждая лемма в Qabas связана с соответствующими леммами в 110 других ресурсах, а также с 12 корпусами текстов с морфологической разметкой (около 2 млн словоформ). Леммы извлекаются из различных ресурсов, для каждой леммы создается уникальный идентификатор, для построения соответствия между леммами разных ресурсов используются автоматизированные методы и веб-интерфейс с последующей верификацией лингвистами. Каждая лемма маркируется восемью морфологическими характеристиками: 1) часть речи; (2) род (мужской, женский, не применимо); (3) число (единственное, двойственное, множественное); (4) вид (перфектив, имперфектив, императив, перфектив пассив, имперфектив пассив); (5) лицо (1-е, 2-е, 3-е). Дополнительно каждая лемма снабжается информацией о: (6) корне (корнях); (7) приращении (приращенный, неприращенный); (8) переходности (переходный, непереходный).

В Qabas интегрирована лексика из разных источников: LDC's SAMA⁶, Modern lexicon, Ghani lexicon, Al-Waseet lexicon, Al-Waseet Madrasi lexicon, the Arabic Ontology⁷, Arabic WordNet⁸, ALECSO's Unified dictionaries⁹, lexicons produced by the Arabic Language Academies in Cairo and Damascus, Arabic

---

⁶ Linguistic Data Consortium (LDC) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www ldc.upenn.edu> (дата обращения: 21.04.2025).

⁷ Arabic Ontology [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ontology.birzeit.edu> (дата обращения: 21.04.2025).

⁸ Global Wordnet Association. Arabic Wordnet [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://globalwordnet.org/resources/arabic-wordnet> (дата обращения: 21.04.2025).

⁹ Arab League Educational, Cultural and Scientific Organization (ALECSO). ALECSO Issues the Unified Dictionary of Curriculum and Teaching Methods Terminology [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alecso.org/nsite/en/newscat/1137-alecso-issues-the-unified-dictionary-of-curriculum-and-teaching-methods-terminology> (дата обращения: 21.04.2025).

Wikdata и другие. Были использованы корпуса MSA Arabic Treebank¹⁰, Palestinian Curras¹¹ и другие диалектные ресурсы.

Несмотря на широкий охват лексики и интеграцию с другими языковыми ресурсами арабского языка и его диалектов, тестирование Qabas на практике показывает, что в текущей версии отсутствует информация об этимологии лексем. Присутствие английских переводов у некоторых слов, обусловленное интеграцией данных из других языковых ресурсов (SAMA), не меняет того факта, что Qabas в большей степени является одноязычным лексиконом, ориентированным преимущественно на носителей арабского языка, так как информация на английском языке дается только в толковании слова (через эквивалент). Кроме того, ресурс в основном содержит лексику литературного происхождения.

Разработка электронных диалектных ресурсов, включающих корпуса текстов, лексикографические базы данных и грамматические описания, представляет собой перспективное направление в современной лингвистике. Создание подобных ресурсов позволяет расширить возможности эмпирического анализа диалектных систем, выявлять статистически значимые закономерности в их функционировании и проследить динамику языковых изменений, так как современные технологии позволяют своевременно актуализировать информацию.

Внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ) в сферу разработки и применения электронных диалектных ресурсов позволяет расширить возможности исследователей при решении прикладных задач. Методы машинного обучения и обработки естественного языка позволяют автоматизировать процессы анализа диалектных текстов, распознавать и синтезировать диалектную речь, создавать ресурсы, позволяющие облегчить процесс обучения диалектам.

---

¹⁰ Linguistic Data Consortium (LDC). LDC2010T13: Arabic Treebank [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://catalog.ldc.upenn.edu/LDC2010T13> (дата обращения: 21.04.2025).

¹¹ Currasat [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sina.birzeit.edu/currasat/> (дата обращения: 21.04.2025).

Выводы к главе I

Проведенный анализ существующих подходов к описанию арабских диалектов выявил ряд методологических недостатков, препятствующих созданию комплексного описания диалектных систем арабского языка. К числу наиболее значимых следует отнести неразработанность критериев выделения и классификации диалектных единиц (разделения диалектной единицы и установление ее принадлежности к конкретному арабскому диалекту из массива литературной, разговорной и диалектной лексики); фрагментарность и несистематичность описания диалектных единиц на всех языковых уровнях. Арабский язык представлен тремя вариантами: литературным, разговорным и диалектным; для нашего исследования важной является дихотомия литературный арабский язык (АЛЯ) и диалекты арабского языка, прежде всего, сирийский диалект арабского языка (СДАЯ).

Кроме того, наблюдаются существенные сложности в выборе источников языкового материала для проведения научных исследований, которые обусловлены отсутствием стандартизированных корпусов литературной/диалектной лексики. Возникает необходимость в разработке комплексной методики описания и лексикографирования диалектной лексики арабского языка, учитывающей специфику арабских диалектов и опирающейся на современные достижения лингвистической науки.

Лексикографирование сирийского диалекта арабского языка требует учета традиционных и современных методов. Так, российская лексикографическая традиция служит примером систематизации в описании диалектной лексики с использованием сочетания обычного толкового и иеографического типов словаря. Данный принцип может быть полезен для мультимедийного лексикографирования сирийского диалекта арабского языка.

До настоящего времени не сформирована лексикографическая традиция для диалектов арабского языка; сохраняется актуальность исследования

арабских диалектов, что является результатом развития социолингвистики, функциональной грамматики и исследовательских инструментов (анкетирование, видеофиксация, электронные носители языковой информации, искусственный интеллект и мн. др.); существования запроса на обучение конкретному диалекту АЯ; увеличения миграционных потоков и взаимодействия между арабоязычными странами. Коммуникация носителей разных диалектов арабского языка показывает степень различия лексического состава диалектов.

Важно отметить, что сирийский диалект не существует в изоляции и является частью более широкого контекста арабского языкового пространства. При сопоставительном анализе арабских диалектов, попытки которого предпринимаются начиная с середины XX в., отмечается значительное сходство и различия между арабскими диалектами на фонетическом, грамматическом и лексическом уровнях. Сопоставительное исследование помогает понять внутреннюю структуру сирийского диалекта и его место в контексте арабского языкового континуума.

Колонизация, миграция и глобализация оказали значительное влияние на развитие СДАЯ, что наполнило лексический состав и изменило грамматическую структуру диалекта. Языковая политика Сирии, включая формат «Одна нация, один язык», направлена на сохранение литературного арабского языка, что предполагает целенаправленное игнорирование исследовательских работ, в которых анализируются диалектные варианты языка; критику художественной литературы, включающей диалектные лексические единицы; создание проектов по искоренению разговорных и диалектных вариантов в Сирии.

Глава II. Методика анализа диалектной лексики арабского языка

В сирийском диалекте наблюдается тенденция «к переходу звуков и созвучий, более трудных в более легкие, для сбережения мускулов и нервов; к упрощению форм (действие аналогии более сильных на более слабые); к переходу от конкретного к абстрактному для облегчения отвлеченного движения мысли» [Бодуэн де Куртене 1963: 58], что влияет на строй языка и его развитие, а именно – стремление к удобству. В данной главе будут рассмотрены конкретные проявления этой тенденции на фонетическом, морфологическом, синтаксическом языковых уровнях сирийского диалекта арабского языка.

Основной сложностью при исследовании и описании арабского языка выступает четкое разграничение диалектной и недиалектной (литературной, разговорной) лексики. В результате существующей дихотомии, лексический фонд языка представляет собой сложную систему взаимосвязанных элементов, где границы между диалектными и литературными словами размыты.

2.1. Критерии отнесения лексики к диалектной единице

2.1.1. Фонетический уровень

Вокализм

Различие между арабскими диалектами в произношении гласных является одним из основных аспектов, противопоставляющих их друг другу. В большинстве диалектов сохраняются три короткие и длинные гласные: /a/, /и/, /у/ [Маликов 2009]. Позиция гласного звука в слове (начальная, срединная и конечная) является ключевым фактором, определяющим их произношение в арабских диалектах. Количество гласных также может различаться в разных диалектах. Установить точное количество гласных в сирийском диалекте не представляется возможным в связи с тем, что они позиционно изменчивы: качество гласного меняется в зависимости от окружающих его согласных.

Однако можно сказать, что в сирийском диалекте обнаруживается реализация нехарактерных для литературного языка звуков: [e], [e:], [o:] (см. таблицу 3).

Таблица 3. Система гласных в сирийском диалекте арабского языка

Подъем	Ряд	
	Передний	Задний
Верхний подъем	ي [и:]	و [y]/[y:], ي [и]
Средний подъем	ي [e:]	و [o:]
Нижний подъем	ا [a:]	ا [a]

К основным особенностям фонетической системы можно отнести:

- в начале слова гласные звуки чаще всего сохраняют свое звучание, близкое к литературному арабскому языку: *ولد walad* ‘мальчик’;
- употребление гласного переднего ряда среднего подъема [e:], реализующегося в позициях, где должен был быть литературный дифтонг [aj]: *عيب ayb* – *عيب eeb* ‘стыдно’;
- употребление долгого гласного заднего ряда среднего подъема [o:] в позициях, где в литературном слове реализуется [y] или дифтонг [ay]: *نوم naum* – *نوم nom* ‘ешь’, *هنا huna* – *هون hon* ‘здесь’;
- конечные огласовки в сирийском диалекте могут полностью усекаются, переходя в отсутствие огласовки – ْ (сукун): *جد gad* – *جد gadon* ‘дед’; в некоторых случаях они переходят в длинный гласный: *أنت anti* – *أنتي inti* ‘ты’ ж.р;
- лексемы женского рода с конечной та марбу́та (ة), произносятся с ʰ на конце: *مكتبة maktabatun* – *مكتبة maktaba* ‘библиотека’.

В СДАЯ наблюдается тенденция к сингармонизму, которая проявляется в уподоблении гласных звуков в слове: гласные «подстраиваются» друг под друга, становясь более близкими по артикуляции: чаще всего происходит переход гласного переднего ряда нижнего подъема [a:] в гласный переднего ряда среднего подъема [e] или в гласный переднего ряда верхнего подъема [и:]

- *العشاء al'isha* – *العشي al'ishi* ‘ночная молитва’ – переход гласного переднего ряда нижнего подъема в гласный переднего ряда среднего подъема.

- الباردة *albariḥa* – امبرحه *imberḥe* ‘вчера’ – переход гласного переднего ряда нижнего подъема в гласный переднего ряда среднего подъема.
- جامع *jame* – جميع *jeme* ‘мечеть’ – переход гласного переднего ряда нижнего подъема в гласный переднего ряда среднего подъема.
- شارب *sharib* – شيرب *shereb* ‘пьющий’ – переход гласного переднего ряда нижнего подъема в гласный переднего ряда среднего подъема.
- بارك *barik* – بيرك *berek* ‘сидящий’ – переход гласного переднего ряда нижнего подъема в гласный переднего ряда среднего подъема.
- كبيرة *kabira* – كبيري *kbiri* ‘большая’ – переход гласного переднего ряда нижнего подъема в гласный переднего ряда верхнего подъема.
- صغيرة *sagira* – زغيري *sgiri* ‘маленькая’ – переход гласного переднего ряда нижнего подъема в гласный переднего ряда верхнего подъема.

В данном случае нельзя говорить об обязательном сингармонизме, так как наблюдается сохранение качества гласных в некоторых случаях, например в лексеме بطيخة *batikha* ‘арбуз’. Тем не менее представленные примеры демонстрируют в диалекте тенденцию к гармонизации гласных, проявляющуюся в их частичной ассимиляции. Эти изменения, хотя и не охватывают все гласные в слове, указывают на процессы, направленные на упрощение и гармонизацию произношения, что является одним из факторов, способствующих развитию сингармонизма.

Консонантизм

В АЛЯ выделяются 28 согласных фонем, в диалекте наблюдаются изменения в составе согласных, поскольку имеются нехарактерные литературному языку звуки. Систему согласных звуков СДАЯ можно представить следующим образом (см. таблицу 4) (для представления звуков в диссертационном исследовании преимущественно употребляется тип транслитерации, используемый О.И. Редькиным):

Таблица 4. Система согласных звуков

Графема	
ء	‘
ب	b
ت	t
ث	t̤
ج	g̃
ح	h̥
خ	kh
د	d
ذ	d̤
ر	r
ز	z
س	s
ش	sh
ص	s̤
ض	ḍ
ط	t̤
ظ	z̤
ع	‘
غ	g̃
ف	f
ق	q
ك	k
ل	l
م	m
ن	n
ه	h
و	u/w
ي	i

В реализации согласных звуков диалекта наблюдается отчетливая тенденция к экономии речевых усилий, проявляющаяся в упрощении артикуляции за счет различных процессов, таких как ослабление взрывных согласных, (не)артикуляции эмфатических согласных, в рамках которого эмфатический вариант переходит в не эмфатический:

- ص s̤ – эмфатический вариант س – s: صغيرة ṣaġīratun – سغيرة sgīre ‘маленькая’;

- ض d – эмфатический вариант د d: *دیرس dirsun* – *دیرس dirs* ‘зуб’; ضیق *dayeq* – *دایق daye* ‘узкий’;
- ط t – эмфатический вариант ت t: *بلاتة blata* – *بلاتة blata* ‘плитка’;
- ظ z – эмфатический вариант ز z/ ض d: *ظهر zahr* – *ظهر dahr* ‘спина’; *النظافة nazafa* – *النظافة nazafe* ‘чистота’; *نظام nizamat* – *نظام nizamat* ‘режим (политический)/порядок’.

Существуют различия и в реализации не эмфатических согласных:

- q во многих диалектах сохраняется, но в ряде случаев претерпевает фонетические изменения. Чаще всего в диалектах она реализуется как гортанный взрывной ’ (гортанная смычка), реже g: قال *al/gal* ‘сказать’;
- выпадение гортанной смычки (хамза): *لولو lulu* ‘жемчуг’ – *لؤلؤ lu’lu*; *يختبى yetkhaba* ‘прятаться’ – *يختبى yakhtab*; *هوا hua* – *هوا haia* ‘воздух’;
- د d в некоторых случаях переходит в د d: *أخذ akhada* – *أخذ akhad* ‘взять’;
- мена ث t одним из звуков ت t/ س s: *ثقة tiqa* – *سقة si’a* ‘доверие’; *تلاجة talaga* – *تلاجة talaga* ‘морозилка’;
- мена ج g на ز z: *زواج zawaj* – *زواج zawaz* ‘брак’;
- мена د d на ج g: *إذ iz kan* – *إذ ig kan* ‘ну и что’;
- мена гортанной смычки на و w: *أين ayn* – *وين wen* ‘где’;
- мена ق q на غ g: *قدراں qadran* ‘мочь’ – *ماني غدران mani gadran* ‘я не в состоянии’, *ما بغدر ta bgder* ‘я не могу’;
- мена د d на ز z: *كذب kadeb* – *كذب kazab* ‘вранье’;
- мена س s на ص ş: *فستان fustan* – *فستان fştan* ‘платье’;
- мена ف f на و w: *ورجيني warjini* – *فرجيني farjini* ‘покажи мне’;
- в Дейр эз-Зауре ك k переходит в تش ch: *كبير kbir* – *تشبير chbir* ‘большой’;

- в некоторых словах может произойти мена f на t: فم *fam* – تم *tem* ‘рот’; l и n: سنسلة *senesle* – سلسلة *selesle* ‘цепочка’; b и m: بسمار *bsmar* – مسمار *mesmar* (диссимиляция).

Кроме того, некоторые диалекты демонстрируют употребление специфических согласных, отсутствующих в литературном арабском языке:

1. v: فيزا *visa* ‘виза’, فايب *vayb* ‘вайб’.

2. g: مغ *mag* ‘чашка’, غيتار *gitar* ‘гитара’.

3. p: оглушение b в позиции перед t: بتلعب *ptel‘ab* ‘играть’; в заимствованных словах: بـسـپـور *paspor* ‘паспорт’.

2.1.2. Морфологический уровень

Имя

Существительное

Отклонение от грамматической нормы литературного арабского языка является одной из ключевых характеристик разговорных вариантов арабского языка. Это проявляется в различных аспектах грамматической системы. В контексте диалектов арабского языка принцип речевой экономии особенно заметен, так как в процессе общения носители языка стремятся к упрощению высказываний. Диалекты демонстрируют активное сокращение морфологических форм.

Категория рода

В литературном арабском языке и в диалектах категория рода представлена мужским и женским родами. Основным показателем мужского рода лексемы является нулевая флексия: شب *shab* ‘парень’. Лексические единицы женского рода имеют флексию – ة (та марбута): بقرة *baqara* ‘корова’. Однако наблюдается тенденция к переходу лексем женского рода в разряд существительных мужского рода при отсутствии явного морфологического (отсутствие та марбута во флексии) или гендерного признака (существительное не является именем собственным/нарицательным), указывающего на женский род (см. таблицу 5):

Таблица 5. Женский род существительных СДАЯ

Категория	Пример	Комментарий
Имена собственные	إلهام <i>ilham</i>	Без изменений
Астиионимы	اللاذقية <i>allaziqia</i> 'Латакия'	Без изменений
Нарицательные имена	حرب <i>harb</i> 'война'	Без изменений
Названия парных органов	يد <i>yad</i> 'рука', أنف <i>uzun</i> 'ухо' – ж.р.	فخذ <i>fakhed</i> 'бедро' – ж.р. (в сирийском диалекте – м.р.).

Категория числа

В реализации мужского рода единственного числа не обнаруживается изменение морфологических признаков, это также связано с наличием нулевой флексии: باب *bab* 'дверь'. Показателем женского рода единственного числа становится флексия та марбута, которая имеет вариативное произношение -a/-e: تفاحة *tifaha* 'яблоко', مدرسة *madrase* 'школа'. Наблюдается также образование новой флексии для выражения грамматического значения единственного числа женского рода: в сирийском диалекте арабского языка употребляется окончание -ауе: حماية *hamaye* 'свекровь', при этом данная лексема получает отрицательную коннотацию.

В литературном арабском языке имеются две флексии для обозначения двойственного числа, которые варьируются в зависимости от падежа имени существительного, -an/-ayn для мужского рода: شابان *shaban*/شابين *shabayn* 'два парня'; и -atan/-atayn для женского рода: فتياتان *fatatan*/فتاتين *fatatyn* 'две девушки'. В связи с тем, что в сирийском диалекте падежные окончания утрачиваются, двойственное число обозначается универсальной флексией -en, то есть происходит усечение парадигмы словоформ для двойственного числа существительных: قطين *qitayn* 'два кота'/قطتين *qitatayn* 'две кошки'. В некоторых случаях происходит выражение форм двойственного числа путем использования аналитической модели, где соединяется числительное تنين *tnen* 'два' и существительное множественного числа: تنين شباب *tnen shabab* 'два парня'; تنين بنات *tnen banat*. При этом падежное окончание у лексемы два/две останется тем же универсальным -en.

Кроме того, происходит усечение парадигмы словоформ множественного числа – в литературном арабском языке существует две флексии для выражения нормативного множественного числа мужского рода *ون un/ ين in* (использование флексии зависит от падежа), в диалекте сохраняется только вторая, становясь при этом универсальной для обозначения лексем мужского рода: *محاسبين tuhasibin* ‘бухгалтеры’. Кроме того, в некоторых случаях данная флексия может 1) заменять флексию, обозначающую нормативное множественное число женского рода: *سنة sine* ‘один год’ – (нормативное множественное число лексем ж.р. выражается флексией -ат): *سنة sine* ‘один год’ – *سنين snin* (СДАЯ), *سنوات sanawat* (АЛЯ) ‘много лет’ 2) обозначать ломаное (ненормативное) множественное число, которое в литературном арабском языке образуется по специальным словообразовательным моделям: *عطشى atsha* ‘жаждущие’ (лит. в соответствии со словообразовательной моделью *فعلى ‘atsha)* – *عطشانين ‘atshanin*.

Помимо этого, установлено употребление нехарактерной для литературного языка флексии, образующей множественное число лексем мужского рода *ية -ye*: *شوفير shufer* ‘водитель’ – *شوفيرية shuferye* ‘водители’.

Местоимение

Личные местоимения

В литературном арабском языке и в сирийском диалекте существует несколько разрядов местоимений (см. таблицы 6, 7, 8). К основополагающим отличиям литературных форм от диалектных относится сокращение парадигмы словоформ путем 1)мены форм двойственного числа женского и мужского рода формами множественного числа мужского рода; 2)мены форм множественного числа женского рода формами множественного числа мужского рода (см. таблицу 6).

Таблица 6. Личные местоимения

Местоимение	АЛЯ	СДАЯ
Я	أنا ana	أنا ana
Ты ж.р.	أنت anti	انتي inti
Ты м.р.	أنت anta	انت int

Ты дв.ч. м.р, ж.р.	انتما antuma	انتوا intu
Вы	أنتم antum	
Мы	نحن nahnu	نحننا nthna
Он	هو hua	هوه hue
Она	هي hia	هيه hie
Они дв.ч. м.р., ж.р.	هما huma	هنن hinnen, hennon
Они мн.ч. м.р.	هم hum	
Они мн.ч. ж.р.	هن hunna	

При анализе форм 3 лица множественного числа в диалектных местоимениях установлено употребление нехарактерной для литературного арабского языка флексии -ен. Она обнаруживается в соответствующих местоимениях сирийского языка [Церетели 1979] (см. таблицу 7).

Таблица 7. Личные местоимения. Сирийский язык

Лицо	Род	ед.ч.	мн.ч.
1-е л.	м.р.	'ена	һенан
2-е л.	м.р.	'ат (anta)	'аттон
	ж.р.	'ат (anti)	'аттен
3-е л.	м.р.	hy	һеннон
	ж.р.	hi	һеннен

Указательные местоимения

В системе указательных местоимений наблюдаются существенные расхождения между литературным арабским языком и сирийским диалектом. В таблице 8 рассматриваются диалектные и литературные варианты указательных местоимений:

Таблица 8. Указательные местоимения

Местоимение	АЛЯ	СДАЯ
Этот	هذا hada	هاد had, ها ha
Эта	هذه hadhi	هي hay
Эти дв.ч. м.р.	هذان/هذين hadan/ hadayn	هدول hadol
Эти дв.ч. ж.р.	هاتان/هاتين hatan/hatayn	
Эти мн.ч. м.р., ж.р.	هؤلاء ha'ula'	
Тот	ذاك dak, ذلك dalk	هذاك hadak
Та	تلك tilk	هديك hadik
Те	اولئك ula'yka	هذوك haduk

При рассмотрении системы указательных местоимений сирийского диалекта арабского языка в сравнении с системой указательных местоимений сирийского языка можно обнаружить, что диалект сохранил его древние формы. В сирийском языке указательные местоимения для близких предметов представлены формами: *hana*, *han* 'этот'; *hade*, *had*, *hada* 'эта'; *halen* 'эти' [Церетели 1979].

Местоимения *hana*, *han* в своих исходных формах также имеют корневой согласный *d*, однако после усиления данных слов элементом *-na(n)* и опущения спирантизованного (термин К.Г. Церетели) *d* перед *n* они принимают приведенную выше форму: *ha-d-na* (*ha-d-n*) > *had*na* (*haden*) > *hana* (*han*), тогда как сирийский диалект сохраняет букву *d*.

Притяжательные местоимения

Обозначение принадлежности в сирийском диалекте может происходить аналитическим путем через употребление лексемы *تابع tabae* 'последователь'. Слово может варьироваться, так как оно изменяется по роду и числу через соединение с соответствующим слитным вариантом, согласуясь с главным словом, и употребляется в постпозиции. При этом наблюдается дифференция на основании рода и числа объекта, о котором идет речь: *الدفتّر الّتابعي aldaftar taba'i* 'моя тетрадь'; *الغرفة تبعتي algurfe tabe'ti* 'моя комната' (см. таблицу 9)

Таблица 9. Парадигма словоформ лексемы *تابع*

	объект ед. ч.	Объект дв. ч./мн. ч.
Мой (объект м.р.)	تبعي <i>taba'i</i>	تبعوتي <i>taba'uti</i>
Мои (объект ж.р.)	تبعتي <i>tabe'ti</i>	تبعاتي <i>taba'ati</i>
Твой м.р. (объект м.р.)	تبعك <i>taba'ak</i>	تبعوتك <i>taba'utak</i>
Твой (объект ж.р.)		تبعاتك <i>taba'atak</i>
Твой ж.р. (объект м.р.)	تبعك <i>taba'ek</i>	تبعوتك <i>taba'utek</i>
Твой (объект ж.р.)		تبعوتك <i>taba'atak</i>
Наши дв.ч. м.р., ж.р. (объект м.р. ед. ч.)	تبعكن <i>taba'kok</i>	تبعوكن <i>tab'ukon</i>

Наши дв.ч. м.р., ж.р. (объект ж.р.)	تبعتك <i>taba 'etkon</i>	تبعاتكن <i>tab 'atkon</i>
Ваши дв.ч., мн.ч. м.р., ж.р. (объект м.р.)	تبعك <i>taba 'kok</i>	تبعوكن <i>tab 'ukon</i> / تبعونكن <i>tab 'unkon</i>
Ваши дв.ч., мн.ч., м.р., ж.р. (объект ж.р.)	تبعتك <i>taba 'etkon</i>	تبعاتكن <i>tab 'atkon</i>
Его (объект м.р.)	تبعو <i>taba 'o</i>	تبعونو <i>tab 'uno</i>
Его (объект ж.р.)	تبعتو <i>tabe 'to</i>	تبعاتو <i>tab 'ato</i>
Ее (объект м.р.)	تبعا <i>taba 'a</i>	تبعونا <i>tab 'una</i>
Ее (объект ж.р.)	تبعتا <i>tabe 'ta</i>	تبعاتا <i>tab 'ata</i>
Их (объект м.р.) дв.ч., мн.ч., м.р., ж.р.	تبعون <i>taba 'on</i>	تبعونون <i>tab 'unon</i>
Их (объект ж.р.) дв.ч., мн.ч., м.р., ж.р.	تبعتن <i>tabe 'ton</i>	تبعاتن <i>tab 'aton</i>

Кроме того, как в литературном варианте арабского языка, так и в диалекте имеются слитные формы притяжательных местоимений. Они указывают на принадлежность предмета или качества (существительное, прилагательное) определенному лицу, присоединяясь к окончанию лексемы и образуя единое слово. При этом местоимения согласуются по роду, числу и лицу (см. таблицу 10).

Таблица 10. Слитные притяжательные местоимения

Местоимение	АЛЯ		СДАЯ	
Мой	ي i	منزلي <i>manzili</i>	ي i	بيتي <i>beti</i>
Наш	نا na	منزلنا <i>manziluna</i>	نا na	بيتنا <i>betna</i>
Наши		منازلنا <i>manaziluna</i>		بيوتنا <i>biutna</i>
Твой м.р.	ك ka	منزلك <i>manziluka</i>	ك ak	بيتك <i>betak</i>
Твой ж.р.	كِ ki	منزلك <i>manziluki</i>	كِ ek	بيتك <i>betek</i>
Ваши дв.ч. м.р., ж.р.	كما kuma	منزلكما <i>manzilukuma</i>	كن kon	بيتكن <i>betkon</i>
Ваши мн.ч. м.р.	كم kum	منزلكم <i>manzilukum</i>		
Ваши мн.ч. ж.р.	كن kunna	منزلكن <i>manzilikunna</i>		
Его	هُ hu	منزله <i>manziluhu</i>	و o	بيتو <i>betu</i>
Ее	ها ha	منزلها <i>manziluha</i>	ا a	بيتا <i>beta</i>
Их дв.ч. м.р., ж.р.	هما huma	منزلهما <i>manziuhuma</i>	ن on	بيتن <i>beton</i>
Их мн.ч. м.р.	هم hum	منزلهم <i>manziluhum</i>		
Их мн.ч. ж.р.	هن hunna	منزلهن <i>manziluhunna</i>		

Относительные местоимения

В СДАЯ существуют две универсальные формы относительных местоимений – *يلي* *yelli* и *اللي* *illi*. Они не требуют согласования по роду и числу существительного, что значительно сокращает парадигму местоимений. Говорящий может использовать одну и ту же форму для обращения к мужчине, женщине или группе людей, а также для обозначения предметов: *يلي* *yelli ija* ‘который пришел’; *اللي* *illi ‘ala alṭaule* переводится как ‘который на столе’ (см. таблицу 11).

Таблица 11. Относительные местоимения

Местоимение	АЛЯ	СДАЯ
Который (м.р. ед. ч.)	الذي <i>alladi</i>	<i>yalli/ ‘illi</i>
Которые (м.р. дв. ч.)	الذان/الذين <i>alladayn/ alladan</i>	
Которые (м.р. мн. ч.)	الذين <i>alladayn</i>	
Которая (ж.р. ед. ч.)	التي <i>allati</i>	
Ж.р. дв. ч.	اللتين/اللتان <i>allatan/ allatayn</i>	
Ж.р. мн. ч.	اللواتي/اللاتي/اللاتي <i>alla ‘i/ allati/ allawati</i>	

Прилагательное

Прилагательные в диалекте делятся на качественные и относительные, характеризуются категорией рода, числа и включаются в класс собственно имен [Тураева 2013]. Качественные прилагательные чаще всего образуются по словообразовательным моделям:

- *فَعِيل* *fa‘il* – *طَوِيل* *tawil* ‘короткий’ – к традиционному трехсоставному корню добавляется комбинация из огласовки [a] на первом согласном корня и суффикса *ي* в позиции перед последним согласным;
- *فُعِيل* *f‘il* – *صَغِير* *sgir* ‘маленький’ – к традиционному трехсоставному корню добавляется суффикс *ي* *I* в позиции перед последним согласным;
- *فَعَال* *fa‘‘al* – *كَذَاب* *kazzab* ‘лживый’ – в традиционном трехсоставном корне дублируется второй согласный и добавляется гласный [a:] в позиции перед последним согласным корня.

Для усиления значения может использоваться слово *كثير ktir* ‘очень’ (от лит. *كثير kaṭir* ‘много/очень’): *كثير صغير ktir sgir* ‘очень маленький’. Кроме того, существует размерно-оценочная модель: *فَعُول fa‘ul* – *لَازِزُوز lazzuz* ‘очень милый’; и, наоборот, модель, позволяющая выразить отрицательное отношение говорящего или иронию: *فَعِيل fa‘il* – *أَفِيل affil* ‘шутливый’.

Частотно употребляется заимствованный из турецкого языка суффикс *-gi*. Чаще всего его употребление передает негативную коннотацию: *عَوْنَطَجِي awanṭaḡi* ‘хулиганистый’, *مَصْلَحَجِي maṣlahḡi* ‘подхалимный’, *نِسْوَانَجِي niswanḡi* ‘бабник’.

Относительные прилагательные образуются суффиксальным способом:

- 1) *-i* – *ساحلي saḥili* ‘береговой’, *بحري bahri* ‘морской’.
- 2) *-ani* – *فوقاني fo‘ani* ‘нижний’, *لادقاني lad‘ani* ‘житель Латакии’.
- 3) *-aui* – *دارعائوي dar‘aui* ‘житель Дараа’; при добавлении флексии та

марбута лексема становится женского рода: *دارعائوية dar‘auie* ‘жительница Дараа’.

Глагол

Действительный залог

Форма глагола в арабском языке выражает следующие грамматические категории: лицо (первое/второе/третье); род (женский/мужской); число (единственное/ двойственное/множественное); вид (совершенный/ несовершенный); наклонение (изъявительное/сослагательное/повелительное); время (прошедшее/настоящее/настоящее-будущее).

В литературном арабском языке моделью образования прошедшего времени является *فَعَلَ fa‘ala*, где огласовка, обозначающая краткий [a] (фатха), сопровождает каждую согласную корня. В диалекте модель сохраняется с усечением конечной огласовки *فَعَلَ fa‘al*:

АЛЯ: *شَكَرَ shakara* ‘поблагодарил’;

СДАЯ: *شَكَرْ sharkar* ‘поблагодарил’.

В литературном арабском языке моделью образования настоящего времени является *yaf'alu* يَفْعَلُ, где фигурируют огласовка َ [a], отсутствие огласовки ُ, [a] и конечная огласовка – ُ [u]. В диалектном варианте происходит мена литературной модели аналитической: для выражения значения действия, происходящего в момент речи, используется частица *am* عم в сочетании с глаголом в форме настоящего времени по литературной модели с усечением огласовок:

АЛЯ: *yashkuru* يَشْكُرُ 'благодарит';

СДАЯ: *am yeshkor* عم يَشْكُر 'благодарит' (в моменте речи); *am yeshegel belmaktab* عم يشتغل بالمكتب 'он работает в офисе' (регулярно).

Настоящее-будущее время в АЛЯ образуется с помощью конструкции *saufa* سوف и глагола в настоящем времени. В конструкции может происходить замена *saufa* سوف на префикс *sa* س. В диалекте используется конструкция *rah* رح (или *lah* لـ/ح *ha*) и глагола в настоящем времени с аналогичным усечением огласовок:

АЛЯ: *saufa yashkuru* سوف يَشْكُر 'поблагодарит'; *sayashkuru* سَيَشْكُر 'он поблагодарит';

СДАЯ: *rah yeshkor* رح يَشْكُر 'он благодарит'.

Таблица 12. Спряжение глагола *shakara* 'благодарить' прошедшего времени

	АЛЯ			СДАЯ		
	ед. ч.	дв. ч.	мн. ч.	ед. ч.	дв. ч.	мн. ч.
1 л.	شَكَرْتُ	شَكَرْنَا		شَكَرْتُ	شَكَرْنَا	
2 л. м.р.	شَكَرْتَ	شَكَرْتُمَا	شَكَرْتُمْ	شَكَرْتُ	شَكَرْتُمَا	
2 л. ж.р.	شَكَرْتِ		شَكَرْتُنَّ	شَكَرْتِي		
3 л. м.р.	شَكَرَ	شَكَرَا	شَكَرُوا	شَكَرَ	شَكَرُوا	
3 л. ж.р.	شَكَرَتْ	شَكَرَتَانِ	شَكَرْنَ	شَكَرَتْ		

Таблица 13. Спряжение глагола *shakara* 'благодарить' настоящего времени

	АЛЯ			СДАЯ		
	ед. ч.	дв. ч.	мн. ч.	ед. ч.	дв. ч.	мн. ч.
1 л.	أَشْكُرُ	نَشْكُرُ		عم أَشْكُرُ	عم نَشْكُرُ	
2 л. м.р.	تَشْكُرُ	تَشْكُرَانِ	تَشْكُرُونَ	عم تَشْكُرُ	عم تَشْكُرُوا	
2 л. ж.р.	تَشْكُرِينَ		تَشْكُرْنَ	عم تَشْكُرِي		

3 л. м.р.	يشكر	يشكران	يشكرون	عم يشكر	عم يشكروا
3 л. ж.р.	تشكر	تشكران	يشكرن	عم تشكر	

Таблица 14. Спряжение глагола شَكَر ‘благодарить’ будущего времени

	АЛЯ			СДАЯ		
	ед. ч.	дв. ч.	мн. ч.	ед. ч.	дв. ч.	мн. ч.
1 л.	سوف اشكر	سوف نشكر		رح اشكر	رح نشكر	
2 л. м.р.	سوف تشكر	سوف تشكران	تشكرون	رح تشكر	رح تشكروا	
2 л. ж.р.	سوف تشكرين		تشكرن	رح تشكري		
3 л. м.р.	سوف يشكر	سوف يشكران	يشكرون	رح يشكر	رح يشكروا	
3 л. ж.р.	سوف تشكر	سوف تشكران	يشكرن	رح تشكر		

При анализе спряжения глагола можно сказать, что в диалекте парадигма словоформ сокращается в связи с усечением форм двойственного числа мужского и женского рода и форм множественного числа женского рода. Для выражения данных значений используется форма множественного числа мужского рода: شكرتان *shakaratan*– شكروا *shakaru* мн.ч. м.р, форма мн.ч. ж.р. شكرن *shakarna*– также شكروا *shakaru* мн.ч. м.р. ‘они поблагодарили’

Наблюдаются изменения в моделях отрицания, в литературном арабском языке наиболее частотно употребляются следующие частицы:

1) для прошедшего времени:

- لم *lam* + глагол в форме настоящего времени: لم يكتب *lam yaktubu* ‘не написал’;
- ما *ma* + глагол в форме прошедшего времени: ما كتب *ma kataba* ‘не написал’;

2) для настоящего времени:

- لا *la* + глагол в форме настоящего времени (для действий, происходящих регулярно): لا يكتب *la yaktubu* ‘не пишет’;

3) для настоящего-будущего времени:

- لن *lan* + глагол в форме настоящего времени: لن يكتب *lan yaktubu* ‘не будет писать’.

В СДАЯ для отрицания используются следующие модели:

1) для прошедшего времени:

- ما *ta* + глагол в форме прошедшего времени: ما كتب *ta katab* ‘не писал’;

2) для настоящего времени:

- ما *ta‘am* + глагол в форме настоящего времени (для действий, происходящих регулярно): ما عم يكتب *ta‘am yektob* ‘не пишет’;

3) для настоящего-будущего времени:

- ما رح *ta rah* + глагол в форме настоящего времени: ما رح يكتب *ta rah yektob* ‘не будет писать’.

Синтетические языки, к которым относится литературный арабский язык, основываются на изменении морфологических форм для передачи соответствующих грамматических значений, таких как время, лицо и число. Однако в сирийском диалекте наблюдается тенденция к аналитическому выражению грамматических значений. Она отражает действие принципа языковой экономии для упрощения структуры языка. Примером может быть глагол *كان kan* ‘быть’, который используется в различных конструкциях для выражения грамматических значений времени и модальности (см. таблицу 15).

Таблица 15. Употребление вспомогательного глагола *كان*

Модель	Семантика	Пример	Комментарий
كان فعل <i>kan fa‘al</i>	вероятное мгновенное действие в прошедшем времени	كان وقع <i>kan w’e</i> ‘чуть не упал’	Сочетание <i>كان</i> и глагола в форме прошедшего времени
كان يفعل <i>kan yafa‘al</i>	продолжительное действие в прошедшем времени	كان يلعب رياضة كثير <i>kan yel‘ab ryada ktir</i> ‘он много занимался спортом’	Сочетание <i>كان</i> и глагола в форме настоящего времени
كان عم يفعل <i>kan ‘am yafa‘al</i>	однократное длительное действие в прошедшем времени	كان عم يلعب <i>kan ‘am yel‘ab</i> ‘он играл’	Сочетание <i>كان</i> и конструкции выражения

			настоящего времени
كان رح يفعل kan rah yafa'al	будущее в прошедшем	كان رح يخسر kan rah yekhsar 'он мог бы проиграть'	Сочетание كان и конструкции выражения будущего времени
بيكون فعل bikun fa'al	Вероятность завершения действия	بيكون أكل bikun akal 'он, наверное, уже поел'	Сочетание كان в форме третьего лица м.р. (возможно изменение рода) настоящего времени и глагола в форме прошедшего времени
بيكون عم يفعل bikun 'am yafa'al	Предположения говорящего о происходящем действии в момент речи/ два действия, происходящие параллельно регулярно	بيكون عم يلعب لما نطلع bikun 'm yel'ab lama netlla' 'он будет играть, когда мы выйдем'; ب يكون عم يلعب هأ bikun 'm yel'ab lama halla' 'он, наверное, играет сейчас'	Сочетание كان в форме третьего лица настоящего времени м.р. (возможно изменение рода) и конструкции выражения настоящего времени
بيكون رح يفعل bikun rah yafa'al	Вероятное действие в будущем	بيكون رح يدرس bikun rah yedros 'наверное, он будет заниматься'	Сочетание كان в форме третьего лица настоящего времени и конструкции выражения будущего времени
كايين فعالان kayen fa'lan	Выражают оттенки длительности в прошедшем времени, а также отношение	كايين مشيان كتير kayen mashyan ktir 'он, оказывается, долго шел'; كايين عم يلعب طول kayen 'm yel'ab tawil	Сочетание كان в форме فاعل и глагола в форме فعالان/

كايّن عم يفعل kayen 'am yef'al	говорящего к действию (удивление)	هالوقت kayen 'am yel'ab tul halwa 'et 'он играл все это время'	конструкции выражения настоящего времени

Повелительное наклонение

Наблюдается изменение в формах повелительного наклонения, в сирийском диалекте данные формы образуются по следующим словообразовательным моделям:

Таблица 16. Повелительное наклонение

Лицо/род	ЛА		СДАЯ	
	Модель	Пример	Модель	Пример
Ты м.р. ед.ч.	افعل	اشكر <i>shkur</i>	فعل	شكور <i>shkor</i>
Ты ж.р. ед.ч.	افعل	اشكر <i>ishkuri</i>	فعل	شكري <i>shkuri</i>
Вы м.р. мн.ч.	افعلوا	اشكروا <i>ishkuru</i>	افعلوا	شكرو <i>shkuru</i>
Вы ж.р. мн.ч.	افعلن	اشكرن <i>ishkurna</i>		

При образовании форм повелительного наклонения обнаруживается усечение начальной гортанной смычки, однако она может быть произнесена в случае, когда говорящий хочет усилить требование: لك اشكري *lak shkuri* 'а ну, поблагодари!', то есть реализует экспрессивную функцию. Изменения в роде и числе сохраняются.

2.1.3. Синтаксический уровень

Настоящее исследование сосредоточено на диалектной лексике и рассматривает синтаксический уровень преимущественно в контексте способов соединения предложений. В данном параграфе будет дана общая характеристика структуры простых и сложных предложений, отражающая базовые принципы построения фраз в диалекте. Несмотря на важность всестороннего анализа синтаксиса, глубокое погружение в его особенности не является целью данной работы. Нас интересуют, прежде всего, те синтаксические конструкции в аспекте соединительных элементов, которые влияют на употребление и понимание диалектной лексики в сложных

предложениях, формируя контекст и определяя оттенки значений. Таким образом, синтаксис рассматривается как инструмент для выявления и интерпретации лексических особенностей диалекта, а не как самостоятельный объект исследования.

Предложение – основная синтаксическая единица. В литературном арабском языке и в сирийском диалекте предложения могут быть как именными, так и глагольными. Главными компонентами выступают подлежащее и сказуемое. Подлежащее может быть представлено существительными, местоимениями, причастиями. Сказуемое, в свою очередь, бывает именным (представлено словами категории «имя» и глаголом связкой; может быть нулевой в настоящем времени) или глагольным, может иметь как простую, так и составную структуру.

Чаще всего в составном глагольном сказуемом используются глаголы-связки:

- بلش *ballsh* ‘начал’: بلش يکذب *ballash yekzob* ‘он начал врать’.
- صار *şar* ‘стал’: صار يماطل *şar yemaṭel* ‘стал увиливать’.
- كان *kan* ‘был’ (см. таблицу 15).

Частотно используются два личных глагола подряд: منطلع منمشى *mneṭla* ‘выйдем погуляем’, где منطلع *mneṭla* – форма первого лица множественного числа литературного глагола *подня́ться*, который используется в диалекте в значении *выйти*, а منمشى *mnemshi* – форма первого лица множественного числа глагола *идти*.

В именных предложениях можно выделить следующие категории:

- именные предложения, состоящие из одного имени. Эти конструкции используются для привлечения внимания и выражения эмоций: عروس! *arus* ‘невеста!’, الله *allah* ‘боже!’;
- именные предложения, состоящие из двух имен. Они могут быть представлены как без связующего слова, так и со связкой – аналитические

формы: الجو بارد *aljaiu bard* ‘погода холодная’, الجو صار بارد *aljaiu šar bard* ‘погода стала холодной’.

В сирийском диалекте порядок слов может меняться: субъект может предшествовать предикату, что в литературном арабском языке считается признаком именного предложения. Кроме того, в литературном языке при порядке слов, где сказуемое стоит перед подлежащим, первое остается в форме единственного числа, даже если подлежащее – во множественном числе, например: جاء الطفل *ğa’ altufel* ‘пришел ребенок’; جاء الاطفال *ğa’a alاتفال* ‘пришли дети’. В диалекте же глагол согласуется с подлежащим по форме: جاء الطفل *iğa altfel* ‘пришел ребенок’; جاءوا الاطفال *iğu alاتفال* ‘пришли дети’. Глагольные предложения также могут состоять из 1) одного глагола: راح *rah* ‘(он) ушел’; 2) глагола с подлежащим, выраженным местоимением: هو راح *hue rah* ‘он ушел’.

Диалекты сохраняют типы предложений, характерные для литературного арабского языка, к ним относятся:

Повествовательные предложения

Выражают законченное сообщение, факт действительности, событие и т.д. Основное отличие диалектного повествовательного предложения состоит в использовании порядка слов субъект–глагол–объект: البنت راحت عالمدسة *albenet rahet ‘almadrase* ‘девочка пошла в школу’. Интонация в конце повествовательного предложения понижается.

Вопросительные предложения

Вопросительное предложение «да/нет» отличается от соответствующего повествовательное предложение интонационно, происходит повышение интонации в конце предложения: قضيت اول شهرين عند عمك؟ *adet aual shahren ‘and* ‘атак ‘ты провел первые два месяца у дяди?’, منروح سوا؟ *menruh sawa* ‘мы поедем вместе?’, نروح سوا؟ *nruh sawa* ‘поедем ли мы вместе?’.

При анализе вопросительных слов СДАЯ наблюдаются изменения в их составе, однако основная часть из них имеет литературное происхождение (см. таблицу 17)

Таблица 17. Вопросительные слова

Вопросительное слово	АЛЯ	СДАЯ	Этимология – знаки вопроса на арабском	Пример
почему	لماذا <i>limada</i>	ليش <i>lesh</i>	لأي شيء <i>li'ay shay'</i> 'для чего?'	ليش لا؟ <i>lesh la</i> 'почему нет?'
зачем	لماذا <i>limada</i>	مشان شو؟ <i>mishan shu</i>	من شأن أي شيء <i>min sha'n ay shay'</i> 'для чего?'	مشان شو اجيت؟ <i>mishan shu ajit</i> 'зачем ты пришел?'
что	ماذا <i>mada</i>	شو <i>shu</i>	أي شيء هو <i>ay shay' hua</i> 'которая вещь?'	شو بدك؟ <i>shu bedak</i> 'что ты хочешь?'
кто	من <i>man</i>	مين <i>min</i>	Изменение фонетического состава лит. варианта	مين هاد؟ <i>min had</i> 'кто это?'
какой	أي <i>ay</i>	أنو <i>anu</i>	انه <i>innahu</i> 'это он?'	انو واحد ممن؟ <i>anu wahed menon</i> 'какой из них?'
где	أين <i>ayn</i>	وين <i>wen</i>	Изменение фонетического состава лит. варианта	وين رايح؟ <i>wen rayeh</i> 'куда идешь?'
сколько	كم <i>kam</i>	أديش <i>adesh</i>	قدر أي شيء <i>qadaru ay shay'</i> 'равно чему?'	اديش سعر السكر؟ <i>adesh se'er alsekar</i> 'сколько стоит сахар?'

Все представленные вопросительные слова в сирийском диалекте происходят от литературных арабских лексем. Основная часть этих изменений связана с заменой сложных для произношения фонем на более простые, а также сокращением целых конструкций до одного слова.

Побудительные предложения

Побудительные значения приказа и просьбы в сирийском диалекте выражаются путем использования повелительного наклонения.

Дифференциация типа побуждения происходит через использование дополнительных лексем: *سكر الباب sakker elbab* ‘закрой дверь’ (приказ); *سكر الباب لو سمحت sakker elbab lau samaḥet* ‘закрой дверь, пожалуйста’ (просьба).

Частотно употребляются побудительные лексемы в сочетании с глаголом в форме настоящего времени первого лица множественного числа:

- *تعا ta ‘a* давай (от лит. *تعال ta ‘al* ‘приходи’): *تعا نروح ta ‘a nruh* ‘давай пойдём’.
- *يالا yalla* (от лит. *يا الله ya allah* ‘боже’) использование данной формы связано с культурной практикой, в рамках которой все действия рекомендуется начинать с имени бога для получения благословения: *يالا ناكل yalla nakol* ‘давай поедим’.

Восклицательные предложения

Восклицательные предложения используются для выражения удивления, восхищения, радости, гнева и других эмоциональных состояний говорящего. В начале восклицательного предложения наблюдается употребление слова *شو shu* ‘что’ для выражения высокой степени восхищения/презрения к какой-либо ярко выраженной характеристике у человека, предмета: *شو حلو shu helu* ‘(что) какой красивый’; *شو بشع shu bishe* ‘(что) какой страшный’.

Простое предложение

Простые предложения могут быть 1) односоставными; 2) двусоставными.

1. Односоставные предложения:

1) Определенно-личные предложения. Субъект действия выражается с помощью соответствующего суффикса в глаголе: *اجت ijet* ‘(она) пришла’, *اجو iji* ‘(они) пришли’.

2) Неопределенно-личные предложения. Употребляется глагол в форме третьего лица множественного числа в сочетании со слитным местоимением, выражающим объект, на который направлено действие, и

согласованным с ним по роду и числу: *اكلوه* *akaluh* ‘его съели’, *وقفوه* *waqafuh* ‘его остановили’.

3) Обобщенно-личные предложения. Данный тип предложений частотно используется в паремиях и устойчивых выражениях. Субъект выражается через форму второго лица повелительного наклонения: *حط إصبعك* *ḥeṭ isba‘ak b‘enak btuja‘ak metel ma btuja‘ gerak* ‘засунь палец себе в глаз, будет так же больно, как больно было бы другому на твоём месте’; или форму третьего лица единственного числа изъявительного наклонения: *بيحب كرشه* *biḥeb kersho* букв. ‘любит свой живот’, ‘обжора’.

4) Безличные предложения. В данном случае употребляется глагол в форме третьего лица единственного числа настоящего времени (см параграф. 2.1.2.2.): *عم تمطر* *‘am tmater* ‘идет дождь’.

Простое двусоставное предложение может быть 1) распространенным *الطاولة كبيرة* *altaule kbire* ‘стол большой’; 2) и нераспространенным: *هو راجع عالييت* *hue raje ‘albet* ‘он возвращается домой’.

Сложное предложение

Использование сложных предложений в сирийском диалекте отличается от литературного варианта в выборе соединительных союзов. Виды ССП и СПП сохраняются:

Сложносочиненное предложение

1 Сложносочиненное предложение последовательности. В литературном варианте используется союз *ثم* *tum* ‘потом’/ *بعد ذلك* *ba‘da dalika* ‘после чего’. Сирийский диалект заменяет данные союзы союзами *و* *u* и/ *بعدين* *ba‘den* ‘потом’ соответственно: *انا طلعت و هو طلع ورايي* *ana tle‘et u hue tele‘ waraii* ‘я вышел, и он пошел за мной’, *انا طلعت بعدين هو طلع* *ana tle‘et ba‘den hue tele‘* ‘я вышел, после чего вышел он’.

2 Противительное сложносочиненное предложение. Литературный союз *لكن* *laken* ‘но’ заменяется диалектным союзом *بس* *bas* ‘но’: *انا ما كان بدني بس* *ana ma kan beddi bas* ‘я не хотел, но он меня заставил’.

3 Разделительное сложносочиненное предложение. Литературный союз إما заменяется диалектным союзом يا...يا اما *ya amma... ya amma/ يا...يا ya...* 'либо...либо', او *au* 'или': يا هي يا هي *ya hay ya hay* 'эта или эта', يا اما منطلق سوا *ya amma mnetla 'sawa lahnik ya amma mnetlaqa hnik* 'мы либо выедем туда вместе, либо мы встретимся там'.

1. Определительные придаточные предложения

В АЛЯ для присоединения определительного придаточного предложения используются относительные местоимения, например: الطبيب الذي *altabib allazi rakab alsyara* 'врач, который сел в машину'. В сирийском диалекте отмечается универсальность относительного местоимения يلي *yelli* (см. табл. № 9): شاف السيارة يلي هنيك? *sheaf alsayara yelli hnik* 'видишь машину, которая там стоит?'.

2. Сравнительные придаточные предложения

Сравнительные придаточные предложения в сирийском диалекте присоединяются с помощью союзов مثل *metel* 'как' (лит. مثل *metel* 'как') или كأنو *ka'no* 'будто' (лит. كأنه *ka'anahu* 'как будто он' в литературном языке может присоединяться к слитным формам местоимений, согласуясь с родом и числом объекта): كان مبسوط مثل ما بينبسطوا الولاد *kan mabsut metel ma byenbestu elulad elsgar* 'он радовался, как радуются маленькие дети'; مبسوط كأنو انا يلي ربحت *mabsut ka'ano ana yelli rbehet* 'я рад, будто это я победил'.

3. СПП с изъяснительными придаточными предложениями

Изъяснительные придаточные предложения могут присоединяться к главной части с использованием союза انو *inno* 'что' (лит. انه *innahu* 'что он'): انا انو فكرت بكر عطة *ana kenet mfaker inno burka 'etle* 'я думал, что завтра выходной'. Присоединение изъяснительного предложения может также происходить и без использования союза: فكرت بكر عطة *fakaret bukra 'etle* 'я думал, завтра выходной'.

4. СПП с обстоятельственными придаточными предложениями

- Времени: в отличие от АЛЯ, где присоединение придаточного предложения времени происходит с помощью одного из союзов: عندما *'indama/*

حينما *hinma*/ حيث *hayt*/ إذ *id* ‘когда’, в сирийском диалекте придаточные предложения времени присоединяются с помощью универсального союза *lama*: *kenet ktir mabsut lama* ‘*refet halkhabar* ‘я был очень рад, когда узнал эту новость’.

- Условия: в сирийском диалекте значение условия передается с помощью союзов: *iza* ‘если’ и *lau* ‘если бы’ (для выражения нереальной модальности): *ba’tih yahon iza ija* ‘я ему отдам это, если он придет’; *kenet shu ‘am hes lau kenet mahalli* ‘ты бы понял, что я чувствую, если бы был на моем месте’.

- Цели: придаточные цели присоединяются к главной части с помощью союзов: *mishan* ‘для/чтобы’ или *hatta* ‘чтобы’: *raje* ‘*mishan akhod elmeftah* ‘я возвращаюсь, чтобы взять ключи’; *rah ’ello ‘alha’i’a hatta yentebah* ‘я скажу ему правду, чтобы он был осторожен’.

- Причины: для выражения причины наиболее часто используется союз *l’ani* ‘потому что’: *ma bedi itla’ l’ani elmatar* ‘wi ‘я не хочу выходить, потому что идет сильный дождь’. Данный союз существует также в АЛЯ, его употребление в диалекте и литературном языке совпадает, он присоединяется к слитным формам местоимения: *la’ani* ‘потому что я’, *la’anna* ‘потому что она’ и т.д. (см. таблицу 18).

Таблица 18. Слитные местоимения

Местоимение	АЛЯ		СДАЯ	
Потому что я	ي <i>i</i>	لأنني <i>li’anani</i>	ي <i>i</i>	لأنني <i>la’ani</i>
Потому что мы	نا <i>na</i>	لأننا <i>li’anna</i>	نا <i>na</i>	لأننا <i>la’anna</i>
Потому что ты м.р.	كَ <i>ka</i>	لأنك <i>li’anka</i>	كَ <i>ak</i>	لأنك <i>la’anak</i>
Потому что ты ж.р.	كِ <i>la’anki</i>	لأنكِ <i>li’anki</i>	كِ <i>ek</i>	لأنكِ <i>la’anek</i>
Потому что вы дв.ч. м.р., ж.р.	كما <i>kuma</i>	لأنكما <i>li’anakuma</i>	كن <i>kon</i>	لأنكن <i>la’ankon</i>
Потому что вы мн.ч. м.р.	كم <i>kum</i>	لأنكم <i>li’anakum</i>		
Потому что вы мн.ч. ж.р.	كن <i>kunna</i>	لأنكن <i>li’anakunna</i>		
Потому что он	هُ <i>hu</i>	لأنه <i>li’anahu</i>	و <i>o</i>	لأنو <i>la’ano</i>
Потому что она	ها <i>ha</i>	لأنها <i>lianahuma</i>	ا <i>a</i>	لأنها <i>la’ana</i>

Потому что они дв.ч. м.р., ж.р	هما huma	لانهما li'anahuma	ن on	لأنن la'annon
Потому что они мн.ч. м.р.	هم hum	لانهم li'anahum		
Потому что они мн.ч. ж.р.	هنَّ hunna	لانهن li'anahunna		

• Уступительные: в СПП с уступительными придаточными в СДАЯ употребляется союз *مع انو* *ta' ino* 'хотя', иногда используется союз *حتى لو* *hatta lau* 'даже если': *عائدتو بعيد ميلادو مع انو هو ما عايدني بعيد ميلادي*: *'ayadto b'id milado ta' ino hue ta' ayadni b'id milady* 'я поздравил его с днем рождения, хотя он меня не поздравил с моим днем рождения'; *حل المسألة حتى لو كانت صعبة*: *hel elmas'ale hatta lau sa'be* 'реши задачу, даже если она сложная'. Можно заметить, что вторая часть союза совпадает с союзом причины, это позволяет говорящему также соединять слитные формы местоимений: *مع اني* *ta' ini* 'хотя я', *مع انن* *ta' inon* 'хотя они'.

Анализ синтаксических конструкций сирийского диалекта выявляет тенденцию к упрощению структуры и использованию специфических соединительных элементов по сравнению с литературным арабским языком. Если в литературном языке наблюдается разнообразие союзов для выражения различных смысловых отношений между частями сложного предложения, то в сирийском диалекте происходит унификация союзных средств. При этом сохраняются основные типы предложений, что указывает на преемственность по отношению к литературному языку.

Систематизированный подход к анализу фонетической и грамматической структуры диалекта обеспечивает надежную базу для дальнейшего отбора языкового материала, что, в свою очередь, способствует созданию более точного и репрезентативного словника, отражающего разнообразие языковой системы. Необходимость проведения анализа системы диалекта обусловлена тем, что он позволяет выявить особенности и закономерности, присущие конкретному диалекту: фонетический анализ включает изучение звуковой системы на предмет наличия нехарактерных

звуков для АЛЯ или изменения в произношении существующих звуков; анализ грамматического уровня позволяет установить отличия в способах передачи грамматических значений (категории времени, рода и т.д.), тем самым исключая вероятность включения недиалектных лексических единиц в словарь.

2.2. Методика установления принадлежности лексемы арабского языка к диалектному фонду

2.2.1. Алгоритм анализа лексической единицы

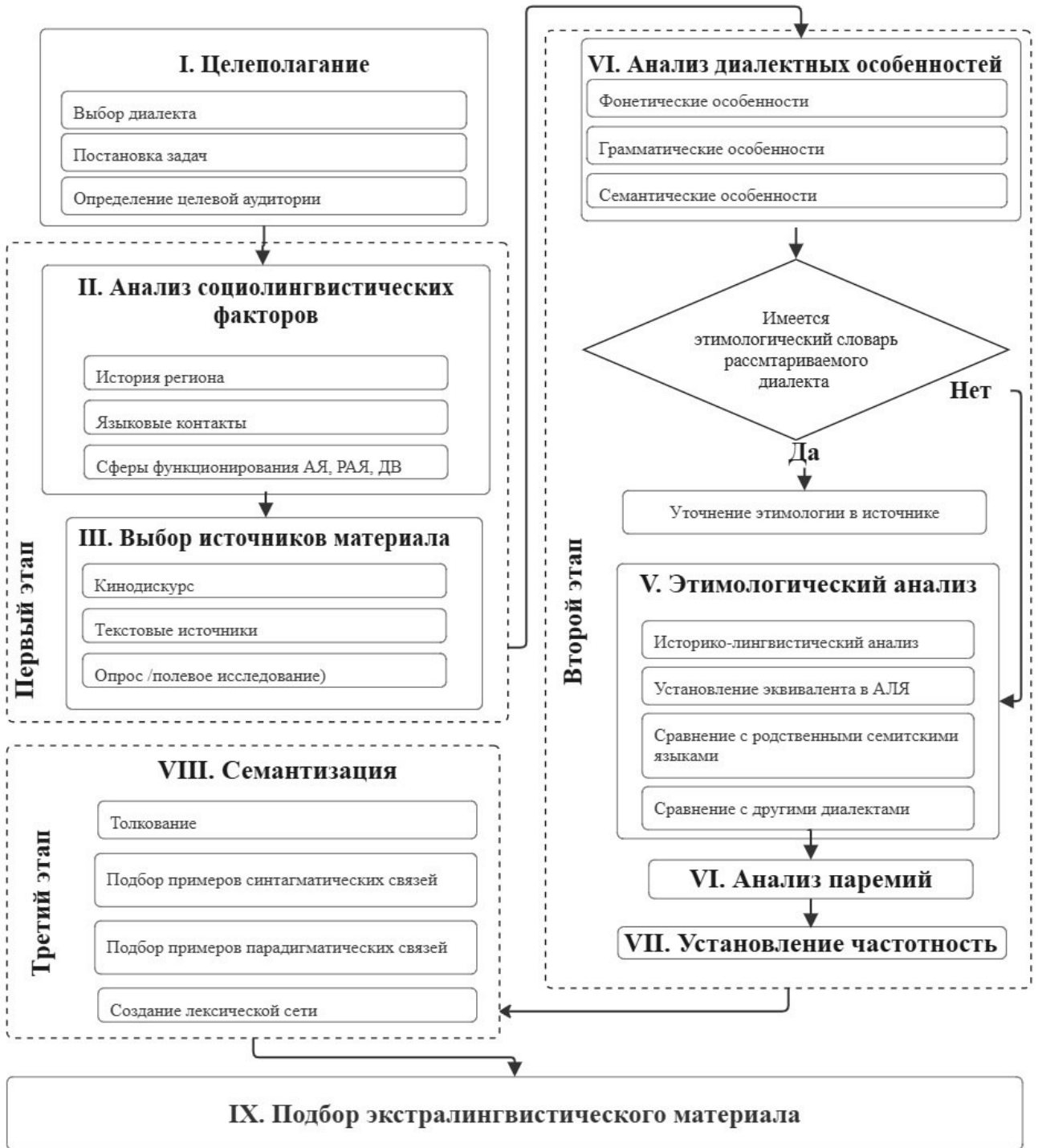
В контексте создания диалектного словаря вышесказанное приводит к необходимости анализа языковых единиц с точки зрения их отнесения к фонду диалектных слов или литературного арабского языка. Нами разработан алгоритм анализа языковой единицы, позволяющий определить ее принадлежность к диалекту, который включает обязательные и факультативные этапы (см. рисунок 10).

Целью разработанного алгоритма анализа языковых единиц является определение принадлежности лексемы к конкретному диалекту, что достигается посредством всестороннего анализа характеристик данной единицы и прохождения обязательных и факультативных этапов [Новоспасская и др, 2024].

Основными задачами алгоритма являются:

- Идентификация особенностей диалекта: установление специфических черт, присущих выбранному диалекту (фонетические, морфологические и синтаксические).
- Классификация и категоризация: предложенный анализ способствует группировке языковых единиц по общим признакам (семантическим, в парадигматике и синтагматике; частотности; принадлежности к лексико-семантической группе; территориальной принадлежности; грамматическим характеристикам и др.), что позволяет создавать более точные лексикографические и социолингвистические ресурсы.
- Сравнительный анализ (в перспективе): обеспечение возможности проводить сопоставление языковых единиц с существующими базами данных диалектов для нахождения соответствий и установления общего происхождения.

Рисунок 10. Алгоритм анализа диалектной лексической единицы

Описание этапов

При выборе диалекта рекомендуется учитывать наличие/отсутствие источников материала и научной литературы, посвященной анализу диалекта, так как диалекты арабского языка малоизучены и выбор одного из них потребует предварительного проведения анализа его системы (см. этап 2).

Установление принадлежности лексемы к конкретному диалекту предполагает определение критериев, которые будут использоваться для установления принадлежности слова к диалекту, к ним могут относиться:

- наличие в диалектных словарях и сборниках; примеры
- фонетические особенности: изменение в произношении q;
- морфологические особенности: сокращение парадигмы словоформ лексемы;
- синтаксические особенности (при наличии);
- подтверждение носителями диалекта (информантами);
- ограниченность ареала распространения.

Изучение диалектной лексики требует анализа языковой ситуации, включающего исследование истории региона распространения диалекта для выявления исторических, географических и социальных факторов, оказавших влияние на формирование лексического состава, установление языковых контактов с другими языками и диалектами. Это позволит выявить возможные заимствования, а также определить сферы функционирования диалекта в сопоставлении с литературным языком для понимания специфических функций, выполняемых диалектной лексикой в различных сферах жизнедеятельности носителей.

В отсутствие возможности непосредственного проведения полевых исследований представляется целесообразным использование альтернативных источников для сбора данных о диалектной лексике, таких как текстовые материалы, включая художественные произведения, анализ кинодискурса, подразумевающий изучение фильмов и телепередач.

1. Фонетический анализ

При использовании лексики из литературного фонда арабского языка диалекты адаптируют ее под собственную фонетическую систему. Основной принцип, регулирующий данный процесс, принцип языковой экономии. Ввиду того, что диалекты арабского языка реализуются преимущественно в

устной форме, в речи арабоязычных наблюдается упрощение процесса говорения через упрощение фонетической системы (см. параграф 2.1.1).

Таким образом, первым необходимым этапом при определении принадлежности лексической единицы к диалектной, а далее – к тому или иному арабскому диалекту, является анализ ее фонетического состава. Фонетический облик слова будет служить одним из ключевых индикаторов диалектной принадлежности. Фиксируется при этом наличие нехарактерных литературному языку звуков, произношение литературных звуков в соответствии с собственной фонетической системой.

2. Грамматический анализ

Грамматический анализ играет ключевую роль в определении диалектной принадлежности лексемы, поскольку диалекты демонстрируют существенные отклонения от грамматической структуры литературного языка. В процессе анализа необходимо уделять пристальное внимание маркировке грамматических категорий, таких как род и число существительных, формы глагольного спряжения, а также особенности порядка слов в предложении.

Перед тем, как делать окончательные выводы о грамматической принадлежности лексемы, необходимо убедиться в достаточной изученности соответствующего диалекта. Отсутствие подробных грамматических описаний и корпусов диалектной речи может привести к ошибочной интерпретации грамматических особенностей (см. параграфы 2.1.2., 2.1.3.).

3. Определение этимологии

Для определения этимологии диалектного слова в арабском языке необходимо провести комплексный анализ с учетом нескольких факторов:

- Поиск лексемы в словаре литературного арабского языка:

При отсутствии слова в толковом и/или этимологическом словаре, необходимо провести сравнение диалектного слова с эквивалентной лексемой в литературном арабском языке. Это позволит выявить родство (при его наличии) и установить, является ли данная лексема исконно арабской или

была заимствована. Если между диалектной и литературной формами наблюдается близость в фонетическом составе, это свидетельствует об их общем арабском происхождении. К одним из наиболее популярных словарей арабского языка можно отнести: *لسان العرب lisan al'arab*, Он считается энциклопедическим справочником, основанным на приведении примеров из Корана, хадисов Пророка, арабской художественной литературы. Кроме того, возможно обращение к исследованиям, имеющим этимологический характер [Фариха 1989; Тимур 2002, 2014; Абд аль-Рахим 2012]

- Сравнение с другими арабскими диалектами:

Сравнение диалектного слова с эквивалентами в других арабских диалектах может помочь проследить ареальные особенности формирования и развития лексемы. Выявление общих или отличительных черт укажет на степень родства диалектов и возможные пути заимствования лексических единиц. Сбор данных об эквивалентах из других диалектов можно провести двумя путями, у каждого из них есть плюсы и минусы:

- 1) опрос носителя рассматриваемого диалекта.

Данный способ позволяет получить актуальную информацию, одновременно можно узнать контекст употребления лексем и стилистическую окраску. При этом не всегда представляется возможным провести полевое исследование, найти подходящего информанта может быть тяжелой задачей. Кроме того, некоторые оценки могут быть субъективными, обработка данных потребует больших временных затрат (см. параграф 3.2.3.).

- 2) Сбор данных из диалектных словарей (при наличии).

Данный способ позволит получить систематизированные данные быстрее и с наименьшими затратами. К настоящему времени лексикографирование диалектов арабского языка находится на начальном этапе, кроме того, существующие словари чаще всего являются неполными и не отражают текущее состояние диалекта. Такого рода словари в арабском языке обычно являются толковыми и содержат лишь информацию о семантике слов без демонстрации различных контекстов употребления лексических

единиц. Комбинирование этих факторов даст возможность сделать сбор языкового материала более эффективным и полным: поможет дать более широкое представление о лексических единицах, так как позволит получить более полные и актуальные данные и учесть контекстуальные и стилистические аспекты употребления лексических единиц [Гафарова 1996].

Наиболее подходящим способом организации материала, на наш взгляд, является создание лексической сети. Лексическая сеть – это структура, которая показывает взаимосвязи между словами и их значениями. Лексическая сеть систематизирует слова по их значениям, синонимам и антонимам, что позволяет лучше понять их использование в различных контекстах (см. приложение 3).

- Историко-лингвистический анализ:

Необходимо учитывать исторические контексты, в которых функционировал рассматриваемый диалект, его контакты с другими языками региона. Изучение социокультурных факторов (колонизация, войны, миграция, торговля), повлиявших на формирование диалектной лексики, также важно для установления этимологии. Эти факторы играют ключевую роль в формировании лексики и грамматики диалектов. Так, в диалектах стран Ближнего Востока заметно влияние арамейского языка, французского языка в лексике и фонетике местного арабского диалекта. В южных арабских диалектах можно встретить слова, заимствованные из персидского и португальского языков, в результате исторических торговых отношений и колониального влияния. При установлении близкого контакта языков рекомендуется обратиться к двуязычным словарям для поиска источника лексемы и установления фонетического сходства (при наличии).

- Сравнение с родственными семитскими языками:

Сопоставление диалектного слова с лексикой других семитских языков (древнееврейский, арамейский, аккадский и др.) может выявить архаичные корни и связи. На данном этапе возможно определить, является ли слово общесемитским или результатом более поздних заимствований.

Анализ корней показывает, что сложность этимологического анализа заключается в определении корневой морфемы, а также в интерпретации семантики корня. Контекст не всегда позволяет разграничить полисемию и омонимию. В ряде случаев сравнительный материал из других семитских языков или языков, с которыми контактировал диалект, позволяет установить корень. В противном случае, особенно при отсутствии сравнительных данных, применяются методы внутренней реконструкции. При этом учитываются возможные исторические изменения в фонетике арабского языка, процессы переразложения корней в производных и заимствованных словах, а также смешение значений. Выделение древних некорневых элементов (комплементов) также способствует решению проблем, связанных с семантикой и структурой трехсогласного корня.

Использование сравнительного материала семитских языков, а также афразийские реконструкции более высокого уровня также не всегда позволяют установить первоначальный корень из-за обилия корневых вариантов [Яковенко 2000; Дубинина 2005]. Сравнительные и этимологические исследования в отношении реконструкции корневых гласных демонстрируют различную степень их сохранности и устойчивости. Реконструкция гласного возможна в простейших (или первичных) существительных (а также в неизменяемых служебных словах, союзах, частицах), но затруднена в глагольных основах из-за особенностей морфологической структуры семитских языков.

Этимологическое исследование имеет больший успех при направлении работы от вычленения реальной лексической единицы к выделению ее корневой основы или консонантного корня, затем к поиску соответствий в литературном арабском языке, родственных семитских языках, затем к возможной реконструкции. Установление лексических соответствий, как правило, производится на корневом уровне.

4. Паремический корпус:

Поскольку диалекты – основное средство повседневного общения, паремический корпус богат диалектными формами и представляет собой важный пласт лингвокультуры [Мамонтов и др. 2019]. Изучение паремического корпуса имеет важное значение для понимания контекста использования диалектных слов в речи носителей языка. Паремии тесно связаны с диалектной лексикой, поскольку они являются продуктом живой народной речи, отражающей региональные особенности языка. Многие диалектные слова и выражения закрепляются именно в составе паремий, приобретая дополнительные коннотации и ассоциативные связи с местным культурным контекстом.

С учетом того, что 1) арабский язык представлен несколькими разновидностями и множеством диалектов, каждый из которых обладает собственными лексическими, фонетическими и грамматическими характеристиками; 2) диалекты варьируются от одной арабской страны к другой, а также в рамках одной страны; 3) наблюдается частотное переключение кода (АЛЯ, РАЯ, диалект), для установления диалектности конкретной лексической единицы необходим комплексный анализ, который учитывает внутренние языковые факторы, внешние социально-культурные контексты.

Разработанный в диссертационном исследовании алгоритм анализа лексических единиц позволяет систематически и эффективно исследовать их в контексте любого арабского диалекта. Этот алгоритм включает этапы фонетического, грамматического анализа, а также семантики, что обеспечивает всестороннее описание лексической единицы и ее особенностей.

Применение данного алгоритма способствует более четкому пониманию природы арабских диалектов и переходу на новый этап лексикографической практики. Алгоритм позволяет разграничить литературный, разговорный и диалектный варианты арабского языка, установить литературную/иноязычную этимологию диалектной лексической единицы, обнаружить взаимосвязи между диалектами арабского языка и

общедиалектные единицы, сформировать словарную статью, отражающую наиболее полную информацию о слове и его семантике с учетом контекстов его употребления.

2.3. Методика анализа корня в арабских словах

2.3.1. Особенности вычленения корня литературной лексики

В арабском языке существуют определенные морфологические модели образования слов и измерения корней. При анализе лексем арабского языка было установлено, что его словарный запас состоит из трехсоставных, четырехсоставных и пятисоставных корней, однако большая их часть образует трехсоставные корни. В связи с этим в качестве основной морфологической модели, позволяющей изменять корень слова, была выбрана модель, состоящая из трех консонант: *فَعَلَ fa'ala*. Это привело к возникновению понятий *حرف اصلي ḥarf aṣli* ‘корневой элемент’ и *حرف زائد ḥarf za'ed* ‘добавочный элемент’. Каждый из них в данном случае имеет бинарную структуру, так как его всегда сопровождает одна из огласовок: $\bar{a}/\bar{a}^n/\bar{a}^y$. Стоит отметить, что такая вариативность характерна не всем согласным арабского языка, существует разделение согласных на: 1) *حروف صحيحة* сильные и 2) *حروف العلة* слабые – *الف* (ا), *واو* (و), *ياء* (ي). Это связано с тем, что каждый согласный элемент может переходить в другой слабый сегмент, а также может быть усечен полностью.

Глагол состоит из трех корневых букв, в редких случаях он может быть четырехсоставным, но в арабском языке нет глагола, в котором корневых согласных было бы больше четырех. Кроме того, не каждый согласный может быть добавочным, таковыми могут быть только согласные, составляющие лексему: *سألتُمونيها sa'altumuliha* (س، أ، ل، ت، م، و، ن، ي، ه، ا) ‘вы спросили меня о ней’. В роли корневого может выступать любой согласный. Глаголы, в которых присутствует слабая буква, делятся на четыре типа, в зависимости от позиции графемы в лексеме:

- в начале слова: *وقف waqafa* ‘встать’, *وصل waṣala* ‘прибыть’;
- в середине слова: *باع ba'a* ‘продать’, *قام qama* ‘стоять’;
- в конце слова: *رضي raḍiya* ‘принять’;

- две графемы в одном слове, где: 1) графемы стоят рядом: روي *rawiyya* ‘рассказать’; 2) графемы разделены: وعي *wa’i* ‘осознанность’.

Слова, входящие в категорию «имя», могут быть:

- 1) трехсоставными, каждая согласный при этом – корневой: علم *ilm* ‘знание’;

- 2) четырехсоставным, где:

- все четыре согласные – корневые: اجاص *ijaṣ* ‘груша’;
- три согласных – корневые, один – добавочный: كاتب *kateb* ‘писатель’;

- 3) пятисоставным, где:

- все пять согласных – корневые: سَفَرَجَل *safarjal* ‘айва’;
- четыре согласные – корневые, один – арنية *arnaba* ‘заячйха’;
- три буквы – корневые, две – добавочные: مكتبة *maktaba* ‘библиотека’.

Заимствованная лексическая единица считается успешно ассимилированной в арабский язык при полной адаптации к фонетической системе литературного арабского языка. В АЛЯ существуют четкие фонетические правила, регламентирующие сочетаемость и порядок звуков в корне. Соответствие этим правилам является важным критерием для определения степени арабизации той или иной лексемы.

- 1) В литературном арабском корне не могут сочетаться:

- سنجق *sanjaq* ‘санджак’; ج и ق
- صاج *ṣaj* ‘садж’; ج и ص
- استاذ *istaz* ‘сэр’; ذ и س
- جاط *jaṭ* ‘миска’; ج и ط
- طشت *taṣht* ‘таз’; ط и ت
- جكر *jakar* ‘назло’; ج и ك
- بستان *bustan* ‘поле’; ت и س, ب

- 2) В литературном арабском корне следующая последовательность согласных недопустима:

- متنفّر *metnarfez* ‘злой/нервный’; ر перед ن

- ذ ز после ذ زينة dazine ‘джжина’;

Недопустимость сочетаемости согласных в корне не означает, что они не могут находиться в одной лексеме, но в рамках разных морфем: *نلعب nel‘ab*, где встречаются ن и ل, однако ل – в рамках корня, а ن – в рамках префикса. Учет принципа несовместимых согласных имеет практическое значение, которое дает возможность определить лексему как заимствованную.

Установление общности корня – один из показателей этимологически связанных лексем: «Корень – чисто семантическая величина. Его конкретная семантическая данность отвлекается от суммы значений слов, в состав которых он входит, и представлена в простых по своей морфологической структуре образованиях. Общность корня является, как правило, признаком единства происхождения содержащих его слов и единства их значений» [Белкин 1975: 41]. Примером данному утверждению может послужить корень *سمع sami‘a* ‘слушать’, который образует хорошо организованный семантический ряд: *سمّع samma‘a* ‘дать послушать’ – *اسمع asma‘a* ‘довести до слуха’ – *تسمع tasamma‘a* ‘подслушать’ – *استمع istama‘a* ‘прислушаться’.

Словообразовательная модель в арабском языке – важный инструмент для изучения его структуры, так как она обеспечивает детальное понимание состава корня. Она включает информацию о согласных, входящих в состав корня, и сопровождающих их гласных, а также о добавочных согласных (при их наличии, и их характеристиках). Модель описывает понимание порядка и последовательности корневых и добавочных согласных.

Структура словообразовательной модели содержит значимую грамматическую информацию, касающуюся принадлежности слова к определенному классу – именному или глагольному. Она также классифицирует слова на части речи: существительные, прилагательные и причастия и т.д. Кроме того, модель предоставляет сведения о категории рода и числа. Понимание особенностей словообразовательной модели помогает вычленить корень лексемы для проведения дальнейшего анализа.

Рассмотрим следующие примеры, демонстрирующие использование общей словообразовательной модели (см. таблицу 19).

Таблица 19. Примеры лексем, образованных по модели *فَعْلَة*

Модель	Слово	Транскрипция
فَعْلَة fa‘‘al	طَبَاخ ‘повар’	tabbakh
	جَرَّاح ‘хирург’	jarrah
	حَدَّاد ‘кузнец’	ḥaddad
	خَبَّاز ‘пекарь’	khabbaz
	نَجَّار ‘столяр’	najjar

Эта модель состоит из *согласного + a + удвоенного согласного + a + согласного*, она характерна для существительных мужского рода, которые также имеют сему значения рода деятельности или профессии человека. Однако это не значит, что все лексемы, соответствующие этой модели, имеют компонент значения *профессия*, есть слова-исключения, к которым относится, например, лексическая единица *صَبَّاط sebbat* ‘ботинок’.

Рассмотрим следующие примеры, демонстрирующие использование общей словообразовательной модели:

Таблица 20. Примеры лексем, образованных по модели *فَعْلَة*

Модель	Слово	Транскрипция
فَعْلَة fe‘le	لَبَنَة ‘лябне’ крем-сыр кухни стран Ближнего Востока	labnt
	جَبْنَة ‘сыр’	jebne
	شَغْلَة ‘вещь’	shagle
	صَدْفَة ‘случайность’	sedfe
	خِدْمَة ‘услуга’	khedme

Модель, проявляющаяся во всех вышеуказанные примерах, состоит из последовательности *согласный + гласный e/a + два согласных + e*. Это одна из словообразовательных моделей, характерных для существительных женского рода, однако данная модель не отражает какие-либо аспекты семантики лексем.

Оба представленных примера демонстрируют продуктивность в формировании новых лексем с помощью установленных

словообразовательных моделей. Модель *فَعَّال* определяет один из компонентов значения, а именно принадлежность к профессии или виду деятельности, хотя и допускает исключения. Модель *فَعْلَة*, напротив, будучи типичной для существительных женского рода не имеет выраженной связи с конкретным семантическим полем.

При анализе лексической единицы *شَبَاكْ shebbak* 'окно', составленной по модели *فَعَّال fa* 'al' необходимо исключить из состава слова добавочные буквы. В данном случае словообразовательная модель показывает, что для вычленения корня нужно исключить алиф:

1. Исходная форма:

شَبَاكْ shebbak

Модель: *فَعَّال*

2. Вычленение корня:

فَعْل → *فَعَّال*

شَبَاكْ → *شَبَاكْ*

3. Значение корня *شَبَاكْ shabaka* в толковом словаре¹¹ (см. рисунок 11):

Рисунок 11. Словарная статья лексемы *شَبَاكْ*

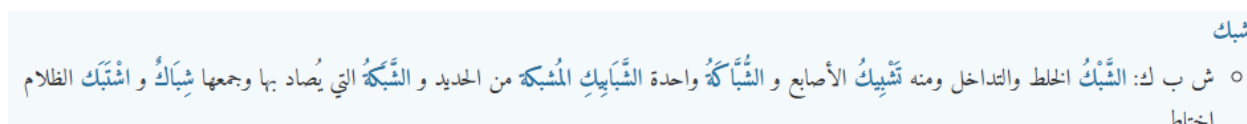
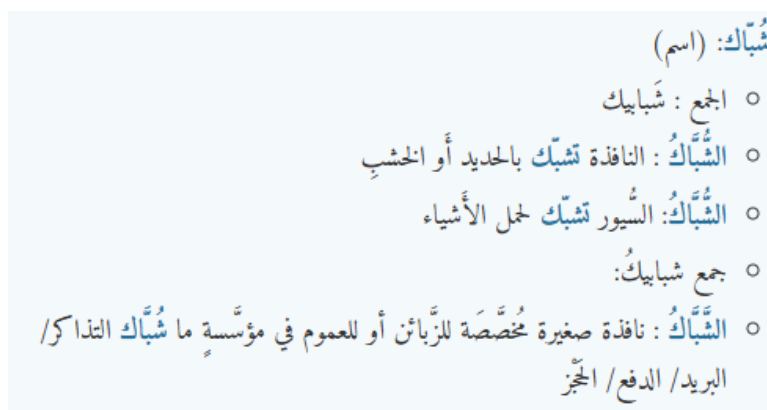

Рисунок 12. Словарная статья лексемы *شَبَاكْ*

ЛСВ₁: смешивание; переплетение;

ЛСВ₂: сетка;

ЛСВ₃: железная сетка;

ЛСВ₄: сеть для охоты.

4. Значение лексемы شباك в толковом словаре¹² (см. рисунок 12):

ЛСВ₁: **окно**, зарешеченное железом или деревом.

ЛСВ₂: переплетенные сети для переноски вещей.

ЛСВ₃: небольшое окно в киоске, предназначенное для клиентов в каком-либо учреждении, по продаже билетов/почты/проведение оплат/бронирования.

2.3.2. Метод вычленения корня диалектной лексики

Методология вычленения корня является основополагающим инструментом для понимания структуры и значения слов, а также их этимологии. Этот процесс включает несколько этапов:

Первый шаг в методологии вычленения корня – это идентификация корневых букв. Исходя из того факта, что большая часть арабских слов обычно состоит из трех основных согласных, необходимо установить основные буквы, которые несут семантическую нагрузку, исключив аффиксы (приставки, суффиксы и инфиксы, которые изменяют значение или грамматическую форму слова).

В данном случае значения имеют три аспекта:

- фонетический аспект: фонетическое соответствие правилам литературного арабского языка;
- морфологический аспект: морфологическое соответствие моделям литературного арабского языка;
- семантический аспект: в случае, если из лексемы невозможно вычленить трех/четырёхсоставный корень, несущий основное лексическое значение – слово не является исконно литературного происхождения.

Рассмотрим лексическую единицу دخلوشة *dakhlushe* ‘щель’/‘узкий двор’, составленную по модели فعلولة *fa'lule*. В составе лексемы не наблюдаются нехарактерные литературному языку звуки, однако слово лишено падежных окончаний: можно предположить, что это связано с тем, что оно употреблено

---

¹² Almaany Arabic Dictionary. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.almaany.com/ar/dict/ar-ar/> (дата обращения: 21.04.2025).

вне контекста и имеет нулевую огласовку (сукун) – ْ, однако это можно опровергнуть тем фактом, что лексическая единица имеет нелитературное окончание -е. Для уточнения семантики лексической единицы необходимо исключить из состава слова добавочные буквы. В данном случае словообразовательная модель показывает, что для вычленения корня нужно исключить три добавочные буквы:

1. Исходная форма:

دخلوشة *dakhlushe*

Модель: فعلولة

2. Вычленение корня:

فعل → فعلولة

دخل → دخلوشة

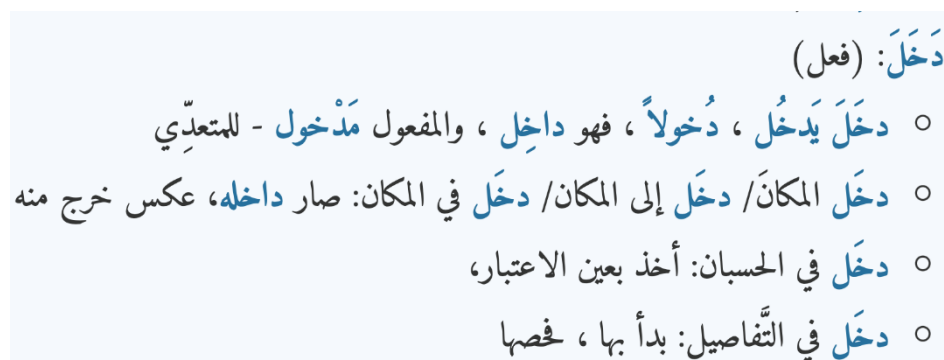
3. Значение корня دخل *dakhala* в толковом словаре¹³ (см. рисунок 13):

ЛСВ₁: зайти в помещение: быть внутри него, антоним – выйти из;

ЛСВ₂: войти в расчет – иметь в виду;

ЛСВ₃: войти в детали – анализировать их.

Рисунок 13. Словарная статья лексемы دخل

У данного слова отсутствуют формальные показатели диалектности, и его корень изначально является литературным. Однако оно используется в нехарактерном значении для литературного языка, что вызывает сомнения в его статусе. Для уточнения диалектного статуса лексической единицы, мы

¹³ Almaany Arabic Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.almaany.com/ar/dict/ar-ar/home.php?lang_name=ar-ar&servicategoryces=المعاني+الجامع&service=dict&word=دخل (дата обращения: 21.04.2025).

включили его в опрос (см. параграф 3.2.3.) и предложили его десяти носителям различных арабских диалектов. Результаты опроса показали, что только носители СДАЯ смогли идентифицировать данную лексему, это подтверждает ее диалектный характер.

Поскольку словообразовательная и словоизменительная системы классического арабского языка характеризуются регулярностью, устойчивый консонантный корень достаточно четко выделяется из реальной словоформы. Исключение составляют «слабые» корневые согласные, которые подвергаются позиционным изменениям. Однако эти позиционные изменения, в свою очередь, подчиняются регулярным фонетическим правилам и законам слоговой структуры. Таким образом, исследователь практически всегда может выделить корень или корневую основу и сосредоточиться на поисках однокорневых соответствий в родственных языках и диалектах.

Однако анализ диалектных лексических единиц, образованных в результате сложения из литературных выражений, представляет особую сложность для этимологического исследования. В словах, возникших в результате слияния нескольких слов или фраз, исходные корни подвергаются значительной фонетической и семантической трансформации. Это затрудняет процесс реконструирования первоначальных компонентов и их значений, поскольку следы изначальных форм стираются в процессе словообразования.

Так, вопросительное слово شلونك *shlonak* ‘как ты’ можно проанализировать следующим образом:

Если предположить, что конечное ك является слитным местоимением, так как оно соответствует местоимению второго лица м.р. ед.ч. и заменяется другими местоимениями в иных контекстах, можно сделать вывод о том, что оно не относится к корню. В таком случае остается лексема شلون *shlon*, из которой вычленяется литературная лексема لون *laun* ‘цвет’ и префикс ش. Так как нам известно, что شو *shu* – вопросительное слово *что?* можно предположить, что شلون является результатом сложения شو ‘что’ + لون ‘цвет’ + ك ‘ты’, то есть *какой у тебя цвет?*

Для подтверждения данной гипотезы необходимо обратиться к исследованиям, имеющим этимологический характер. Происхождение данного слова связано с распространением чумы в семнадцатом веке в регионе. Кожа человека, пораженного чумой, претерпевала изменения в цвете, и так как трупы умерших в эпидемии быстро чернели, люди стали спрашивать о здоровье знакомых им людей путем уточнения цвета кожи [Абд аль-Рахим 2012]. Далее лексема переосмыслилась как универсальное приветствие, выражающее заинтересованность в общем состоянии и самочувствии собеседника. Исходный травматический контекст, обусловленный ассоциациями с болезнью и смертью, был вытеснен из коллективной памяти, и слово *شلونك shlonak* закрепилось в речевом обиходе, утратив негативные коннотации и сохранившись исключительно в качестве нейтрального и вежливого способа приветствия, распространенного в ряде арабских диалектов (сирийском, иракском).

Для доказательства того, что корень слова не является исконно арабским, необходимо провести комплексный анализ, учитывающий фонетические, морфологические, семантические особенности и исторические аспекты. Такой подход позволит более точно установить происхождение слова.

Выводы к главе II

Для установления принадлежности лексической единицы к конкретному варианту арабского языка (литературному, разговорному, диалектному) необходимо провести анализ фонетических и морфологических особенностей слова, для которого необходимо разработать соответствующую методологию, позволяющую предложить однозначные уровневые характеристики варианта арабского языка.

Сирийский диалект, как и другие диалекты арабского языка, представляет собой языковую систему, обладающую собственными фонетическими, морфологическими и синтаксическими характеристиками, отличающими его от литературного арабского языка и других диалектов. Рассматриваемые характеристики формировались на протяжении истории диалекта под воздействием исторических, социальных и культурных факторов; литературный арабский язык практически неизменчив.

Граница между литературным арабским языком и разговорными диалектами является нечеткой, что можно объяснить, прежде всего, отсутствием кодифицированной грамматики диалектов. Кроме того, историческое развитие арабского языка, при котором литературный язык и диалекты находились в постоянном взаимодействии, обусловило наличие обширного словарного фонда, который является общим для двух форм языка. Сравнение словарных составов разговорного и литературного вариантов является обязательным аспектом при выявлении их взаимосвязи и определении роли каждого из них в арабском языковом континууме, а также для установления количества лексем, имеющих литературное происхождение.

При анализе языкового материала было установлено, что лексический состав диалектов характеризуется заимствованием большого количества слов из других языков, образованием новых лексических единиц на базе арабских корней, а также появлением у существующих слов новых значений.

Лексическое разнообразие арабских диалектов во многом определяется образованием новых лексических единиц на базе литературных арабских корней; заимствованием слов из семитских, индоевропейских и тюркских языков; развитием новых значений у существующих в литературном языке слов. Сирийский диалект арабского языка включает различные лексические единицы, которые отражают влияние других языков и диалектов.

Фонетический уровень сирийского диалекта арабского языка характеризуется наличием нехарактерных для литературного языка звуков; изменением в произношении отдельных согласных звуков под влиянием заимствованной лексики; а также упрощением фонетического состава, в том числе, за счет отсутствия дифтонгов, переходом эмфатических согласных в неэмфатические. На грамматическом уровне сирийский диалект арабского языка демонстрирует тенденцию к сокращению парадигм словоформ в связи с отсутствием форм двойственного числа мужского и женского рода, а также местоимений в форме множественного числа женского рода; изменение в способах выражения категории времени и сокращение парадигмы словоформ глагола; выпадение падежных окончаний у лексических единиц категории имя.

АЛЯ имеет строго организованную систему словообразовательных моделей: количество корневых элементов лексических единиц, входящих в категорию *имя* и *глагол*, не может превышать пяти (в сумме корневых и добавочных), при этом не каждый согласный может быть добавочным для литературного слова, также существуют правила сочетаемости корневых согласных. Такая организация словообразовательной системы позволяет вычленять корень лексической единицы путем исключения из ее состава добавочных элементов. Для вычленения корня диалектной лексики необходимо провести комплексный анализ ее структуры, включающий рассмотрение фонетического состава на предмет наличия нехарактерных АЛЯ звуков или их сочетаний; несоответствия морфологическим моделям и правилам АЛЯ; анализ семантики корня.

Глава III. Структура словарной статьи и принципы организации мультимедийного словаря сирийского диалекта арабского языка

В данной главе описывается процесс лексикографирования сирийских диалектизмов, а также состав словарной статьи, которая включает:

- диалектное слово (с транскрипцией);
- грамматические характеристики;
- толкование;
- литературный эквивалент;
- этимология слова;
- примеры употребления;
- лексическая сеть;
- иллюстрации (кадры из фильма с субтитрами на литературном арабском языке).

Создаваемый словарь СДАЯ является мультимедийным ресурсом, такой формат связан с его преимуществами, выраженными в возможности обновления информации (актуально в контексте стремительных изменений в диалектах). Мультимедийные элементы, такие как аудиозаписи произношения, видеоматериалы с примерами использования слов в контексте и визуальные иллюстрации, обеспечат более полное представление семантики лексических единиц [Сьянова 2020]. Фактическое отсутствие подобных словарей делает его моделью для создания словарей других диалектов арабского языка.

3.1. Принципы отбора лексики, экстралингвистическое наполнение и категории пользователей диалектного мультимедийного словаря

При разработке стратегии отбора лексики для словника необходимо учитывать особенности диалектных словарей. Диалектный словарь призван фиксировать и описывать лексический фонд конкретного диалекта или группы диалектов: в случае сирийского диалекта, который ранее не был системно описан, основная цель словаря – предоставить информацию о

диалектных лексических единицах, их значении(ях), происхождении, синтагматических и парадигматических характеристиках, связях с культурой и историей региона их распространения. Мультимедийный словарь как словарь нового типа имеет неограниченные возможности по объему и качеству представления лексического материала и способам его дополнения.

Первым этапом является определение принципов отбора лексических единиц, которые будут включены в словарь. Данный процесс играет ключевую роль, поскольку лексический материал будет определять, в том числе, целевую аудиторию и назначение словаря (см. таблицу 21):

Таблица 21. Принципы отбора лексики

Принцип	Реализация
Принцип диалектной принадлежности	включение в словник лексем, которые являются уникальными для данного диалекта или группы диалектов и не встречаются в литературном языке
Принцип семантической значимости	семантически значимая лексика формирует основу языковой картины мира и отражает ключевые концепты культуры; этот пласт лексики включает слова, обозначающие основные сферы человеческой деятельности: труд, общение, базовые эмоции, название объектов материальной и не материальной культуры
Принцип тематической релевантности	включение в словник слов, относящихся к определенной теме или области знания в связи с формированием лексико-семантических групп
Принцип хронологической актуальности	учет изменений в лексическом составе языка за определенный период времени
Принцип территориальной ограниченности	учет географического распространения слова; включение в словник лексических единиц, употребляемых в пределах конкретного региона или населенного пункта; фиксация информации об ареале употребления слова в словарной статье
Принцип учета социолингвистических факторов	фиксация информации о социальных характеристиках носителей диалекта, употребляющих то или иное слово (возраст, образование, род занятий и т.д.), что особенно актуально при проведении опросов для сбора языкового материала

Принцип отражения вариантов	фиксация различных фонетических, морфологических и семантических вариантов одного и того же слова в разных частях диалектного ареала
Принцип этнографической значимости	включение в словник лексических единиц, обозначающих уникальные элементы материальной и духовной культуры данного региона (предметы быта, обряды, обычаи, народные верования и т.д.) предполагает включение мультимедийных элементов
Принцип источникового анализа	использование разнообразных источников для выявления и выбора лексических единиц, которые будут включены в словарь
Принцип ориентации на аудиторию	учет уровня подготовки, интересов и языковых навыков пользователей (например, студентов, исследователей, носителей языка) позволяет адаптировать представление материала к их потребностям

При разработке мультимедийного словаря сирийского диалекта, ориентированного на фиксацию лексического состава и социокультурных особенностей, необходимо четко определить его содержание. Представляется целесообразным не включать в словарь: 1) служебные части речи (предлоги, частицы, кроме союзов): *wa* 'и'; 2) словообразовательные гнезда, так как словарь не ориентирован на представление всех возможных словоформ каждой леммы, указаны только основные словообразовательные дериваты, имеющие широкое распространение и/или семантические особенности; 3) личные имена и географические названия и нецензурную лексику.

В отличие от традиционных словарей диалектной лексики, ориентированных преимущественно на описание значений слов, их сочетаемости, фонетических, грамматических и фразеологических характеристик, суть мультимедийного словаря подразумевает включение различных типов медиаконтента и расширения целей использования. Эта концепция также предполагает учет разнообразия потребностей пользователей и требует применения адаптивных и персонализированных инструментов для работы с языком.

Для составления характеристики создаваемого словаря обратимся к Л.В. Щербе, который классифицирует словари по 6 дифференциальным признакам [Щерба 1974] (см. таблицу 22):

Таблица 22. Типология словарей по Л.В. Щербе

	Оппозиции	
1	Словарь академического типа	Словарь-справочник
2	Энциклопедический	Общий словарь
3	Словарь тезаурус	Обычный словарь
4	Обычный словарь	Идеографический словарь
5	Толковый словарь	Переводной словарь
6	Неисторический словарь	Исторический словарь

Характеристика словаря по типологии Л.В. Щербы:

1. Словарь-справочник

Содержание словарной статьи характеризуется кратким толкованием лексических единиц, грамматическими пометами, контекстом употребления и не содержит полной истории лексической единицы: *بوية boya* ж.р., ед.ч. – ‘краска для обуви’ (тур. *boya* ‘краска’).

2. Общий словарь

Мультимедийный словарь СДАЯ позиционируется как общий словарь, предназначенный для широкой аудитории пользователей. Это определение обусловлено тем, что он ориентирован на лексикографирование и описание лексических единиц, наиболее часто используемых в повседневной речи носителей сирийского диалекта арабского языка.

Формат мультимедийного словаря позволяет включить информацию о культурном контексте, исторических фактах, коннотациях: в раздел паремиологии словаря включено выражение *تشكل آسي teshkol asi*, которое используется для выражения любви. Слово *الأس al'as* означает букв. *миртовые розы*. Возникновение данного фразеологизма связано с устаревшей сирийской традицией возлагать цветущие ветви миртового куста на могилы.

Употребление данной ФЕ имеет значение ‘желание умереть раньше любимого человека’.

Ключевой особенностью является использование не только текстовых дефиниций, но и аудио- и видеоматериалов, графических изображений. Аудиопроизношение, видеофрагменты, демонстрирующие употребление слова в контексте, иллюстрации, визуализирующие понятие. Так при представлении лексемы شبرية *shebriye* ‘шибрия’ (традиционный кинжал бидуинов, который входит в состав национального костюма Сирии). Название кинжала связано с его небольшим размером: предполагалось, что он должен быть длиной в одну пядь – شبر *sheber* ‘пядь’.

3. Обычный словарь:

Словарь содержит неполный список диалектных слов и ограниченный иллюстративный материал, достаточный для определения слова. Однако формат словаря позволяет вносить новую информацию в имеющиеся словарные статьи и увеличивать количество словарных статей в целом.

4. Обычный словарь + идеографический словарь:

Словарь относится к обычным словарям, в которых лексика расположена в алфавитном порядке, поскольку это дает возможность обеспечить простоту поиска конкретных единиц, необходимых пользователю. Однако мультимедийный характер словаря позволяет реализовать идеографический принцип представления материала, так как словарь дает возможность систематизировать лексику по лексико-семантическим группам (ЛСГ), по синтагматическому и парадигматическому принципу, по территориальному принципу.

Например, при обращении к словарной статье для лексемы تؤبشنى *tu'bushni*, которая используется для выражения любви, пользователь получит доступ к ЛСГ *любовь*, отражающей различные ее виды (романтическая, семейная, дружеская и т.д.).

5. Толковый словарь + переводной словарь:

Мультимедийный словарь СДАЯ реализует функции толкового словаря, поскольку представляет толкования лексических единиц, а также иллюстрирует их употребление в контексте. К ряду единиц представлены паремии, которые включают компонент – заглавное слово. Мультимедийный характер словаря потенциально предполагает реализацию функции переводного словаря, предоставляя эквиваленты диалектных слов и выражений на литературном арабском языке, на других диалектах арабского языка и, например, на русском языке (см. таблицу 23).

6. Неисторический словарь + исторический словарь:

Словарь предоставляет лексику в синхроническом аспекте, но также включает информацию об историческом развитии слов и их изменений, в качестве иллюстрации можно рассмотреть словарную статью лексемы *بلطجي* *baltaji* ‘бандит’:

بلطجي (общеарабское)

Лит. эквивалент: *مجرم mujrem*

Толкование: человек, который проявляет крайнюю жестокость или безжалостность в своих действиях, даже если он не занимается убийствами, головорез, бандит¹⁴.

Транскрипция: *baltaji*

Грамматический комментарий: сущ., м.р., ед.ч.

Этимология

Лексема заимствована из турецкого языка – *baltacı* ‘алебардист’ и состоит из двух морфем: *بلطة balta* ‘топор’, суффикс *جي -ji*, обозначающий человека. В период Османской империи лексема обозначала определенных солдат, служивших при королевском дворце. Первоначально их задачей было прорубать тропу для султана.

Паремиология: отсутствует.

Дополнительные характеристики словаря:

---

¹⁴ Толкование здесь и далее предложено автором

- Технологичность

Реализация концепции мультимедийного словаря неразрывно связана с развитием информационных технологий. Важным является возможность постоянного обновления словарных статей с целью дополнения существующих данных и создания новых словарных статей. Современные мультимедийные словари существуют в виде веб-сайтов, мобильных приложений, что обеспечивает удобный и быстрый доступ к неограниченному объему информации.

Технологическая реализация словаря предполагает использование современной платформы и архитектуры, обеспечивающей удобство эксплуатации. Ключевой функциональной особенностью является расширенный поиск, предоставляющий пользователям возможность осуществлять поиск лексических единиц по разнообразным критериям, например, значение, грамматические характеристики, этимология, ЛСГ, поиск антонимов, синонимов и др. Основными медиа компонентами являются аудиофайлы, содержащие записи произношения слов, видеоматериалы, иллюстрирующие использование слов в контексте, иллюстрации, схемы и лексические сети, представляющие визуализацию значения лексемы и ее семантические связи. В перспективе планируется учет пользовательских предложений для обновления контента: краудсорсинг как метод сбора информации позволит получать актуальную информацию и своевременно обновлять словарь. В процессе разработки словаря был проведен опрос, в котором приняли участие носители сирийского диалекта арабского языка, что позволило собрать данные о частотности употребления лексических единиц. Данный этап разработки словаря является значимым для создания лексикографического ресурса, который будет отражать языковые практики. Мультимедийный словарь СДАЯ разрабатывается с учетом потребностей различных категорий пользователей:

Таблица 23. Категории пользователей словаря

Категория	Подкатегория	Цель использования
Носители сирийского диалекта	По возрасту: дети/взрослые По профессии: специалисты/ обыватели	- поиск эквивалентов из АЛЯ - уточнение значений диалектных слов и выражений жителей других регионов страны - визуализация понятия, обозначаемого диалектной единицей - интерес к ЛСГ
Изучающие арабский язык (включая сирийский диалект)	Лингвисты, изучающие арабский язык	- толкование - перевод на язык обучения - транскрипция диалектных слов и выражений - аудиозаписи произношения - примеры использования в контексте с переводом - грамматические пояснения и сочетаемость - паремии - механизм дифференциация с АЛЯ - визуализация
Исследователи	арабисты-диалектологи, историки языка, переводчики, этнографы, исследователи фольклора	- исследование сирийского диалекта и его связей с другими арабскими диалектами и языками - лексикографическая работа и пополнение существующих словарей - социолингвистические исследования - создание учебных материалов и научных публикаций - этимология
Переводчики	-	- поиск эквивалентов диалектных слов и выражений при переводе с и на сирийский диалект - понимание контекста использования диалектной лексики

Словарь реализует следующие функции (см. таблицу 24):

Таблица 24. Функции словаря

Функция	Описание	Реализация
Информативная функция	предоставление пользователю информации о слове: толкование, транскрипция, грамматический комментарий, этимология, синонимы, антонимы, контекст использования	текстовые определения, примеры употребления в контексте, транскрипция
Аттрактивная функция	привлечение внимания пользователя и поддержание его интереса	использование мультимедийного контента (аудио, видео, изображения)
Обучающая функция	помощь пользователю в изучении новых лексических единиц и расширении словарного запаса	интерактивные упражнения, тесты, карточки для запоминания, примеры употребления в контексте, аудио- и видеоматериалы для отработки произношения, возможность загрузки по сформулированному запросу
Функция сохранения культурной памяти	сохранение и передача информации о культурном наследии, традициях, обычаях и ценностях, связанных с диалектом	включение в словарные статьи информации о культурных контекстах употребления слов, фольклорных текстах, обрядах и традициях. визуализация культурных явлений, связанных с диалектом, для более наглядного представления информации
Функция актуализации и документирования	фиксация современного состояния диалекта, отражение новых слов и выражений, появляющихся в речи носителей	возможность редактирования существующих словарных статей и создание новых

При работе над созданием диалектного мультимедийного словаря СДАЯ является важным определение категорий пользователей и принципов отбора лексики. Первое обуславливает способы фиксации информации и ее представления в рамках словаря в целом и словарной статьи в частности, а также функции, выполняемые словарем. Словарь подразумевает ориентацию на потребности различных категорий пользователей, это требует включение возможностей выгрузки информации, разные способы поиска (по ЛСГ, по заглавному слову, по части речи, по (не)участию лексической единицы в составе паремий и т.п. Комплексный подход к отбору лексики, ее организации способствует точности и полноте словаря и его эффективности как инструмента для изучения и документирования диалектного разнообразия.

3.2. Источники лексики мультимедийного словаря

В условиях ограниченности данных о диалектной лексике кинодискурс представляет собой ценный и доступный источник для ее изучения и лексикографического описания. Кинематографические произведения, отражая языковые особенности и культурный контекст, предоставляют материал для анализа и фиксации диалектных вариантов лексики. Целесообразность использования кинодискурса обусловлена неполной представленностью диалектной лексики в традиционных словарях. Стремление к реалистичному изображению действительности в кинофильмах и сериалах побуждает создателей прибегать к использованию диалектизмов в речи персонажей, отражая при этом региональные особенности, фонетические и грамматические черты диалектов.

3.2.1. Кинодискурс

Кинодискурс – это сложное и многогранное понятие, которое можно определить как совокупность всех коммуникативных процессов, связанных с кинематографом. Это самое широкое определение, которое охватывает все виды общения посредством кино, начиная с создания фильма до его восприятия зрителями [Олянич 2015].

И.Н. Лавриненко определяет кинодискурс следующим образом: «поликодовое когнитивно-коммуникативное образование, сочетание различных семиотических единиц в их неразрывном единстве». Автор дает кинодискурсу следующие характеристики: адресатность; завершенность; связанность; целостность, при этом сам процесс действия зафиксирован на физическом носителе и может быть неоднократно проигран для просмотра и визуально-слухового восприятия. Выбор языковых и невербальных средств осуществляется в зависимости от нужного посыла и замысла создателей (авторов) [Лавриненко 2012: 5].

В виду не прямой, опосредованной коммуникации между участниками кинодискурса – адресатом и адресантом, в его компоненты входит множество

единиц: кинообраз, киносценарий, киноязык (киноречь, кинодиалог, субтитры), книги, по которым написан сценарий, также с различными аспектами культуры, так как кино является ее частью и отражает ее особенности [Зайченко 2013; Духовная 2015]. Кинодискурс необходимо рассматривать в широком и узком смысле, где в узком смысле он определяется через изучение его лингвистической составляющей, например, описание речи персонажа и его поведения в определенной выдуманной коммуникативной ситуации. В широком смысле кинодискурс представляет собой сложное знаковое целое (тема, контекст, условия создания, посыл). Концепция кинодискурса предполагает, что фильм является процессом коммуникации, поскольку диалог по сценарию лежит в основе коммуникативной компетенции, он обладает потенциалом раскрытия некоторых важнейших элементов разговора, которые до сих пор оставались незамеченными при анализе естественной речи.

В аспекте исследования диалектной лексики, кино, особенно в контексте регионального кинематографа и фильмов, ориентированных на воспроизведение действительности, выступает ценным источником для обнаружения и изучения диалектных лексем. Стремление создателей арабского кино представить происходящее в сюжете реалистично приводит к включению в речь киногероев диалектного варианта, литературный вариант арабского языка может быть использован, что ограничивается некоторыми историческими фильмами и сериалами.

Кинематографическое произведение фиксирует диалектные слова и выражения, которые могут исчезнуть в условиях языковой унификации и глобализации. Таким образом, кино выполняет роль своеобразной «временной капсулы», сохраняя лингвистические данные для проведения последующих исследований. Кинематограф позволяет документировать статичное состояние диалектного языка (в синхронии), а также процессы его развития (в диахронии): взаимодействие с литературным языком и заимствованиями из других языков в разные периоды времени, что актуально с учетом отсутствия

исследований, направленных на фиксацию диалектных особенностей арабского языка в диахронии (см. рисунок 14).

Однако был выявлен один существенный недостаток кинодискурса как источника языкового материала, а именно использование авторских нововведений, которые могут восприниматься как диалектизмы. Авторские неологизмы, стилизованные под диалектную лексику, возникают в результате реализации креативного подхода сценаристов и не отражают вариант языка, используемый носителями в реальной жизни. Для минимизации таких вероятности возникновения ошибок целесообразно использовать опрос носителей диалекта, что позволит уточнить значение и употребление конкретной лексической единицы. Преимущество использования кинодискурса в качестве ресурса языкового и экстралингвистического материала в контексте диалектов арабского языка также связана с тем, что большинство диалектных лексических единиц остается не лексикографированным. Фиксация речи и контекста в виде воспроизводимых копий позволяет свободно черпать необходимый материал и проводить соответствующий прагмалингвистический анализ.

Рисунок 14. Преимущества кинодискурса в качестве ресурса языкового и экстралингвистического материала

Для создания корпуса примеров были выбраны три популярных киносериала на сирийском диалекте арабского языка, аудитория которых – более 50 млн зрителей по всему арабскому миру. Сериал باب الحارة *bab alḥara* ‘Ворота района’¹⁵ иллюстрирует жизнь народа в период 1920-х – 1940-х года, когда Сирия была французской колонией, и местное население стремилось к независимости, а также влияние османской эпохи, отражающиеся в виде заимствованной лексики из турецкого и французского языка. В сериале арабские الفصول الأربعة *alfusul alarb’a* ‘Четыре сезона’¹⁶ показана современной жизнь жителей Сирии, раскрывается проблема отцов и детей на примере типичной дамасской семьи, состоящей из трех поколений, что отражается, в том числе, в речи персонажей. Третий сериал ضيعة ضايعة *de’a day’a* ‘Потерянная деревня’¹⁷ – это комедия, идея которой основана на существовании деревни, которую не коснулись современные технологии. Особенностью этого сериала является диалект, на котором говорят персонажи. Актеры используют в речи диалект жителей города Латакия и употребляют лексику, входящую в активный словарный запас по всему региону. Выбор данного сериала обоснован тем, что в нем авторы указали в субтитрах эквивалент диалектизмов на литературном арабском языке. Пример субтитров с литературным эквивалентом): اشطلو *ashaṭlo* (СДАЯ): أخذ منه عنوة *akhada minhu ‘unwatan* (АЛЯ) ‘забрал насильно’ (см. приложение 4). Наличие субтитров с переводом диалектных слов на литературный арабский язык в сериале представляет собой важный аспект, способствующий повышению точности при выборе языкового материала для словаря. Субтитры в данном случае служат источником 1) языкового материала; 2) представления о стандартизированном произношении и написании лексических единиц.

Кинодискурс, несмотря на ограничение, является ценным источником для изучения диалектной лексики в условиях нехватки эмпирических данных

¹⁵ Страна создания: Сирия, 13 сезонов, 434 эпизода, режиссер: Бассам Аль-Мулла, 2006-2023.

¹⁶ Страна создания: Сирия, 2 сезона, 35 эпизодов, режиссер: Хатем Али, 1999, 2002

¹⁷ Страна создания: Сирия, 2 сезона, 57 эпизодов, режиссер: Хажо Альлаис, 2008, 2010.

и отсутствия возможности проведения полевого исследования. Комплексный анализ кинодискурса с применением лингвистических и социокультурных методов предоставляет широкие возможности для изучения региональных особенностей языка и культуры.

3.2.2. Художественная и научная литература

Исторически сложившееся отношение к диалектам как к низким вариантам языка привело к тому, что они не использовались в художественной и научной литературе [Арутюнян 1995]. В 1966 г. Мустафа Мушараф выпустил первый роман *قنطرة الذي كفر* *qantara alladi kafar* 'Кантара, который не верил', который был полностью написан на разговорном варианте арабского языка, а именно на египетском диалекте арабского языка. Современные авторы частотно используют диалектную лексику в своих произведениях. К их числу относятся популярный египетский поэт Хишам аль-Жех, у которого большая часть стихотворных текстов написана на египетском диалекте. Низар Каббани —названный сирийским национальным поэтом, использовал диалектные элементы в своих произведениях. Н. Каббани утверждал, что «Двуязычие делит мысли, чувства и жизнь на две части. Необходимо было что-то сделать, чтобы положить конец состоянию отчуждения, от которого мы страдаем. Решение состоит в том, чтобы создать третий язык, который черпает из академического языка свою логику, мудрость и трезвость, а из народного языка — теплоту, мужество и смелость» [Шалвай и др. 2021: 44]. В данном контексте автор называл литературный арабский язык академическим, а диалекты — языками народов.

Художественная литература является одним из важных текстовых источников диалектной лексики, поскольку сирийские писатели используют диалектизмы для отражения культурных особенностей и создания речевого портрета героя-носителя диалекта. Использование диалектной лексики в сирийской художественной литературе можно разделить по функциям на:

1) функция указания на социальный статус и/или региональную принадлежность персонажа:

رهنوا الشمس لدى كل المرابين...
باعوا بالماليم القمر

‘Заложили солнце всем ростовщикам...

Продали луну за гроши’

Н. Каббани, *Указ об отставке Халида ибн аль-Валида* (1979)

(Данный перевод и последующие предложены нами – Хаддад А.Д.)

Автор использует лексему *ماليم malalim*, являющуюся историческим обозначением египетской валюты *مليم mlayem*. Данная денежная единица имела незначительную ценность, эквивалентную одной тысячной пиастра, при этом один пиастр (قرش) составлял сотую часть египетского фунта. В период существования данной валюты Сирия и Египет были объединены (в XIX веке), государство называлось Объединенная Арабская Республика. На сегодняшний день валюта не используется, однако в разговорной речи лексема получила значение ‘гроши, несущественная сумма’.

2) Функция поддержания литературной формы, например, рифмы:

خمرنا خمر المعاني
عتقت من قبل آدم
ولها نحن القناني
من زمان قد تقادم

‘Вино познания зреет в нас веками,

Еще до Адама начало свой налив.

Мы – лишь сосуды древние с вами,

Где время мудрость вечную хранит’

Абду-ль-Гани ан-Наблуси, *Пусть красота лица проявится* (1983)

Диалектизмы обладают потенциалом расширения возможностей сохранения рифмы за счет разнообразия звуковых форм и смысловых оттенков. В частности, отклонения в произношении гласных и согласных, характерные для диалектов, могут создавать рифмические соответствия,

недоступные в рамках литературной нормы. В вышеуказанном примере для подбора рифмы к слову المعاني *alma 'ani* 'смыслы' автор употребил диалектную единицу قناني *qanani* 'сосуды' (قارورة *qarura* лит. вариант), так как употребление литературного варианта в данном случае препятствует нахождению рифмического соответствия, а модификация исходного слова для достижения рифмы привела бы к искажению смыслового содержания. В данной ситуации использование диалектного варианта позволяет решить проблему, сохранив при этом семантическую релевантность.

3) Экспрессивная функция:

لا النواطير يسمرون مع النجم
ولا الضوء راتع في المحاجر

‘Больше не беседуют сторожа со звездами,
И не резвится свет в зрачках твоих глаз’.

Адонис (Али Ахмад Саид Асбар), *Земля сказала* (1992)

Диалектное слово النواطير *alnawaṭir* ‘сторожа’ усиливает образ сторожа, так как он становится более живым и реалистичным, лексема обозначает не просто абстрактного охранника, а конкретного человека, а также на тяжелые условия труда. Сама лексическая единица стилистически окрашена: она имеет оттенок пренебрежительности, тогда как литературный вариант بواب *bawab* ‘сторож’ – нейтральный.

4) Ироническая функция:

نباع أي عقيد يجيء...
ونلحق جريمة أي نظام...

‘Присягаем на верность любому, кто придет...
и лижем сапоги любой системе’

Н. Каббани, *Дыра* (1980)

ورأيت الرجل المسحوب بالقرعة...
معروضاً كبرواز الخشب

‘И я увидел человека, вытасченного по жребии...
Представленным, словно деревянная рама’

Н. Каббани, *Ее Высочеству... Моей бывшей возлюбленной* (1961)

В первом примере слово نلّعق *nal'aq* 'лижем' является эмоционально окрашенным, в сочетании с диалектной лексемой جزمة *jazma* 'сапог', которая является заимствованием из турецкого языка – *çizme* 'сапог'. Во втором примере ирония заключается в дегуманизации человека, превращении его в предмет: برواز *berwaz* 'рама', сама лексическая единица является заимствованием из персидского языка – پرواز 'рама'.

Кроме того, существует ряд произведений Н. Каббани, в названии которых используются заимствованные из других языков диалектные слова, несмотря на существование литературных вариантов: منيكور 'маникюр', المايو *almayo* *alazraq* 'синий купальник' (лит. ثياب السباحة *tyab alsibaḥa* 'купальник'). Диалектные варианты ближе для носителей арабского языка, автор говорит: «Мой поэтический язык – настоящий ключ к моим произведениям, мои самые важные достижения заключаются в том, что я переступил за грани словаря и заявил о своем неповиновении его правилам и законам» [Шалвай и др. Трабу 2021: 42].

Причиной включения диалектных слов в художественный текст на литературном арабском языке является его неспособность обозначать отдельные реалии современной жизни. Поэтическое желание, направленное на иллюстрацию повседневной жизни, обуславливает необходимость обращения к лексическому фонду, обслуживающему сферу повседневного общения (бытовую сферу). Включение в поэтический дискурс диалектной лексики становится неотъемлемым элементом реализации авторского замысла, ориентированного на сближение с читателем.

Привлечение художественной литературы в качестве источника диалектной лексики мотивировано присущей художественному тексту живостью и естественностью языка, отражающего реальное употребление диалектной лексики в повседневной коммуникации, а также контекстуальность, позволяющая реконструировать минимальные компоненты значения и особенности употребления. Художественная

литература, как правило, отражает социокультурную среду, в которой функционирует диалект, демонстрируя взаимосвязь лексики с традициями, обычаями и бытом носителей языка. Доступность художественных произведений позволяет получать диалектный материал для анализа без необходимости проводить полевые исследования. Художественный текст охватывает широкий спектр диалектной лексики, включая слова, редко встречающиеся в других источниках, и фиксирует эмоциональную окраску диалектных единиц. Кроме того, при изучении диалекта в диахронии литературные произведения предоставляют ценные сведения о состоянии диалекта в прошлом.

Вместе с тем использование художественной литературы в качестве источника диалектного материала сопряжено с рядом ограничений. Прежде всего необходимо учитывать, что достоверность такого источника не может быть гарантированной, поскольку художественный текст является результатом творческой деятельности, а не процессом фиксации языковых фактов. Авторы могут прибегать к приему стилизации, искажая реальное употребление диалектной лексики. Субъективность автора в выборе диалектной единицы может не соответствовать реальному распространению и употреблению слова в рамках диалекта. Необходимо также учитывать, что художественные произведения не отражают фонетический облик диалектных слов.

Научные исследования, посвященные описанию арабской диалектной лексики и направленные на систематизацию и анализ вариативных форм языка, также являются одним из потенциальных источников диалектных единиц. Это могут быть статьи [Акинина 2014]; диссертации [Блинов 2009]; специализированные словари [Аль-Нахас 1997].

Одним из источников диалектизмов являются материал исследования научных работ, специфика их использования определяется рядом факторов: 1) необходимость учета особенностей методологической базы и репрезентативности выборки лексических единиц, на которой основывается

исследование; 2) необходимость учета степени детализации и точности фиксации лексических единиц, включая фонетическую транскрипцию, грамматические характеристики, семантические нюансы и контекст, в котором используется данная лексема; 3) учет степени авторитетности исследования.

При использовании научных трудов, посвященных диалектной лексике, в качестве источника для словарных статей предпочтение отдается работам, в которых сбор материала проводился непосредственно в полевых условиях с применением методик опроса, позволяющих зафиксировать контекстуальное употребление лексем. Кроме того, ценность представляют научные работы, содержащие подробную информацию о фонетике, грамматике и семантике диалектных слов, так как данные характеристики необходимы для создания более полных и точных словарных статей. Диалектологические исследования также позволяют с высокой точностью определить географическую область распространения конкретной лексемы, что актуально при составлении региональных диалектных словарей.

При использовании научных трудов по диалектной лексике в качестве источника для словарей необходимо учитывать ряд потенциальных ограничений. Во-первых, несмотря на научный подход, в интерпретации диалектных данных может присутствовать субъективность исследователя, влияющая на определение значения слова или выбор иллюстративных материалов. Во-вторых, диалектологические исследования могут устаревать, и зафиксированная в них лексика может терять актуальность или претерпевать семантические сдвиги. Кроме того, различные диалектологические исследования могут опираться на разные методологические подходы, это затрудняет сопоставление полученных данных. Доступ к некоторым диалектологическим исследованиям может быть ограничен.

3.2.3. Опрос

В ходе исследования был осуществлен отбор 50 лексических единиц сирийского диалекта. Для анализа частотности их употребления был проведен опрос среди носителей арабского языка как метода установления уровня узнаваемости выбранных слов: входят ли лексемы в активный словарный запас пользователей языка, что является важным показателем их функциональности в коммуникации.

Потенциальными респондентами стали арабговорящие, преимущественно носители сирийского диалекта арабского языка разных возрастов. Текст анкеты (см. приложение 1) был распространен через студенческие сообщества арабских студентов в социальных сетях.

Основные цели опроса:

- установить сферы распространения АЛЯ и СДАЯ;
- изучить отношение носителей к актуальной языковой ситуации;
- установить частотность употребления 50 диалектных лексических единиц.

Обработка анкет показала следующую информацию о респондентах: общее количество респондентов, принявших участие в анкетировании, составило 100 человек (см. таблицы 25, 26, 27). В исследовании приняли участие люди от 18 до 67 лет. Большинство опрошенных составили респонденты возрастом от 26 до 40 лет – 48%, от 18 до 25 лет – 25%, от 40 до 59 лет – 15%, от 60 лет и старше – 12% (см. таблицу 26).

Таблица 25. Характеристика респондентов по полу

Пол	Количество
мужской	21
женский	69

Таблица 26. Характеристика респондентов по возрасту

Возраст	Женская выборка, человек	Мужская выборка, человек
18–25 лет	19	6
26–40 лет	34	14
40–59 лет	10	5
60–70 лет	6	6

Таблица 27. Характеристика респондентов по месту проживания

Город	Количество повторений
Дамаск	64
Латакия	11
Алеппо	8
Хама	7
Хомс	5
Дейрэз-Заур	5

Анализ результатов опроса по лексемам

На вопрос «Используете ли вы литературный арабский язык в повседневной жизни?» 13% опрошенных ответили положительно; 46% ответили «Иногда»; 41% ответили отрицательно.

В ходе анализа данных, полученных в результате анкетирования, не были выявлены тенденции, связанные с возрастом и полом респондентов и использованием литературного языка в повседневной жизни. Как положительные, так и отрицательные ответы присутствовали у респондентов различных возрастных групп, что указывает на отсутствие четкой корреляции между возрастом, полом и частотой употребления литературного языка. Это свидетельствует о том, что использование литературного языка в коммуникации может быть обусловлено другими факторами, не связанными с возрастной категорией, например, сферой употребления.

При получении ответа «Да» или «Иногда» респондентам предлагалось указать ситуации, которые требуют от них использования литературного языка

Воарос был открытого типа, респонденты не были ограничены в объеме ответа, далее будет представлена частота повторений ситуаций. Преобладают ответы (по уменьшению значимости): в учебе, в научных целях, в иронических целях, в чтении художественной литературы, в работе, в общении с носителями других диалектов, при официальных встречах, при общении с носителями других диалектов. Были также и те, кто ответил, что никогда не использует АЛЯ (см. таблицу 28).

Таблица 28. Ситуации использования АЛЯ

Ситуации	Количество повторений
учеба	3
работа	14
общение с носителями других диалектов	20
общение с иностранцами	4
официальные встречи	3
художественная литература	9
научные цели	1
арабский язык – родной, всегда использую	3
при чтении Корана	2

На вопрос о необходимости создания диалектных словарей были получены следующие ответы: 78% опрошенных ответили положительно; 20% - отрицательно; 2% – воздержались. В качестве пояснения наиболее частотно встречались следующие аргументы:

На положительные ответы:

- арабговорящие не понимают друг друга из-за степени варьирования диалектов;
- в арабских диалектах имеется большое количество иностранных лексических единиц (диалекты являются смешением нескольких языков);
- отсутствие диалектных словарей затрудняет установление семантики слов, особенно при учете наличия иностранных обучающихся, проживающих на территории арабских государств;
- разивите науки и технологий позволяет создать доступный словарь.

На отрицательные ответы:

- все диалекты понятны;
- арабский язык – язык Корана, его нельзя искажать;
- это приведет к исчезновению литературного арабского языка;
- диалекты находятся в постоянном изменении, их фиксация невозможна.

Респондентам было предложено 50 диалектных лексических единиц для установления степени их узнаваемости и частотности употребления. Таблица 29 включает результаты опроса и указывает на процентное соотношение ответов «Да» (знаю и употребляю ЛЕ) и «Нет» (не знаю и не употребляю ЛЕ). Средний показатель указывает на высокую степень узнаваемости лексем: 96%; процент варьируется от 100% до 77%. Наименьший показатель узнаваемости был у лексемы دخولشة ‘щель’ – 77%. При анализе респондентов по региону проживания показал, что ответы «нет» демонстрируют те респонденты, которые не являются жителями Дамаска и Хама.

Результаты опроса демонстрируют разнообразие в восприятии лексем среди носителей языка. Высокий уровень узнаваемости для большинства лексем указывает на их актуальность и частотное использование в речи носителей СДАЯ (см. таблицу 29)

Таблица 29. Частотность использования слов

Лексема	Выбор	
	% Да	% Нет
بحلق baḥlaq ‘установиться’	97	3
برا barra ‘снаружи’	100	-
بغزأ ba‘za ‘растрачивать’	97	3
بلهموطي balhamuti ‘нечестный’	94	6
بوري buri ‘труба’	97	3
بوية boya ‘краска для обуви’	91	8
تشنطط tshanṭaṭ ‘носиться’	98	2
جيس jabas ‘арбуз’	98	2
جكارة jakara ‘назло’	98	2
حاص ḥaṣ ‘суетиться’	96	4
حز ḥez ‘кусочек’	95	5
خروء khu ‘слабак’	98	2

خورفة khorafe ‘обман’	95	5
دخلوشة dakhlushe ‘щель’	77	23
درکسیون darkesyon ‘руль’	100	-
روزناما roznama ‘календарь’	95	5
زفر zafar ‘грязный’	100	-
زنکیل zankil ‘богатый’	97	3
سنکوح sankuh ‘худой’	96	4
شاکوش shakush ‘молоток’	100	-
شکاری shahari ‘выражение отчаяния’	95	5
شفاتیر shafatir ‘большие губы’	96	4
شققة sha’fe ‘часть/кусочек’	97	3
شلف shalaf ‘бросить’	95	5
شنتیر shantir ‘взрослый’	95	5
شوب shob ‘жара’	98	2
صباط sebbat ‘ботинки’	98	2
طاسة tase ‘миска’	100	-
طاقية taqie ‘шапка’	100	-
طلطمیس taltamis ‘тупой’	90	10
عازة aze ‘необходимость’	96	4
عونطجي awantaj ‘хулиган’	97	3
فاشوش fashush ‘бессмысленно’	100	-
فلاش flash ‘вспышка’	97	3
كجاية kenjaye ‘ковш’	96	4
کرافة krafe ‘галстук’	97	3
کرش kersh ‘пузо’	98	2
کریک kreka ‘лопата’	96	4
کزک kizluk ‘очки’	94	6
کنزه kanze ‘футболка’	100	-
کومودینا kumudina ‘тумбочка’	98	2
مانشع m’ansheh ‘грязный’	96	4
مجاأ mja’ja ‘мокрый’	96	4
مجلو majlu ‘наглый’	97	3
مندس mundas ‘шпион’	97	3
ناطور natur ‘консерв’	98	2
انطع inta’aj ‘согнуться’	96	4
وشوش washwash ‘шептать’	95	5
استرجي istarji ‘выражает угрозу’ ‘только попробуй’	100	-

Анализ результатов опроса об использовании литературного арабского языка в повседневной жизни показал, что лишь небольшой процент респондентов использует его регулярно, в то время как значительная часть

прибегает к нему иногда или вовсе не применяет. Это указывает на разнообразие языковых практик и контекста использования АЛЯ, который больше всего используется в формальных и академических контекстах. Кроме того, высокий интерес к созданию диалектных словарей указывает на возникновение сложностей при коммуникации носителей различных диалектов арабского языка.

Учет различных источников языкового материала поможет обозначить сферы и степень распространения диалектов арабского языка, а также получить обширный корпус диалектных лексических единиц. Кинодискурс является недооцененным ресурсом, который позволяет фиксировать информацию о функционировании диалектного слова дополненную сведениями экстралингвистического характера. Такой подход увеличит доступность словаря для исследователей, студентов и носителей языка и может послужить моделью для разработки аналогичных ресурсов, способствующих сохранению и документированию языкового разнообразия в условиях глобализации.

3.3. Семантический аспект словаря

3.3.1. Семантизация лексемы и создание словарной статьи

Термин «семантизация», используемый в теоретической семантике и лексикографии, понимается нами как процесс сообщения нужной информации о значении лексической единицы и его результат. Семантизация предполагает процесс создания словарного толкования как отображения комплекса знаний, тогда как термины *дефиниция* и *толкование* представляют результат фиксации семантической информации. Кроме толкования значения важным способом семантизации является зона иллюстраций. И.Г. Милославский отмечает: «Можно и нужно как можно шире использовать для толкования значения слов визуальные средства, представляя значение слов в виде соответствующих изображений. Это чрезвычайно легко сделать для множества русских существительных, обозначающих, например, части тела (от *нос* до *кадык*), различного рода артефакты, включающие различные предметы быта и техники (*ковёр, кадушка, каланча, калитка, камин, карандаш, кастрюля, уют* и т.п.)» [Милославский 2010: 35].

Эффективность словаря связана со стремлением к построению словарной статьи таким способом, чтобы пользователь мог получить информацию об употреблении слова. Эту задачу в первую очередь призваны выполнять словари активного типа, которые «предназначены для того, чтобы обеспечить нужды говорения или, более широко, нужды производства текстов. Основная формула канонического активного словаря – существенно меньше слов, но по возможности полная, в идеале исчерпывающая информация о каждом слове, необходимая для его правильного употребления в собственной речи говорящих» [Булыгина и др. 2016: 9]. Правильное употребление задаётся сочетанием сформулированного толкования и зоной иллюстративного материала, который, включает некие готовые устойчивые формулы, вмещающая в себя сведения об употреблении слов, аудио-, видео- и

фотоматериала, демонстрирующего контексты использования лексической единицы.

Семантизация диалектной лексики, направленная на создание лексикографического представления в виде словарной статьи, представляет собой многоступенчатый процесс, характеризующийся последовательностью и взаимосвязанностью этапов (см. рисунок 15).

Рисунок 15. Процесс семантизации лексемы и составления словарной статьи

В первую очередь проводится идентификация потенциальной лексической единицы на слух носителем, произношение слова фиксируется в фонетической транскрипции. Далее определяются грамматические характеристики лексемы: частеречная принадлежность, род, число и др. Следующий этап предполагает сбор максимально широкого спектра примеров употребления диалектной единицы, это дает возможность провести анализ ее семантики.

В рамках процесса первичной семантизации лексемы носитель диалекта, обладающий необходимыми компетенциями в области языкознания и лексикографии, определяет предварительное значение, опираясь на собранные контекстуальные примеры и собственную лингвистическую интуицию. Параллельно осуществляется поиск и анализ информации о данной лексеме в существующих диалектных словарях (при наличии) и специализированных лингвистических исследованиях для дальнейшего сравнения с полученным толкованием, выполненным носителем диалекта, для его уточнения.

На основе совокупности данных, включающих контекстуальные примеры, мнение носителя диалекта и сведения из научных источников, выявляется и формулируется основное, наиболее частотное и типичное значение лексемы (ЛСВ₁). На этом этапе выявляются синонимические и антонимические отношения: синонимы и эквиваленты лексемы устанавливаются в рамках исследуемого диалекта, других диалектов арабского языка и литературного арабского языка, определяются антонимы, если они есть, а также выявляются семантические, стилистические характеристики слова.

Завершающий этап включает документирование всего массива полученных данных, включая транскрипцию, грамматические характеристики, толкование, паремии, синонимы, антонимы (в виде лексической сети), контекстуальные примеры и информацию экстралингвистического характера, в том числе, мультимодальную.

Полученные результаты представляются в виде структурированной словарной статьи, включающей заглавное слово, вышеуказанные характеристики и иллюстративный материал: аудио- и видеоматериалы. Рассмотрим данный процесс на примере семантизации лексемы شنتة shnta ‘сумка’.

Шаг 1: Идентификация лексической единицы

- Транскрипция: shnta (с эмфатическим ʈ или без эмфатического согласного), shantaye – в зависимости от региона и конкретного носителя.
- Грамматические характеристики: имя существительное, женский род (предположительно, из-за типичного окончания на ʔ (та марбута).

Шаг 2: Сбор примеров

Сбор примеров употребления лексемы в различных коммуникативных ситуациях из выбранных сериалов позволило установить следующие контексты употребления слова:

- وين شنتايتي? *wen shantayti* ‘где моя сумка?’
- هي الشنتة كتير حلوة *hai alshanta ktir helwe* ‘эта сумка очень красивая’.
- حطيت الكتب بالشنتة *hatet elketob belshanta* ‘я положил книги в сумку’.
- شنتة السفر جاهزة *shanta elsafar jahze* ‘чемодан собран’.
- اشتريت شنتة جديدة *shtaret shanta jdide* ‘я купила новую сумку’.

Шаг 3: Предварительная семантизация

Предмет для переноски личных вещей, книг, документов и т.д., сумка

Шаг 4: Анализ существующих источников

- В трудах, имеющих этимологический характер, указывается, что شنتة используется для обозначения сумок, различающихся по размеру и по использованию: ручная сумка, дорожная сумка, школьная сумка. Отмечается, что слово является заимствованием из турецкого языка – *çanta* ‘сумка’.

Шаг 5: Уточнение семантики

Сопоставление предварительного толкования с данными из найденного источника позволяет сформулировать следующую дефиницию: *сумка различных видов и размеров.*

Шаг 6: Углубленный семантический анализ

- эквивалент из литературного арабского языка: حقيبة *ḥaqība*;
- синоним из сирийского диалекта: جزدان *jizdan*;
- Марокко: صاك *sak* (франц. *le sac*);
- Ирак: عليجة *‘lija* (лит. علق *‘alaqa* ‘вешать’);
- Мавритания: كرتبال *karṭbal*;
- Антонимы: отсутствуют.

Шаг 7: Систематизация и документирование

Систематизация всех полученных данных: транскрипция, грамматические характеристики, значение, синонимы, антонимы, контекстуальные примеры, социокультурный контекст: полный массив данных о лексеме (представлены в предыдущих шагах).

Шаг 8: Создание словарной статьи

Представление данных в виде структурированной словарной статьи (см рисунок 16, 17):

Рисунок 16. Визуализация словарной статьи лексемы شنطة

شنطة

Фонетическая транскрипция: [шанṭа] (с эмфатическим [ṭ]) или [шанта] (без эмфатического согласного), [шантаj’е];

Грамматическая характеристика: сущ, ж.р., ед.ч.;

Толкование: сумка, различных видов и размеров;

Литературный эквивалент: حقيبة [хакиба] ж.р.

Этимология слова

Паремиология

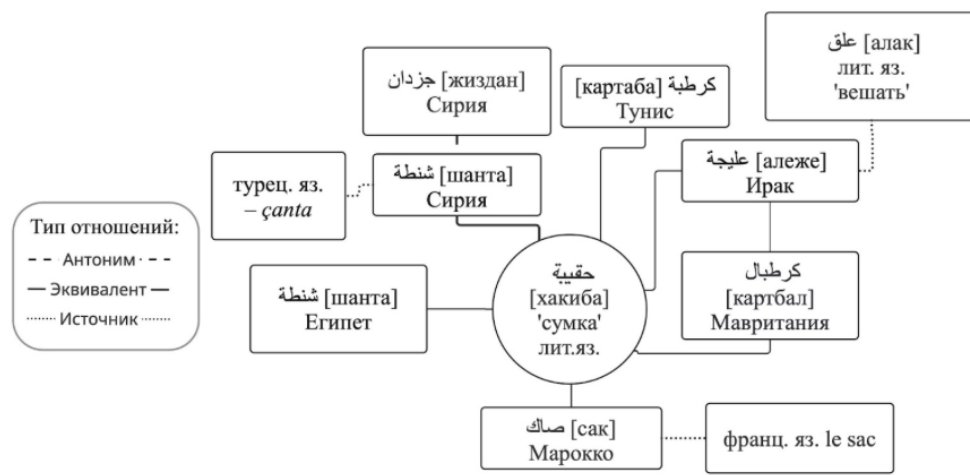

Примеры употребления в предложении

Рисунок 17. Визуализация словарной статьи лексемы شَنْطَة

Лексическая сеть

[Посмотреть фрагмент с использованием в кинодискурсе](#)

Представленный анализ демонстрирует последовательное применение предложенного алгоритма для семантизации диалектной лексики. Каждый шаг направлен на уточнение значения и характеристик лексемы شَنْطَة, что в результате приводит к созданию полной и информативной словарной статьи. При этом словарная статья мультимедийного словаря, обладая расширенными возможностями представления информации, так же, как и традиционная, подлежит периодической актуализации и дополнению. Однако, в отличие от печатных изданий, мультимедийный формат предоставляет большие возможности в обновлении данных, так как с технологической точки зрения он позволяет редактировать информацию, дополнять ее при необходимости.

3.3.2 Синтагматические и парадигматические характеристики заглавного слова

В современной лингвистике синтагматические и парадигматические отношения представляют собой фундаментальные принципы организации лексической системы языка. Эти два типа отношений отражают различные аспекты взаимодействия языковых единиц, определяя, каким образом слова сочетаются друг с другом в речи и как они связаны между собой в системе языка.

В контексте лексикографии, и в частности, при создании мультимедийного словаря ранее не лексикографированного диалекта, учет синтагматических и парадигматических характеристик заглавного слова позволяет представить всестороннюю информацию о семантике лексемы, ее сочетаемости в рамках выбранного диалекта.

Синтагматические отношения отражают способность слова сочетаться с другими словами в речи, формируя синтагмы – линейные последовательности языковых единиц. В мультимедийном словаре сирийского диалекта синтагматические характеристики заглавного слова представлены через тщательно отобранные примеры употребления. Примеры, включенные в словарную статью, варьируются по источнику: примеры, извлеченные из литературных текстов, представляют собой образцы письменной речи, обладают стилистической окраской и демонстрируют различные контексты употребления заглавного слова; примеры, взятые из кинодискурса – фрагменты фильмов и сериалов, в которых заглавное слово используется в речи персонажей.

Анализируя использование лексемы *ناما* 'спать', которая входит в словарный состав литературного арабского языка и сирийского диалекта, мы отметили нехарактерные для литературного арабского языка синтагматические связи, которые выражаются в участии лексемы в ряде устойчивых выражений:

1. نام *nam* ‘спать’ + предлог على *‘ala* (на) + существительное;
2. ناييم *nauem* + префикс ب *bi*.

Глагол نام *nam* ‘спать’ в сочетании с предлогом على *‘ala* (на) + существительное формирует продуктивную модель для образования фразеологизмов:

Например, نام على بلاطة *nam ‘ala blaṭa* (букв. ‘спать на плитке’) обозначает состояние крайней бедности. Данное выражение представляет собой классический пример метонимии, где конкретный предмет (в данном случае плитка, как символ отсутствия комфорта) используется для обозначения абстрактного понятия (бедность).

Сочетание глагола и предлога с лексемой тема: نام على *nam ‘ala lmaudu* ‘спать на теме’; и деньги: نام على المصاري *nam ‘ala lmasari* ‘спать на деньгах’ приобретают значения, связанные со злоупотреблением доверием, небрежным отношением к обязанностям или, в переносном смысле, обманом. Выражение نام على الأكل *nam ‘ala alakel* ‘спать на еде’ также имеет негативную коннотацию, связанную с значением неумеренности и отсутствием культуры потребления пищи. Вышеуказанные примеры демонстрируют полисемию сочетания نام على, которая обуславливает необходимость проводить интерпретацию семантики через контекст.

Сочетание ناييم ب *nauem bi* ‘спящий в’ можно увидеть в примере ناييم بالعسل *nauem bil‘asal* ‘спящий в меде’, данное выражение означает наивысшую степень благополучия человека, о котором идет речь. Сочетание نومة أهل الكهف *nome ahel alkahef* ‘сон пещерных людей’ является устойчивым выражением с отчетливо выраженной отрицательной оценкой, отсылающим к истории о Семи отроков Эфесских (людях, проспавших много лет в пещере). Данное выражение употребляется для обозначения индивида, не пользующегося расположением или одобрением со стороны определенной группы или сообщества.

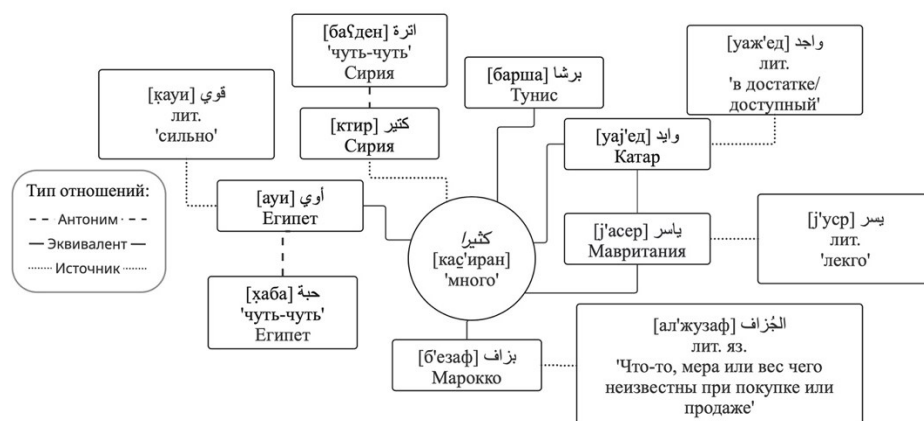
Сочетание نام 5 سنين على نفس الجنب *nam khames snin ‘ala nafes aljanab* ‘спать пять лет на одном боку’ обозначает человека, который сидел в тюрьме, при

этом существует вариативность числового компонента (в зависимости от срока заключения). Кроме того, в диалекте наблюдается сочетание *نام ما فاق nam ta fa'* 'уснуть и не проснуться', которое является эвфемизмом для обозначения смерти, смягчая прямое упоминание и акцентируя внимание на необратимости и неожиданности события.

Исследование синтагматических связей лексемы *نام* 'спать' в сирийском диалекте выявляет ее активное участие в формировании устойчивых фразеологических единиц. Анализ демонстрирует, что данная лексема, в сочетании с предлогами *على* и *ب* образует продуктивную модель для создания метафорических конструкций, раскрывающих особенности бытовой жизни носителей. Включение подобной информации о сочетаемости в лексикографический ресурс представляется необходимым, поскольку это позволяет обеспечить пользователя наиболее полной информацией о семантике диалектной лексической единицы. Учет синтагматической парадигмы в рамках диалектного словаря является необходимым условием для представления всестороннего лингвистического описания.

В мультимедийном словаре сирийского диалекта парадигматические характеристики заглавного слова представлены через систему синонимов и антонимов и примеры их употребления в контексте, что позволяет оценить стилистические или смысловые различия между ними (см. рисунок 18).

Рисунок 18. Пример лексической сети вопросительного слова *много*

В центре расположен литературный вариант вопросительного слова *كثيراً* *kaṭīran* 'что'; далее указаны эквиваленты данной лексемы в различных

диалектах арабского языка и, при наличии информации, их мотивирующие лексические единицы. Можно заметить, что в большей части диалектов фонетический состав лексемы имеет большое сходство. Такое сходство означает, что слово не является заимствованием, в данном случае необходимо провести анализ возможных источников из литературного языка. Сеть демонстрирует три типа отношений, который отражен графически:

- сплошная линия – эквивалентность;
- штриховая линия – антонимия
- пунктирная линия – отношения мотивирующее-мотивированное (генетическая связь).

Для каждой лексемы представлена следующая информация: написание на арабском языке, транслитерация, регион (страна) употребления, языковая принадлежность (литературный арабский или диалект) и перевод на русский язык.

А. Диалектная эквивалентность/синонимия: диалектная вариативность лексемы представлена в лексической сети несколькими синонимичными вариантами из других диалектов арабского языка:

- Сирийский диалект: كثير *ktir*

Данная лексема была мотивирована литературным словом كثيراً *kaṭīran* ‘много’.

- Египетский диалект: أوي *auī*

Данная лексема была мотивирована литературным словом قوي *qauīon* ‘сильный’.

- Тунисский диалект: برشا *basha*

Данная лексема была мотивирована литературным выражением السنة البرشاء *alsana albarsha* ‘плодородный год’.

- Марокканский диалект: بزاف *bezzaf*

Данная лексема была мотивирована литературным словом الجُزاف *aljuzaḡ* ‘вещь с неизвестным весом’.

- Мавританский диалект: ياسر *yaser*

Данная лексема была мотивирована литературным словом *اليسر alyusr* ‘облегчение’.

- Катарский диалект: وايد *waed*

Данная лексема была мотивирована одним из имен Аллаха *الواجد alwajed*, которое означает *богатый, который обходится без всего*.

Анализ лексической сети позволяет установить общие компоненты значений между литературным вариантом и диалектными:

- сема ‘доступность’: указывает на наличие какого-либо признака, предмета в большом количестве.
- сема ‘легкость’: коррелирует с идеей доступности ресурсов в большом количестве или облегчении процесса получения чего-либо в нужном объеме.
- сема ‘высокая степень’: отражает высокую степень проявления признака.

В. Антонимия: в качестве антонима к лексеме представлены лексемы, обозначающие *чуть-чуть/немного*

Такие связи указывают на комплексный характер лексической системы диалектов, в которой слова формируют прямые и ассоциативные связи на основе различных семантических признаков. Наличие антонимичной пары подчеркивает диалектальную вариативность в выражении противоположных понятий и формирует оппозиции в представленной лексической системе.

Необходимо отметить, что и в диалектных системах наблюдается формирование родовидовых отношений (гипонимии и гиперонимии), отражающих иерархическую структуру лексики. Внутри диалекта, как и литературного языка, лексические единицы организуются в соответствии с категориями и подкатегориями, определяемыми на основе семантических признаков. Диалектные слова, обозначающие конкретные предметы, явления или понятия, могут быть отнесены к более общим категориям, представленным другими диалектными или общеупотребительными лексемами.

Таблица 30. Иерархические отношения

страна	Лексическая единица		
	<i>эриоботрия</i>	<i>груша</i>	<i>опунция</i>
АЛЖ	أسكدنيا askidunya	كمثرى, إجاص kamtara, ijaş	تين شوكي tin shauki
Египет	بشملة bashmala	كمثرى kamtari	تين شوكي tin shauki
Сирия	اكي دنيا aki dunya	نجاص njaş	صبار sabbar
Марокко	مزاھ mazah	بوعويد bu'ued	كرموس النصاره karmus alnaşara
Тунис	بوصاع buşa'	انزاص inzaş	هندي hindi
Ирак	لنك الدنيا link dunya	عرموط 'armuṭ	تين شوكي tin shauki
Ливия	ناسبولي nasbuli	إنجاص injaş	هندي hindi

Лексические сети позволяют создавать иерархии значений, классифицировать слова по категориям, это актуально при создании словарей, где необходимо облегчить доступ к информации. Они помогают изучать изменения в значениях слов и их употреблении с течением времени, а также позволяют сравнивать лексические системы разных диалектов, выявляя их сходства и различия.

Такая организация материала внутри словаря поможет систематизировать и структурировать информацию о словах, способствуя пониманию лексических отношений; упростит поиск информации связанных по смыслу лексем внутри диалекта в сравнении с разными диалектами; позволяет провести анализ семантики лексических единиц, создавать модели языка для автоматического анализа текста, обработки естественного языка и разработки лексических ресурсов.

Важную роль в представлении синтагматических характеристик играют мультимедийные элементы. Аудиозаписи произношения позволяют пользователю услышать, как заглавное слово звучит в составе фразы, оценить его интонационные характеристики и ритмическую структуру. Видеофрагменты демонстрируют слово в живой речи, с учетом невербальных

средств коммуникации (жестов, мимики), что способствует более полному и глубокому пониманию его значения и особенностей употребления.

Представление данной информации будет практически полезным в практике преподавания сирийского диалекта арбского языка, например, при создании упражнений на составление предложений с заданным словом, заполнение пропусков в предложениях, выбор правильного варианта употребления слова в зависимости от контекста, а также это могут быть упражнения на подбор синонимов и антонимов к заданному слову, классификацию слов по тематическим группам. Такие упражнения помогают пользователю из категории *обучающийся* действительно применять полученные знания на практике, развивая языковую компетенцию и формируя навыки грамотного использования лексических единиц.

3.3.3. Паремиология

Цель данного параграфа – разработка и обоснование принципов отбора и представления паремий в структуре мультимедийного словаря сирийского диалекта. Поскольку диалектные варианты арабского языка являются основным средством общения, а в паремиологическом пласте словарного состава находят отражение такие важные аспекты развития этноса, как история, особенности культуры и быта, диалектная паремиология характеризуется высокой развитостью: в ней представлен обширный корпус диалектных пословиц, поговорок и фразеологизмов [Алефиренко и др. 2016; Антонова и др. 2020; Брысина 2021, Анисимова и др. 2023]. Паремии являются неотъемлемой частью любого естественного языка и играют важную роль в формировании национальной языковой картины мира. Паремии отражают особенности того или иного арабского диалекта, его фонетические, лексические и грамматические черты, использование диалектных лексем может быть маркером региональной принадлежности [Мелерович и др. 2011; Скнарев 2013; Ломакина 2018; Маркелова 2022].

Корпус паремий формировался путем сбора данных в первую очередь из кинодискурса, при необходимости уточнения значения паремии она может быть включена в опрос. Каждая паремия была зафиксирована в оригинале (на арабском языке) с транскрипцией и контекстом употребления.

Отобраны паремии, используемые в речи носителей сирийского диалекта на современном этапе его развития, исключены устаревшие выражения. Обеспечение соблюдения данного критерия происходило путем отбора единиц из сериалов, отражающих современную жизнь народа. Формирование выборки происходило на основе нескольких принципов:

- 1) диалектность: оборанный материал содержит диалектные лексемы, грамматические конструкции, отсутствующие в литературном арабском языке или паремии, в которых компоненты, имеющие литературное происхождение,

в диалектной системе приобретали новые значения, не свойственные литературному языку;

2) репрезентативность: паремии отражают разнообразие стилей (юмористические, назидательные и т.д.);

3) соответствие тематико-идеографическому принципу: отбор паремий осуществлялся на основе тематико-идеографического принципа, что позволит классифицировать паремии по их содержанию и значению, включая создание тематических групп, таких как пословицы о жизни, любви, мудрости и других аспектах человеческого существования;

4) социокультурная значимость: включение паремий, выражающих ключевые ценности сирийской культуры, такие как гостеприимство, уважение к старшим, трудолюбие и религиозность;

5) возможность мультимедийного представления: отобраны паремии, значение которых может быть проиллюстрировано с помощью аудиозаписей произношения, видеороликов, демонстрирующих ситуацию употребления, или графических изображений, раскрывающих образный смысл.

Представление паремий в мультимедийном словаре возможно двумя способами: 1) как часть словарной статьи главного слова; 2) как подкорпус, в котором можно сделать выгрузку по алфавиту через первое слова или идеографически.

Для каждой паремии была разработана следующая структура словарной статьи:

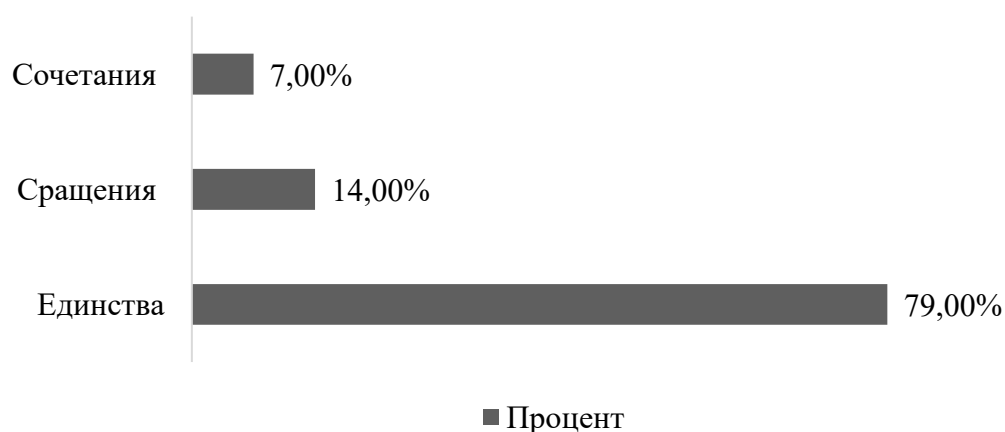
- заглавное слово: паремия на сирийском диалекте арабскими графемами с транскрипцией;
- грамматическая характеристика: указание на принадлежность к глагольным или именным паремиям по главному слову;
- определение значения: формулировка толкования единицы или указания эквивалента из литературного языка (при наличии);

- указание на тематическую принадлежность (семья, труд, дружба, мораль);
- контекстуализация: примеры контекстов, иллюстрирующих использование паремии в речи;
- лингвокультурологический комментарий, объясняющий культурные и исторические аспекты представленной паремии;
- мультимедийные элементы: 1) аудиозапись произношения паремии носителем диалекта; 2) видеозапись, демонстрирующая ситуацию употребления паремии из кинодискурса.

Паремические единицы также можно классифицировать по грамматической структуре на следующие категории:

- Глагольные фразеологические единицы, где главный компонент – глагол. 59% из рассмотренных фразеологизмов относится к данной категории.
- Именные фразеологические единицы, где главный компонент – имя (существительное/ прилагательное и т.д). 41% из рассмотренных фразеологизмов относится к данной категории.

Рисунок 19. Классификация фразеологизмов по В.В. Виноградову

Несвободные значения на диалектном уровне – отдельная сфера лингвистического анализа, к которому применима классификация В.В. Виноградова. Отобранные 500 фразеологических единиц сирийского диалекта арабского языка при их классифицировании по семантическому

принципу по теории В.В. Виноградова, показали следующее распределение по типам (см. рисунок 19) [Мамедова 2014]:

Анализ фразеологизма *خرط مشطي* *kharat meshti*, в состав фразеологизма входят следующие компоненты:

1. *خَرَطَ* гл. ‘пробить’

В контексте фразеологизма он подразумевает действие, связанное с преодолением какого-то барьера или преграды и указывает на активное воздействие, которое приводит к изменению состояния или мнения. Лексическая единица может переходить в разряд существительных, в таком случае меняется состав огласовок и семантика – *خَرَطُ* *kharit* ‘вранье’.

2. *مشطي* сущ. ‘моя расческа’. В данном контексте лексема обозначает символизирует голову/весок. Фразеологизм возник в результате метонимии.

Фразеологизм *خرط مشطي* в переносном смысле используется в двух контекстах: для выражения того, что кто-то смог (не)убедить говорящего или (не)понравился ему: *الشغلة كلها ما خرطت مشطي* *alshagle kela ma kharṭet meshti* ‘вся эта история меня не убедила’. Формирование словарной статьи данного фразеологизма будет происходить через глагол *خَرَطَ*.

Существует ряд выражений, которые первоначально, использовались персонажами в кинематографических произведениях, и могут рассматриваться как элементы художественного дискурса, существующие в конкретном сериале в качестве окказионализмов. Однако, в условиях высокой зрительской аудитории и культурной релевантности произведения, указанные выражения подвергаются процессу цитирования и использования в разнообразных коммуникативных ситуациях, выходящих за рамки первичного контекста.

По мере интеграции в языковую систему, они утрачивают свою непосредственную связь с конкретным кинопроизведением и трансформируются в устойчивые единицы, например: *عم لطف جو* ‘*am laṭef jau*’ ‘шутить’, *تيتي تيتي* *titi titi*, который используется в значении ‘вернуться с пустыми руками’/ ‘безрезультатно’.

ولا كأنو عمل شي تيتي تيتي *wala ka'ano 'amal shi titi titi* 'как будто ничего не сделал, вернулся с пустыми руками'.

Предложенные принципы отбора, семантизации и представления паремий обеспечивают их информативное описание, а использование мультимедийных элементов делает словарь более наглядным и удобным для пользователей. Предложенные принципы отбора и представления паремий в мультимедийном словаре сирийского диалекта направлены на создание информативного и интерактивного ресурса, который будет способствовать глубинному пониманию языка и культуры. Реализация данных принципов позволит создать эффективный инструмент для изучения и сохранения паремий, отражающих богатство сирийского диалекта и его культурных особенностей.

Выводы к главе III

Мультимедийное лексикографирование представляет собой перспективное направление, открывающее новые возможности для фиксации, изучения и использования языка. Интеграция различных типов медиаконтента, ориентация на различные категории реципиентов и использование современных технологий позволяют создать эффективный инструмент, актуальный для арабских диалектов.

Пользователи мультимедийного словаря СДАЯ представлены такими категориями как носители сирийского диалекта; лингвисты, изучающие арабский язык (включая сирийский диалект); исследователи арабисты-диалектологи; историки языка; переводчики; этнографы; исследователи фольклора. Для каждой категории пользователей будет актуален определенный пласт информации, определяемый их потребностями и возможностями загрузки.

Источниками диалектного мультимедийного словаря сирийского диалекта арабского языка стали художественные произведения сирийских авторов, которые используют диалектизмы, научные исследования и опрос носителей СДАЯ. Новым для арабистики стало включение в список ресурсов диалектных слов кинодискурса.

Кинодискурс отличается от других типов дискурса тем, что в него включен динамический процесс (контекст, интонация, жестикуляция, предметный ряд и др.). Кинодискурс является одним из инструментов фиксации диалектной лексики: в отличие от литературных лексических единиц, диалектные слова остаются на уровне устной традиции и не кодифицируются. Это создает возможность для дальнейшего анализа слова и изучения диалекта в целом. Исследование кинодискурса подразумевает охват большого количества экстралингвистических факторов: время, когда создавался тот или иной фильм, отличительные черты игры конкретных персонажей, художественный стиль группы создателей и т.п. Кинофильмы

содержат множество специфической лексики, фразеологизмов и диалектных слов. Фразы из фильмов могут стать частью словарных статей для иллюстрации употребления языка в реальном контексте. Таким образом, кинодискурс может быть основным ресурсом языкового материала при условии проверки полученной лексики на соответствие реальным языковым особенностям и с учетом возможных изменений в языке.

Концепция мультимедийного словаря основывается на следующих ключевых принципах:

- применение комплекса лингвистических методов анализа (фонологического, семантического, грамматического) для описания диалектной лексической единицы;
- использование аудиовизуальных источников (сериалов) для семантизации лексики; следование традициям диалектной лексикографии в части наполнения словарной статьи примерами языковых связей, этнографическими и социолингвистическими данными;
- применение инструментария современной компьютерной лексикографии, включая использование интернет-ресурсов, обеспечивающих многоаспектный доступ и оперативное обновление словарных данных;
- исследование того, как одни и те же слова или выражения используются в разных регионах, дает возможность выявить лексические и грамматические различия и сходства, установить синонимические и антонимические ряды, а также сочетаемость лексем, представив их в виде лексической сети. Создание полной лексической сети затрудняется наличием большого количества диалектов, их сложными и многослойными отношениями, однако она позволяет воссоздать значимые семантические связи. Кроме того, ее модульная структура обеспечивает возможность добавлять новые узлы и связи, обновляя данные при соответствующих языковых изменениях.

Структура словарной статьи диалектного мультимедийного словаря включает два блока информации:

- обязательный блок, который доступен пользователю при первичном обращении, в него входит транскрипция слова, грамматический комментарий, где указывается информация о части речи, роде, числе (при наличии), литературный эквивалент, толкование;

- факультативный блок, в котором может обратиться пользователь при необходимости, в него входит этимология лексической единицы; примеры использования в различных контекстах; паремии, в состав которых входит заглавное слово (при наличии); лексическая сеть, демонстрирующая парадигматические связи заглавного слова; фрагмент использования лексемы из кинодискурса (аудио/видео материал); этнографический материал.

Заключение

Проведенный в диссертационном исследовании анализ научной литературы показал отсутствие сформированной и общепринятой методики анализа и описания диалектов арабского языка и дискуссионный характер деления литературной и диалектной единицы.

В ходе анализа была разработана методика анализа арабской лексической единицы на фонетическом, грамматическом и семантическом уровнях для установления ее диалектного происхождения. Обзор существующих подходов к исследованию арабских диалектов показал дискуссионность практики разграничения литературных и диалектных лексем. На фонетическом уровне единица, принадлежащая сирийскому диалекту арабского языка, может характеризоваться наличием нехарактерных для литературного арабского языка звуков, изменением в произношении звуков характерных для литературного арабского языка. Наблюдается тенденция к сингармонизму в некоторых регионах Сирии.

На грамматическом уровне система сирийский диалект арабского языка характеризуется сохранением базовых структур и категорий литературного арабского языка, однако демонстрирует изменение в способах их выражения: происходит сокращение словоизменительных парадигм за счет перехода форм двойственного числа мужского и женского рода, а также форм множественного числа женского рода. Отмечается тенденция к аналитизму, выраженная на уровне образования форм глагола.

Для лексикографирования сирийского диалекта арабского языка необходимо решить задачу формирования словника, источниками которого традиционно являются тексты художественной литературы и результаты полевых исследований. При создании мультимедийного словаря сирийский диалект арабского языка нами в научный оборот введен новый источник диалектизмов – кинодискурс, который демонстрирует компактно представленную информацию о диалектной лексике. Он позволяет

зафиксировать фонетический облик слова, его толкование, контекст употребления и экстралингвистическое наполнение, являясь при этом закрепленным, воспроизводимость в виде абсолютно одинаковых копий, а значит, сохраняя неизменность текста.

Интернет-опросы подтверждают эффективность в сборе диалектной лексики, позволяя исследователям получать данные непосредственно от носителей диалекта. Согласно проведенному опросу, носители сирийский диалект арабского языка проявляют интерес к созданию диалектного мультимедийного словаря, так как это облегчит процесс коммуникации носителей разных диалектов.

Мультимедийный словарь сирийский диалект арабского языка направлен на решение актуальных задач систематизации и лексикографирования лексических единиц данного диалекта. Разработка мультимедийного словаря сирийского диалекта представляет собой значительный вклад в область лексикографии и лингвистики, так как словарь способствует сохранению и популяризации сирийского диалекта и служит важным инструментом для практического изучения и исследования арабского языка и его диалектов в целом. Кроме того, словарь открывает возможности для проведения кросс-культурных исследований. Сравнение сирийского диалекта с другими арабскими диалектами и языками и особенностей его функционирования в различных социальных и культурных контекстах позволяет установить культурные и исторические связи между разными регионами.

Исследование продолжило намеченную линию научных работ по рассмотрению фонетических, грамматических и лексических отличий сирийский диалект арабского языка от литературного арабского языка и сопоставительное описание диалектов арабского языка. Разработана методика системного описания арабского диалекта на материале сирийского диалекта арабского языка; методика разграничения лексической единицы, принадлежащей к литературному или диалектному варианту арабского языка;

методика составления словарной статьи в словаре мультимедийного типа. Разработанный алгоритм анализа лексических единиц учитывает специфику сирийского диалекта арабского языка и позволяет классифицировать и описывать его лексический состав. Алгоритм совмещает традиционные подходы и современные технологии, что обеспечивает его гибкость и адаптивность к изменяющимся условиям языковой среды.

На основе проведенного анализа была предложена словарная статья, включающая следующую информацию: традиционные текстовые определения, транскрипцию, грамматический комментарий; литературный эквивалент; аудиозаписи; видеоматериалы использования слов в кинодискурсе; иллюстрации; лексическую сеть; паремии; контексты употребления. Следует отметить, что представление синтагматических и парадигматических характеристик заглавного слова является важной особенностью предлагаемого мультимедийного словаря сирийского диалекта. Разработанный алгоритм и модель словаря могут быть адаптированы для лексикографирования других диалектов арабского языка.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на расширение корпуса лексических единиц и паремий, разработку более сложных методов семантического анализа и совершенствование мультимедийного представления. Собранный в словаре материал может быть эффективно внедрен в системы искусственного интеллекта (ИИ) для распознавания диалектной лексики, улучшения качества распознавания речи и обработки естественного языка.

Библиография

1. Аванесов, Р. И. Очерки русской диалектологии. Часть первая / Р. И. Аванесов. – М. : Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1949. – 335 с.
2. Айвазян, Ю. С. Теоретические аспекты номинативных процессов в современном арабском литературном языке / Ю. С. Айвазян // Russian Journal of Linguistics. – 2011. – №1. – С. 52–61.
3. Акинина, О. Г. Арабский язык как отражение сознания, культуры и духовной жизни его носителей в современном обществе / О. Г. Акинина // Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания. – 2014. – С. 290–298.
4. Алефиренко, Н. Ф., Василенко, А. П., Добровольский, Д. О. [и др.] Современная фразеология: тенденции и инновации / Н. Ф. Алефиренко, А. П. Василенко, Д. О. Добровольский [и др.]. – Москва; Санкт-Петербург; Брянск : Новый проект, 2016. – 200 с.
5. Анисимова, Е. Д., Анисимов, В. Е., Денисенко, В. Н. Паремия в контексте современной французской социальной интернет-рекламы / Е. Д. Анисимова, В. Е. Анисимов, В. Н. Денисенко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2023. – Т. 14, №1. – С. 70–87. – <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-1-70-87>
6. Антонова, Е. Н., Бредис, М. А., Владимирова, Т. Е. [и др.] Паремиология без границ / Е. Н. Антонова, М. А. Бредис, Т. Е. Владимирова [и др.]. – Москва : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2020. – 244 с.
7. Антонян, А. С. Заимствования в арабских диалектах: аспект эпонимизации / А. С. Антонян // Арабистика Евразии. – 2024. – №1. – С. 16 – 30. – <https://doi.org/10.26907/2619-1261.2024.7.1.16-30>
8. Антонян, А. С. Орфографическая и морфологическая вариативность заимствований в разговорных диалектах арабского языка // Вестник Санкт-

Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. – 2022. – №16 (1). – С. 81–99. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2024.106>

9. Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. – М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – с. 472.

10. Арутюнян, Т. Э. Использование диалектизмов в произведениях писателей региона Аш-Шам (на примере Палестины) / Т. Э. Арутюнян // Аллея науки. – 2019. – Т. 1, №4(31). – С. 204–207.

11. Ахренова, Н. А. Интернет-лингвистика: доминантный подход / Н. А. Ахренова. – М. : Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2024. – 178 с.

12. Белкин, В. М. Арабская лексикология / В. М. Белкин. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1975. – 200 с.

13. Белова, А. Г. К вопросу о соотношении литературного языка и диалектов в арабских странах / А. Г. Белова // Социолингвистические проблемы развивающихся стран. – М. : Наука, 1975. – С. 26–31.

14. Белова, А. Г. Новые термины и понятия в арабском языкознании / А. Г. Белова // Труды Института востоковедения РАН. – 2018. – №18. – С. 64–74.

15. Берникова, О. А. Компаративный анализ наиболее частотных глаголов и их производных в тексте Корана и современном арабском языке / О. А. Берникова, О. И. Редькин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. – 2022. – Т. 14, № 4. – С. 648–666. – DOI 10.21638/spbu13.2022.405.

16. Блинов, А. А. Вариативность в арабском языке / А. А. Блинов // Sciences of Europe. – 2021. – №80(2). – С. 50–59. – doi: 10.24412/3162-2364-2021-80-2-50-59.

17. Блинов, А. А. Территориальные варианты арабского литературного языка и их отражение в прессе: дис. ... канд. филол. наук / А. А. Блинов. – М., 2009.

18. Блинова, О. И. Русская диалектология. Лексика / О. И. Блинова. – Томск : Изд-во Томского университета, 1984. – 133 с.
19. Бобоева, Г. И. Лингвистические принципы семантизации лексических единиц в двуязычном учебном словаре: дис. ... канд. филол. наук / Г. И. Бобоева. – Душанбе, 2007. – 180 с.
20. Бодуэн де Куртене, И. А. Избранные труды по общему языкознанию / И. А. Бодуэн де Куртене. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – Т. 1. – 384 с.
21. Бредис, М. А., Иванов, Е. Е., Ломакина, О. В. [и др.] Паремиология на перекрёстках языков и культур / М. А. Бредис, Е. Е. Иванов, О. В. Ломакина [и др.]. – Москва : РУДН, 2021. – 246 с.
22. Брысина, Е. В. Семантика диалектных фразем: традиции анализа и специфика интерпретации / Е. В. Брысина // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. – 2021. – №2(6). – С. 71–80.
23. Булыгина, Е. Ю., Трипольская, Т. А. Универсальный и активный словарь: развитие лексикографической традиции или возвращение к истокам / Е. Ю. Булыгина, Т. А. Трипольская // Science for Education Today. – 2016. – №2(30). – С. 7–23.
24. Васильев, Г. А. Дамасский разговорный язык: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г. А. Васильев. – М., 1997.
25. Гафарова, Г. В. Когнитивный аспект представления лексики в функционально-семантическом словаре: автореферат дисс. к.ф.н. – Уфа, 1996. – 157 с.
26. Голованова, Е. И. Человек и его дело в русском языке XIX века (по данным Толкового словаря В. И. Даля) / Е. И. Голованова // Челябинский гуманитарий. – 2018. – №3(44). – С. 7–12
27. Демин, П. Е. Особенности международного общения и профессиональной иноязычной коммуникации в условиях разнообразия диалектов арабского языка / П. Е. Демин // Политическая лингвистика. – 2020. – №5 (83). – С. 149–156.

28. Денисенко, В. Н., Калинина, Н. С. Лексические средства вербализации неопределенности в арабском языке на примере современных бестселлеров / В. Н. Денисенко, Н. С. Калинина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2020. – Т. 11. – № 1. – С. 36–47. doi: 10.22363/2313-2299-2020-11-1-36-47
29. Дубинина, Н. В. Глаголы арабского языка. Правильные и неправильные корни / Н. В. Дубинина. – М. : Восток-Запад, 2005. – 161 с.
30. Дубинина, Н. В., Мерай, М. И., Борисенко, Е. А. «Белый диалект» как язык межнационального общения в арабском языковом пространстве / Н. В. Дубинина, М. И. Мерай, Е. А. Борисенко // Когнитивные исследования языка. – 2024. – №1-1(57). – С. 114–117.
31. Дугалич, Н. М., Окил, И. Средства создания образности как инструмент убеждения в речах арабских лидеров / Н. М. Дугалич, И. Окил // Политическая лингвистика. – 2023. – №5(101). – С. 67–75.
32. Духовная, Т. В. Структурные составляющие кинодискурса / Т. В. Духовная // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 1 (43): в 2-х ч. Ч. I. – С. 64–66.
33. Елисеев, В. С. Традиции и становление лингвистической теории в арабском языкознании / В. С. Елисеев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2013. – №1. – С. 32–38.
34. Елисеев, В. С. Этапы формирования понятия «Лексико-семантическое поле» в арабской лингвистической традиции: теория и история вопроса / В. С. Елисеев // Russian Journal of Linguistics. – 2012. – №4. – С. 80 – 86.
35. Зайнуллин, Г. Г. Влияние развития информационных технологий на лексические системы арабского, английского и русского языков / Г. Г. Зайнуллин, А. Г. Гилемшина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – №2-2 (68). – С. 126–131.

36. Зайченко, С. С. К вопросу о знаковой неоднородности кинодискурса / С. С. Айченко // Вестник ЧелГУ. – 2013. – № 2. – С. 96–99.

37. Зарецкая, А. Н. Особенности реализации подтекста в кинодискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02 / А. Н. Зарецкая. – Челябинск, 2010. – 21 с.

38. Зарытовская, В. Н. Глаголы арабского языка традиционного и нетрадиционного корня: семантика и грамматический потенциал / В. Н. Зарытовская // Функциональная семантика и семиотика знаковых систем : сборник научных статей: в 2 частях, Москва, 28–30 октября 2014 года / составители: В.Н. Денисенко, Е.А. Красина, Н.В. Новоспасская, Н.В. Перфильева. Том Часть II. – Москва: Российский университет дружбы народов, 2014. – С. 309–316.

39. Зененко, Н. В. Генезис лингвистических словарей испанского языка: от истоков к современности / Н. В. Зененко // Военно-гуманитарный альманах : Материалы XVI Международной научной конференции по актуальным проблемам языка и коммуникации, Москва, 24–22 июня 2022 года / Под общей редакцией Н.В. Иванова. – Москва: Военный университет, 2022. – С. 169–178.

40. Иванова, Е. П. Семантизация имени существительного во французских толковых и энциклопедических словарях XVII–XXI вв. (эволюция определений наименований гидрометеоров): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Е. П. Иванова. – СПб, 2008.

41. Иванова, М. А. Активные процессы корнеобразования в современных арабских обиходно-разговорных языках и диалектах: Сравнительный анализ: дис. ... канд. филол. наук / М. А. Иванова. – М., 2003.

42. Иванова, М. В. Язык В.И. Ленина в лексикографическом освещении / М. В. Иванова // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2024. – №76. – С. 112–124.

43. Ильина, Е. Н., Ганичева, С. А. Мультимедийная электронная система «Говор северной деревни» как основа создания диалектных словарей / Е. Н. Ильина, С. А. Ганичева // Вопросы лексикографии. – 2022. – № 24. – С. 51–69.

44. Каддух, М. А. Р. Ливанский диалект арабского языка. Лексико – грамматический очерк: дис. ... канд. филол. наук / М. А. Р. Каддух. – М., 1984.
45. Калинин, О. И. Функциональный потенциал метафоры в дискурсе: дис. ... д-ра филол. Наук / О. И. Калинин. – 2022. – 480 с.
46. Калинина, Г. С. Особенности клишированной лексики в классическом арабском языке и его диалектах (в интенциях «приветствие», «благодарность», «совет», «приглашение», «поздравление», «извинение», «прощание») / Г. С. Калинина // Филология и культура. – 2021. – №1 (63). – С. 46–53.
47. Карасик, В. И. Дискурс / В. И. Карасик // Дискурс-Пи. – 2015. – №3–4. – С. 147–148
48. Ковыршина, Н. Б. Лексикология арабского языка: теория или практика? / Н. Б. Ковыршина // Русистика. – 2004. – № 1. – С. 116–120.
49. Краснощеков, Е. В. Конструкции с идафой как средство выражения притяжательности в диалектах арабских языков / Е. В. Краснощеков // Язык и культура. – 2021. – №55. – С. 103–114.
50. Кухарева, Е. В. Арабские пословицы как отражение национального менталитета: монография / Е. В. Кухарева. – М.: МГИМО, 2010. – 300 с.
51. Кушу, С. А. Когнитивно-семантический и лингвокультурологический анализ речевого поведения и речевой коммуникации (по данным арабских паремий) / С. А. Кушу // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2017. – №4(207). – С. 101–107.
52. Ломакина, О. В. Паремнология как система (на материале горномарийского литературного языка) / О. В. Ломакина // Финно-угроведение. – 2024. – №4(68). – С. 51–61. – <https://doi.org/10.51254/2312-0312-2024-4-68-51-61>
53. Ломакина, О.В. Параметризация русских пословиц и поговорок в лексикографической практике / О.В. Ломакина // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2011. – No 3 (33). – С. 218–225.

54. Ломакина, О. В. Фразеология в тексте: функционирование и идиостиль / О. В. Ломакина. – Москва : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2018. – 344 с.

55. Лукьянова, Г. О. Изучение глагольных арабских основ в трудах арабских грамматистов / Г. О. Лукьянова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2010. – №1. – С. 38–44.

56. Маликов, О. Х. Практическая фонетика арабского языка / О. Х. Маликов. – Казань : Изд-во «Дум РТ», 2009. – 95 с.

57. Мамедова, Ф. А. Фразеологическая концепция В. В. Виноградова / Ф. А. Мамедова // Евразийский Союз Ученых. – 2014. – № 7-7. – С. 61–63.

58. Мамонтов А.С., Цэдэндоржийн Э., Богуславская В.В. Система ценностей в аспекте национально-ориентированной лексикографии (на примере русско-монгольских сопоставлений) // Russian Journal of Linguistics. 2019. № 23 (1). С. 200-222.

59. Маркелова, Т. В. Знак-коннотация в Семантическом континууме лексики и фразеологии: аксиологический аспект / Т. В. Маркелова // Язык как искусство: функциональная семантика и поэтика : Сборник статей Международной научно-практической конференции, Москва, 14–15 апреля 2022 года. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2022. – С. 202–210.

60. Маркелова, Т. В., Петрушина, М. В. Оценочные высказывания в коммуникативном пространстве русского языка / Т. В. Маркелова, М. В. Петрушина ; Институт современного искусства. – Москва : Автономная некоммерческая организация высшего образования «Институт современного искусства», 2019. – 232 с.

61. Мелерович, А. М., Мокиенко, В. М. Современная русская фразеология (семантика-структура-текст) / А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко ; М-во образования и науки Российской Федерации, Костром. гос. ун-т им. Н.

А. Некрасова, Межкафедральный словарный каб. им. Б. А. Ларина Санкт-Петербургского гос. ун-та. – Кострома : КГУ, 2011. – 455 с.

62. Моисеенко, Л. В. Прецедентность в лингвокогнитивном ракурсе (на примере медиатекста) / Л. В. Моисеенко. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2021. – 320 с.

63. Мокиенко, В. М., Никитина, Т. Г. Большой словарь русских поговорок : более 40 000 образных выражений / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина ; Международная ассоц. преподавателей русского яз. и лит., Российское о-во преподавателей русского яз. и лит., Санкт-Петербургский гос. ун-т, Межкафедральный словарный каб. им. Б. А. Ларина. – Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2008.

64. Мызников, С. А. Диалектная академическая лексикография и лингвогеография / С. А. Мызников // Филологическая регионалистика. – 2011. – №2. – С. 15–22.

65. Новикова, М. Л. Онтология искусства поэтического слова и остраннение / М. Л. Новикова. – М. : ООО Издательство «Экон-Информ», 2020. – 237 с. – ISBN 978-5-907233-47-8

66. Новоспасская, Н. В. Алгоритм создания мультимедийного словаря сирийского диалекта арабского языка / Н. В. Новоспасская, А. Д. Хаддад // Современная филологическая наука: достижения и инновации : Сборник материалов Международного симпозиума, Иваново, 23–25 мая 2024 года. – Иваново : Ивановский государственный университет, 2024. – С. 362–367.

67. Олянич, А. В. Кинодискурс / А. В. Олянич // Дискурс-Пи. – 2015. – №2. – С. 162–165

68. Опыт областного великорусского словаря / под ред. А. Х. Востокова. – Санкт-Петербург : Императорская академия наук, 1852.

69. Отечественные лексикографы: XVIII–XX вв. / под ред. Г. А. Богатовой. – М. : Наука, – 2000. – 508 с.

70. Павлова, Л. П. Язык как средство коммуникации / Л. П. Павлова // Вестник Курганского государственного университета. – 2019. – №1 (52). – С. 96–98.
71. Порхомовский, В. Я. Арабский язык в контексте сравнительных исследований / В. Я. Порхомовский // Вестник РГГУ. Серия: Филология. Вопросы языкового родства. – 2016. – №2(14). – С. 47–57.
72. Рашидова, Д. А. Художественный текст как объект лингвистического исследования / Д. А. Рашидова, Ф. Махмудова // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – №108-3. – С. 55–58. – <https://doi.org/10.18411/trnio-04-2024-130>
73. Редькин, О. И., Берникова, О. А. Основные вехи в истории арабского языка: диалектика развития / О. И. Редькин, О. А. Берникова // Арабистика Евразии. – 2022. – 5(4) – С. 1–31. – <https://doi.org/10.26907/2619-1261.2022.5.4.16-31>
74. Рудакова, А. В. Проблемы дифференциального описания лексической семантики / А. В. Рудакова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2020. – №2. – С. 46–48.
75. Скнарев, Д. С. Фразеологизмы с компонентами-соматизмами в рекламном дискурсе: проблемы семантики и прагматики / Д. С. Скнарев. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2013. – 168 с.
76. Сьянова, Е. И. К проблеме создания электронного сводного диалектного словаря / Е. И. Сьянова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2020. – № 12 (1). – С. 68–77.
77. Тулеубаева, С. А. О современной языковой ситуации в арабских странах / С. А. Тулеубаева // Арабистика Евразии. – 2019. – №8. – С. 45–56.
78. Тураева, Г. Место имени прилагательного в арабском языке / Г. Тураева // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. – 2013. – №3 (55). – С. 273–277.

79. Урюпина, Т. М. Проблема определения слова как базовой единицы языка и особенности лексической семантики / Т. М. Урюпина // Гуманитарный научный вестник. – 2017. – №7. – С. 26–32. – <https://doi.org/10.5281/zenodo.1058961>

80. Фалих, М. Особенности дипломатического дискурса на арабском и русском языках (лингвокультурологические аспекты) / М. Фалих // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2019. – № 3. – С. 112–117.

81. Хайрутдинов, А. Г. История арабского языка / А. Г. Хайрутдинов. – М., 2009. – 176 с.

82. Хайрутдинов, Д. Р. Арабская географическая терминология / Д. Р. Хайрутдинов // Ученые записки Казанского государственного университета. – 2007. – Т. 149. – Кн. 4. – С. 76–82.

83. Халил, А. А., Ларина, Т. В. Ласковые формы обращения в американском английском и сирийском арабском семейном дискурсе / А. А. Халил, Т. В. Ларина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2022. – Т. 13. – № 1. – С. 27–44. doi: 10.22363/2313-2299-2022-13-1-27-44

84. Ханафеева, А. М. Арабская языковедческая традиция / А. М. Ханафеева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 9. – С. 157–163.

85. Хитти, Ф. История Сирии. Древнейшее государство в сердце Ближнего Востока / Ф. Хитти; пер с англ. Т.М. Шуликовой. — М. : ЗАО Центрполиграф, 2022. — 606 с.

86. Хохлова, Н. В. Особенности лингвокультурного комментария региональных фразеологизмов и паремий / Н. В. Хохлова // Язык и культура (Новосибирск). – 2015. – №20. – С. 6-12. – EDN VIOOKR.

87. Церетели, К. Г. Сирийский язык / К. Г. Церетели. – М. : Наука, 1979. – 160 с.

88. Цуканова, В. Л. Базовый порядок слов и топикализация в арабском языке / В. Л. Цуканова // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований*. IV (2). – 2008. – С. 189–193.

89. Цуканова, В. Л. Базовый порядок слов и топикализация в арабском языке / В. Л. Цуканова // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований*. – 2008. – IV (2). – С. 189–193.

90. Черкасова, А. П. Инновации в арабских диалектах стран Магриба как результат взаимодействия французского и арабского языков / А. П. Черкасова // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание*. – 2012. – №1. – С. 242–245.

91. Чеснокова, О. С. Интерпретация художественного текста: русско-испанский диалог / О. С. Чеснокова. – М. : ИНФРА-М, 2022. – 174 с.

92. Чулкина, Н. Л. Обыденная дребедень бедных героев Достоевского (материалы к "Словарю языка Достоевского: идиоглоссарий") / Н. Л. Чулкина // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. – 2021. – Т. 12, № 2. – С. 390–416. – <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-2-390-416>.

93. Чулкина, Н. Л. Языковая картина мира и национальная концептосфера: онтология, методы реконструкции и единицы описания / Н. Л. Чулкина // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. – 2015. – № 1. – С. 76–82.

94. Чулкина, Н. Л., Филиппович, Ю. Н., Александрова, О. И., и др. Мультиязычный корпус терминов: контент и инструменты / Н. Л. Чулкина, Ю. Н. Филиппович, О. И. Александрова и др. // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. – 2023. – Т. 14, №1. – С. 88–103. – <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-1-88-103>

95. Чулкина, Н. Л., Филиппович, Ю. Н., Касымалиева, К. Е. [и др.] Electronic ethnoidioglossary of Chingiz Aytmatov: the authors view of the world / N. L. Chulkina, Yu. N. Philippovich, K. E. Kasymalieva [et al.] // *The European*

Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. – Москва, 04–05 июня 2019 года. – Vol. 69. – Москва: Future Academy, 2019. – P. 245–250. – <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.09.02.29>

96. Шайхуллин, Т. А. Русские и арабские паремии с компонентом-наименованием родственных отношений: концептуально-семантический и этнокультурный аспекты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Т. А. Шайхуллин. – Казань, 2012.

97. Шаклеин, В. М., Микова, С. С. Лингвокультурное содержание языка / В. М. Шаклеин, С. С. Микова. – Москва : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2015. – 176 с.

98. Шмелев, Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д. Н. Шмелев. – М. : URSS, 2017. – 280 с.

99. Щерба, Л. В. Опыт общей теории лексикографии / Л. В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. – М. : Наука, 1974. – С. 265–304.

100. Эль Сабрути, Р. Р. Экспрессивный потенциал арабской речи / Р. Р. Эль Сабрути // Язык и культура. – 2018. – №44. – С. 120–133. – <https://doi.org/10.17223/19996195/44/8>

101. Эль Сабрути, Р. Р. Проблемы арабской лексикологии / Р. Р. Эльсабрути // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2010. – Т. 152, №6. – С. 170–179.

102. Яковенко, Э. В. Неправильные глаголы арабского языка / Э. В. Яковенко. – М. : Восточная литература, 2000. – 727 с.

Источники на английском языке

103. Abdelbary, A., Panascì, L., & Solimando, C. Digital Platforms in Teaching Arabic Dialects / A. Abdelbary, L. Panascì, C. Solimando. – 2023. – London : Intechopen. – P. 198. – <https://doi.org/10.5772/intechopen.110672>

104. Abdelhadi, M. M. The Effect of Arabic Dialects on Optimization by Information Retrieval Systems based on Arabic Language / M. M. Abdelhadi // IAES International Journal of Artificial Intelligence (IJ-AI). – 2019. – Vol. 12, №3. – P. 889–902.

105. Abu Kwaik K., Saad, M., Chatzikiyriakidis, S., Dobnik, S. A Lexical Distance Study of Arabic Dialects / K. Abu Kwaik, M. Saad, S. Chatzikiyriakidis, S. Dobnik // *Procedia Computer Science*. – 2018. – №142. – P. 2–13. – <https://doi.org/10.1016/j.procs.2018.10.456>
106. Akhrenova, N. A. Linguopragmatic Scopes of Modern Media Texts / N. A. Akhrenova, R. I. Zaripov // *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. – 2023. – Vol. 14, № 3. – P. 801–817
107. Al-Ajrami, M. The diversity in Arabic dialects: Origins and variations / Muna Al-Ajrami // *Research Journal in Advanced Humanities*. – 2024. – Vol. 5, №2. – P. 61–77. – <https://doi.org/10.58256/yyg49e18>
108. Albureikan, A. O. Navigating contronyms: A cognitive-semantic analysis of the Arabic semi-preposition /warā'a/ / A. Albureikan // *F1000Research*. – 2025. – Vol. 14, №12. – P. 1–20 – <https://doi.org/10.12688/f1000research.159405.1>
109. Alfattah, M., Fattah, A. Lexical and Morphological Features of Sana'ani Arabic Dialect / M. Alfattah, A. Fattah // In *Proceedings of the First Scientific Conference of Humanities and Social Sciences: With Science and Knowledge, Nations are Built*. – 2018. – Yemen : Andalus University of Science and Technology. – P. 361–398.
110. Al-Gaphari, G., Al-Yadoumi, M. A method to convert sanaani accent to modern standard arabic / G. Al-Gaphari, M. Al-Yadoumi // *International Journal of Information Science and Management (IJISM)*. – 2012. – Vol 8, №1. – P. 39–49.
111. Alhaded, H. H., Glushchenko, T. N., Alhadid, H. Evaluative Language in Arabic Academic Discourse / H. H. Alhadid, T. N. Glushchenko, H. Alhadid // *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. – 2022. – Vol. 13. – No. 1. – P. 68–79.
112. Alhelal, D., İnan, T. Designing a System to Recognize Main Arabic Dialects / D. Alhelal, T. İnan // *IEEE Access*. – 2024. – №12. – P. 166225–166237. – <https://doi.org/10.1109/ACCESS.2024.3494877>

113. Alimi, T., Boujelbene, R., Derouich, W. & Belguith, L. (2024). Fine-Tuned Transformers for Translating Multi-Dialect Texts to Modern Standard Arabic / T. Alimi, R. Boujelbene, W. Derouich, L. Belguith.

114. Aliwy, A., Hawraa, T., AboAltaheen, Z. Arabic Dialects Identification for All Arabic countries / H. Aliwy, H. Taher, Z. AboAltaheen // In Proceedings of the Fifth Arabic Natural Language Processing Workshop. – 2020. –Spain : Association for Computational Linguistics. – P. 302–307. – https://doi.org/10.1007/978-3-031-21595-7_7

115. Alnajjar, K. & Hämäläinen, M. Normalization of Arabic Dialects into Modern Standard Arabic using BERT and GPT-2 / K. Alnajjar, M. Hämäläinen // Journal of Data Mining & Digital Humanities. – 2024. – Vol. NLP4DH. – <https://doi.org/10.46298/jdmdh.13146>

116. Alnassan, A. Automatic Standardization of Arabic Dialects for Machine Translation / A. Alnassan // In Proceedings of International Conference on Ummah 2022. – Kelantan : Universiti Malaysia Kelantan. – 2022. – P. 1013–1025. – <https://doi.org/10.48550/arXiv.2301.03447>

117. Alnosairee, A., Sartini, N. A Sociolinguistics Study in Arabic Dialects / A. Alnosairee, N. Sartini // PRASASTI: Journal of Linguistics. –2021. – Vol. 6, №1. – <https://doi.org/10.20961/prasasti.v6i1.43127>

118. Al-Sharkawi, M. Urbanization and the Development of Gender in the Arabic Dialects / M. Al-Sharkawi // Journal of Arabic and Islamic Studies. – 2014. – Vol. 2, №3. – P. 129–156. – <https://doi.org/10.5617/jais.4640>

119. Bassiouney, R. Arabic Sociolinguistics: Topics in Diglossia, Gender, Identity, and Politics, Second Edition (2nd ed.) / R. Bassiouney. – Washington : George town University Press, 2020.– P. 336. – <https://doi.org/10.2307/j.ctv10kmbxg>

120. Bessou, S., Sari, R. Efficient Discrimination between Arabic Dialects / S. Bessou, R. Sari // Recent Advances in Computer Science and Communications. – 2020. – 13 (4). – P. 725–730. – <https://doi.org/10.2174/2213275912666190716115604>

121. Blasio, E. A Preliminary Study on the Verbal System of the Syrian Dialect of Ṭartūs / E. Blasio // *Annali di Ca' Foscari. Serie orientale.* – 2022. – №58. – P. 183-198. – <https://doi.org/10.30687/AnnOr/2385-3042/2022/01/007>
122. Bouzoubaa, K., Harrat, S., Smaïli, K. Arabic Dialects Morphological Analyzers: A Survey / K. Bouzoubaa, S. Harrat, K. Smaïli // In: Al-Emran, M., Shaalan, K. (eds) *Recent Innovations in Artificial Intelligence and Smart Applications. – Studies in Computational Intelligence.* – Vol. 1061. – Springer, Cham. – P. 189–203. – https://doi.org/10.1007/978-3-031-14748-7_11
123. Cotterell, R., Callison-Burch, C. A Multi-Dialect, Multi-Genre Corpus of Informal Written Arabic / R. Cotterell, C. Callison-Burch // In *Proceedings of the Ninth International Conference on Language Resources and Evaluation (LREC'14).* – 2014. – Reykjavik : European Language Resources Association (ELRA). – P. 241–245.
124. Darwish, K., Sajjad, H., Mubarak, H. Verifiably Effective Arabic Dialect Identification / K. Darwish, H. Sajjad, H. Mubarak // In *Proceedings of the 2014 Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing (EMNLP).* – 2014. – Qatar : Association for Computational Linguistics. – P. 1465–1468.
125. Demir, Y. General characteristics of the Syrian Arabic dial and examples of common usage in daily life / Y. Demir // *European Journal of Applied Linguistics Studies.* – 2022. – Vol. 5. – <https://doi.org/10.46827/ejals.v5i1.340>
126. Elaraby, Mohamed & Abdul-Mageed, Muhammad. Deep Models for Arabic Dialect Identification on Benchmarked Data / M. Elaraby, M. Abdul-Mageed // In *Proceedings of the Fifth Workshop on NLP for Similar Languages, Varieties and Dialects (VarDial 2018).* – 2018. – New Mexico : Association for Computational Linguistics. – P. 263–274.
127. Elfardy, H., Al-Badrashiny, M., Diab, M. AIDA: Identifying Code Switching in Informal Arabic Text / H. Elfardy, M. Al-Badrashiny, M. Diab // In *Proceedings of the First Workshop on Computational Approaches to Code Switching.* – 2014. – Doha : Association for Computational Linguistics. – P. 94–101.

128. Faraj, R. Morphosyntactic Transfer from a Spoken Heritage Dialect to the Standard Variety: The Case of Heritage Speakers of Syrian Arabic / R. Faraj // Heritage Language Journal. – 2020. – №17. – P. 202–233. <https://doi.org/10.46538/hlj.17.2.5>

129. Habash, N. & Rambow, O. MAGEAD: A Morphological Analyzer and Generator for the Arabic Dialects / N. Habash, O. Rambow // In Proceedings of the 21st International Conference on Computational Linguistics and 44th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics. – 2006. – Sydney : Association for Computational Linguistics. – P. 681–688.

130. Habberih, A., Abuzaraida, M. Sentiment Analysis of Arabic Dialects: A Review Study / A. Habberih, M. Abuzaraida // Communications in Computer and Information Science. – 2024. – №2001. – P. 137–153. – https://doi.org/10.1007/978-981-99-9589-9_11

131. Hallman, P. Comparative constructions in Syrian Arabic / P. Hallman // Brill's Journal of Afroasiatic Languages and Linguistics. – 2022. – №14. – P. 210–254. <https://doi.org/10.1163/18776930-01402006>

132. Hallman, P., Al-Balushi, R. Pronominalization and clitic doubling in Syrian and Omani Arabic / P. Hallman, R. Al-Balushi // Linguistics. – 2022. – Vol. 60, №5. – P. 1295–1336. <https://doi.org/10.1515/ling-2019-0053>

133. Harrat, S., Meftouh, K., Smaïli, K. Machine translation for Arabic dialects (survey) / S. Harrat, K. Meftouh, K. Smaïli // Information Processing & Management. – 2017. – Vol. 56, №2. – P. 262–273. – <https://doi.org/10.1016/j.ipm.2017.08.003>

134. Hassan, F., El Moubtahij, H., Lamtougui, H., Yahyaouy, A. BERT-based models for classifying multi-dialect Arabic texts / F. Hassan, H. El Moubtahij, H. Lamtougui, A. Yahyaouy // IAES International Journal of Artificial Intelligence (IJ-AI). – 2024. – Vol. 13. – P. 3437–3446. – <https://doi.org/10.11591/ijai.v13.i3.pp3437-3446>

135. Hedhli, M., Kboubi, F. CNN-BiLSTM Model for Arabic Dialect Identification / M. Hedhli, F. Kboubi // In: Nguyen, N.T., et al. Advances in

Computational Collective Intelligence. – ICCCI 2023. – Communications in Computer and Information Science, vol 1864. – Springer, Cham. – P. 2013–225. – https://doi.org/10.1007/978-3-031-41774-0_17

136. Hodeib, C. Conceptualizations and evaluations of (im)politeness in Syrian Arabic / C. Hodeib // Journal of Politeness Research. – 2023. – Vol. 20. – <https://doi.org/10.1515/pr-2020-0016>

137. Horesh, U., Al-Wer, E., Alammar, D. & Al-Bohnayyah, M. Dialect contact and change in the Arabic feminine ending morpheme / U. Horesh, E. Al-Wer, D. Alammar, M. Al-Bohnayyah // In A. Ali & A. Hachimi (Ed.), Perspectives on Arabic Linguistics XXXIII: Papers selected from the Annual Symposium on Arabic Linguistics. – 2019. – Toronto, Canada. – P. 27–50. – <https://doi.org/10.1075/sal.11.02hor>

138. Humayun, M., Yassin, H., Abas, Pg Emeroylariffion. Dialect Classification Using Acoustic and Linguistic Features in Arabic Speech / M. Humayun, H. Yassin, Pg Emeroylariffion // In IAES International Journal of Artificial Intelligence (IJ-AI). – 2023. – Vol. 12, №2. – P. 739–746. – <https://doi.org/10.11591/ijai.v12.i2.pp%25p>

139. Jamal, S., Khaled, S., Mostafa, A., Eltabey, A., Osama, A., Mohamed, S., Elattar, M. In the Identification of Arabic Dialects: A Loss Function Ensemble Learning Based-Approach / S. Jamal, S. Khaled, A. Mostafa, A. Eltabey, A. Osama, S. Mohamed, M. Elattar // In Proceedings of the Eleventh International Model and Data Engineering Conference. – Egypt : Nile University. – 2022. – P. 89–101. – https://doi.org/10.1007/978-3-031-21595-7_7

140. Khalil, A. A. A., Larina, T. V. Terms of Endearment in American English and Syrian Arabic Family Discourse / A. A. A. Khalil, T. V. Larina // RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. – 2022. – Vol. 13, №1. – P. 27–44. – <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-1-27-44>

141. Khrisat, A., Alharthy, Z. Arabic Dialects and Classical Arabic Language / A. Khrisat, Z. Alharthy // Advances in Social Sciences Research Journal. – 2015. – Vol. 2, №. 3. – P. 254–260. – <https://doi.org/10.14738/assrj.24.1048>

142. Kiose, M. Experimental Methods of Exploring Multimodal Discourse: Crossmodal Alignment / M. Kiose, V. Potekhin, O. Zubkov // Science Journal of Volgograd State University. Linguistics. – 2024. – Vol. 23, №5. – P. 149–160. – <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.5.12>

143. Kulikov, V., Hazi, R. Phonetic realization of the Emphasis contrast in voiceless stops by speakers of four Arabic varieties: The case of F2 and VOT / V. Kulikov, R. Hazi // Arabic Linguistics. – 2024. – №8. – P. 1–31. <https://doi.org/10.1075/arli.00001.kul>

144. Lew, R. Dictionaries and lexicography in the AI era / R. Lew // Humanities and Social Sciences Communications. – 2024. – №11. – P. 1–9. – <https://doi.org/10.1057/s41599-024-02889-7>

145. I-Huri, I. Arabic Language: Historic and Sociolinguistic Characteristics / I. Al-Huri // English Literature and Language Review. – 2015. – Vol. 1, №4. – P. 28–36.

146. Mushabah, A., Aldholmi, Y., Alrouqi, M. Dialectal vs. Standard Arabic Formant Frequencies as Potential Forensic Phonetics Parameters / A. Mushabah, Y. Aldholmi, M. Alrouqi // In Proceedings of the 9th International Conference on Language, Literature & Linguistics. – 2022. – Singapore : National University of Singapore Society. – P. 8–15.

147. Nasr, S. & Duwairi, R., Quwaider, M. End-to-End Speech Recognition for Arabic Dialects / S. Nasr, R. Duwairi, M. Quwaider // Arabian Journal for Science and Engineering. – 2023. – №48. – P. 10617–10633. – <https://doi.org/10.1007/s13369-023-07670-7>

148. Obeid, O., Salameh, M., Bouamor, H., & Habash, N. ADIDA: Automatic Dialect Identification for Arabic / O. Obeid, M. Salameh, H. Bouamor, N. Habash // In Proceedings of NAACL-HLT 2019. – 2019. – Minneapolis, Minnesota : Association for Computational Linguistics. – P. 6–11.

149. Osman, M., Sabty, C., Sabty, Sh., Slim, N. & Slim, A. Building a Corpus for Arabic Dialects Using Games with a Purpose / M. Osman, C. Sabty, Sh. Sabty, N. Slim, A. Slim // In Proceedings of the First International Conference on Arabic

Computational Linguistics (ACLing). – 2015. – Cario : Institute of Electrical and Electronics Engineers (IEEE). – P. 21–25. – <https://doi.org/10.1109/ACLing.2015.10>

150. Rambow, O., Alshargi, F. Morphologically Annotated Corpora for Seven Arabic Dialects: Taizi, Sanaani, Najdi, Jordanian, Syrian, Iraqi and Moroccan / O. Rambow, F. Alshargi // Proceedings of the Fourth Arabic Natural Language Processing Workshop. – 2019. – P. 137–147.

151. Ramos, C. Idioms in Syrian Arabic: a semantic and grammatical approach to the verb / C. Ramos // Yearbook of Phraseology. – 2022. – №13. – P. 161–188. <https://doi.org/10.1515/phras-2022-0009>

152. Saleh, H., Mohammad, A., Jafar, K., Solieman, M., Ahmad, B., Hasan, S. Arabic Text-to-Speech Service with Syrian Dialect / H. Saleh, A. Mohammad, K. Jafar, M. Solieman, B. Ahmad, S. Hasan // Intelligent Decision Technologies. KESIDT 2023. Smart Innovation, Systems and Technologies. Vol 352 / Eds. I. Czarnowski, R. Howlett, L.C. Jain. Springer, Singapore. – 2023. – P. 109–127. https://doi.org/10.1007/978-981-99-2969-6_10

153. Salloum, W., Habash, N. Dialectal to Standard Arabic Paraphrasing to Improve Arabic-English Statistical Machine Translation / W. Salloum, N. Habash // In Proceedings of the First Workshop on Algorithms and Resources for Modelling of Dialects and Language Varieties. – 2011. – Edinburgh : Association for Computational Linguistics. – P. 10–21.

154. Seyidov, R. Sections of the Arabic Language and The Interaction of Eloquence and Syntax in Arabic / R. Seyidov // International Journal of Religion. – 2024. – №5. – P. 346–355. – <https://doi.org/10.61707/5wcwbz19>

155. Shestakova, L. L. Ideographic Dictionaries as desiderata of Author Lexicography / L. L. Shestakova // Izvestia of the Ural federal university. Series 2. Humanities and Arts. – 2024. – №26. – P. 58–73. – <https://doi.org/10.15826/izv2.2024.26.2.023>

156. Taouririt, H., Chacha, I. The Project of building the historical dictionary of the Arabic language: The Doha Arabic Historical Dictionary as a Model / H.

Taouririt, I. Chacha // Linguistic Issues Journal. – 2023. – №1. – P. 72–92. – <https://doi.org/10.61850/lij.v1i1.101>

157. Voxidov, T. The Arabic Language and its Dialects / T. Voxidov // Oriental Journal of Philology. – 2025. – №5. – P. 394–406. – <https://doi.org/10.37547/supsci-ojp-05-03-43>

158. Wani, N. H., Nisa S. U., Rushwan I., Kamal M. S. Case Morphology in Arabic: A Comparative Study Across Dialects / N.H. Wani, S. U. Nisa, I. Rushwan, M. S. Kamal // International Journal of Linguistics, Literature and Translation. – 2025. – Vol. 8, №. 5. – P. 135–141. – <https://doi.org/10.32996/ijllt.2025.8.5.12>

159. Ziedan, R. R., Micheal, M. N., Alsammak, A. K., Mursi, M. F. M. M., & Elmaghraby, A. S. A unified approach for Arabic language dialect detection / R.R. Ziedan, M. N. Micheal, A. K. Alsammak, M.F. M. Mursi, A. S. Elmaghraby // In Proc. 29th International Conference on Computer Applications in Industry and Engineering. – 2016. – Denver : International Society for Computers and Their Applications. – P. 165–170.

Источники на арабском языке

160. ٢٠٠٢. دار علاء الدين، دمشق، السريانية العربية الامتداد والجزور. سمير عبده. 160. Сирийский язык и арабский язык. Корни и распространение / С. Абдо. – Дамаск : Изд-во Алаа аль-Дин, 2002. – 119 с.).

161. ١٩٩٨. دار الحصاد، دمشق، السوريون والحضارة السريانية. سمير عبده. 161. сирийская цивилизация / С. Абдо. – Дамаск: Изд-во аль-Хасад, 1998. – 108 с.).

162. ١٩٩٢. مكتبة الانجلو المصرية، القاهرة، في اللهجات العربية. إبراهيم انيس. 162. диалектах / И. Анис. – Каир : Изд-во Мактабет аль-Анжелло аль-Масрие, 1992. – 349 с.).

163. ١٩٩٧. مكتبة لبنان ناشرون، بيروت، معجم فصاح العامية. هشام النحاس. 163. Глоссарий диалектных слов / Х. Аль-Нахас. – Бейрут : Изд-во Мактабет Лубнан Нашерун, 1997. – 664 с).

٢٠١١. دار القاع. دمشق. معجم الدخيل في اللغة العربية الحديثة ولهجاتها. ف. عبدالرحيم. 164. (Абд аль-Рахим, Ф. Словарь современного арабского языка и его диалектов / Ф. Абд аль-Рахим. – Дамаск : Изд-во Дар аль-Каа, 2011. – 240 с.).

165. (Даууд, А. ٢٠٠٣. دار الصفدي، دمشق، تاريخ سوريا الحضاري القديم. احمد داوود. 165. История Сирии / А. Даууд. – Дамаск : Изд-во Дар аль-Сафади, 2003. – 782 с.).
166. (Альхамед, Г. ٢٠٠٤. دار عمار، عمان، المدخل الى علم الأصوات العربية. غانم الحمد. 166. Фонетика арабского языка / Г. Альхамед. – Оман: Изд-во Дар Аммар, 2004. – 328 с.).
167. ١٩٩٤. أطروحة للحصول على الدكتوراه، الجزائر، دراسات سائنكسية للهجات العربية. عبد مرتاض (Муртад, А. Синтаксис диалектов арабского языка: дис. ... канд. филол. наук / А. Муртад. – Алжир, 1994. – 625 с.).
168. ٢٠٠٧. دراسات الجامعة الإسلامية العالمية شيتاغونغ المجلد الرابع، دمشق، اللهجات العربية. محمد شفيع الدين (Аддин, М. Арабские диалекты и их связь с литературным арабским языком: лингвистическое исследование / М. Аддин // Исследования международного исламского университета. – 2007. – №4. – С. 75-96).
169. ٢٠١٨. جامعة مولانا مالك إبراهيم ، العربية العامية في العصر الحديث . نصار الدين (Аддин, Н. Разговорный арабский язык в современном мире / Н. Аддин. – Индонезия: Изд-во Государственного исламского университета имени Малика Ибрагима, 2018).
170. مطبعة دار الكتب. القاهرة. معجم تيمور الكبير في الألفاظ العامية الطبعة الثانية. احمد تيمور. ٢٠٠٢. (Тимур, А. Второе издание большого словаря Тимура разговорного языка / А. Тимур. – Каир : Изд-во Книжный дом, 2002. – 2248 с.).
171. (Тимур, А. Разговорная лексика / А. Тимур. – Каир : Изд-во Хиндауи, 2014. – 144 с.). ٢٠١٤. هنداوي. القاهرة . الكنايات العامية. احمد تيمور.
172. (Фариха, А. ١٩٨٩. دار الجيل. بيروت. اللهجات وأسلوب دراستها. أنيس فريخة. 172. Диалекты и способы их исследования / А. Фариха. – Бейрут : Изд-во Дар аль-Жиль, 1989. – 164 с.).
173. ٢٠١٢. وزارة الثقافة. دمشق. موسوعة العامية السورية الجزء الاول. ياسين عبد الرحيم (Абд аль-Рахим, Я. Энциклопедия лексики сирийского диалекта. Часть первая / Я. Абд аль-Рахим. – Дамаск : Изд-во Министерства культуры, 2012. – 890 с.).

174. وزارة الثقافة. دمشق. موسوعة العامية السورية الجزء الثاني. ياسين عبد الرحيم. ٢٠١٢ (Абд аль-Рахим, Я. Энциклопедия лексики сирийского диалекта. Часть вторая / Я. Абд аль-Рахим. – Дамаск : Изд-во Министерства культуры, 2012. – 922 с.).

Словари

175. Баранов, Х. К. Арабско-русский словарь / Х. К. Баранов. – М. : Русский язык, 1976.

176. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 2000.

177. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. Т. 1: А–З / В. И. Даль. – М. : РИПОЛ классик, 2006. – 1750 с.

178. Русско-французский словарь [электронный ресурс]. – режим доступа: <https://gufo.me/dict/rufr> (дата обращения: 21.04.2025).

179. Турецко-арабский словарь [электронный ресурс]. – режим доступа: <https://glosbe.com/tr/ar> (дата обращения: 21.04.2025).

180. Эль-Массарани М., Сегаль В. М. Арабско-русский словарь сирийского диалекта. / М. Эль-Массарани, В. М. Сегаль . – М. : Русский язык, 1978.

Приложение 1. Анкета социолингвистического исследования

Добрый день!

Вы приглашены к участию в исследовании Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, целью которого является разработка методологии анализа лексических единиц сирийского диалекта арабского языка.

При заполнении анкеты Вам необходимо отметить вариант, который соответствует Вашему мнению, либо написать свой ответ в свободных полях. Анкета является анонимной. Результаты будут использоваться только в обобщенном виде. Заранее благодарим Вас за сотрудничество!

Пожалуйста, подтвердите, что Вы достигли совершеннолетнего возраста «18 лет» и согласны принять участие в опросе: один вариант ответа

- подтверждаю, что мне исполнилось 18 лет и я согласен/на принять участие в опросе;
- подтверждаю, что мне исполнилось 18 лет, но я не согласен/на участвовать в опросе;
- мне еще не исполнилось 18 лет.

1. Укажите Ваш пол (выбор):

- Мужской
- Женский

2. Укажите Ваш возраст (вопрос открытого типа).

3. Укажите откуда Вы (страна и город) (вопрос открытого типа).

4. Считаете ли Вы, что можете свободно говорить на литературном арабском языке(выбор):

- да
- нет

5. Используете ли Вы литературный арабский язык в повседневной жизни (выбор):

- да   Переход к вопросу 6
- иногда   Переход к вопросу 6
- нет   Переход к вопросу 7

6. В каких ситуациях Вы используете литературный арабский язык в повседневной жизни (вопрос открытого типа).

7. Укажите 5-10 диалектных слов или выражений, которые тяжело перевести на литературный арабский язык (вопрос открытого типа).

8. Считаете ли Вы, что диалекты арабского языка нуждаются в электронных словарях? Объясните свой ответ (вопрос открытого типа).

Таблица 1 –

Лексема	Выбор	
	Да	Нет
بحلق 'установиться'	Выбор	Выбор
برا 'снаружи'	Выбор	Выбор
بعزأ 'растрачивать'	Выбор	Выбор
بلهموطي 'нечестный'	Выбор	Выбор
بوري 'труба'	Выбор	Выбор
بوية 'краска для обуви'	Выбор	Выбор
تشنطط 'носиться'	Выбор	Выбор
جبس 'арбуз'	Выбор	Выбор
جكارة 'назло'	Выбор	Выбор
حاص 'суетиться'	Выбор	Выбор

حز 'кусок'	Выбор	Выбор
خروء 'слабак'	Выбор	Выбор
خورفة 'обман'	Выбор	Выбор
دخلوشة 'щель'	Выбор	Выбор
درکسيون 'руль'	Выбор	Выбор
روزناما 'календарь'	Выбор	Выбор
زفر 'грязный'	Выбор	Выбор
زنکيل 'богатый'	Выбор	Выбор
سنکوح 'худой'	Выбор	Выбор
شاکوش 'молоток'	Выбор	Выбор
شحاري 'выражение отчаяния'	Выбор	Выбор
شفاتير 'большие губы'	Выбор	Выбор
شقفة 'часть/кусок'	Выбор	Выбор
شلف 'бросить'	Выбор	Выбор
شنتير 'взрослый'	Выбор	Выбор
شوب 'жара'	Выбор	Выбор
صباط 'ботинки'	Выбор	Выбор
طاسة 'миска'	Выбор	Выбор
طاقية 'шапка'	Выбор	Выбор
طلطميس 'тупой'	Выбор	Выбор
عازة 'необходимость'	Выбор	Выбор
عونطجي 'хулиган'	Выбор	Выбор
فاشوش 'бессмысленно'	Выбор	Выбор
فلاش 'вспышка'	Выбор	Выбор
كجاية 'ковш'	Выбор	Выбор
کرافة 'галстук'	Выбор	Выбор
کرش 'пузо'	Выбор	Выбор
کريك 'лопата'	Выбор	Выбор
کزلك 'очки'	Выбор	Выбор
کنزة 'футболка'	Выбор	Выбор
کومودينا 'тумбочка'	Выбор	Выбор
مانشع 'грязный'	Выбор	Выбор
مجاأ 'мокрый'	Выбор	Выбор
مجلوء 'наглый'	Выбор	Выбор
مندس 'шпион'	Выбор	Выбор
ناطور 'консервж'	Выбор	Выбор
انطعج 'согнуться'	Выбор	Выбор
وشوش 'шептать'	Выбор	Выбор
استرجي 'выражает угрозу только попробуй'	Выбор	Выбор

Источник: составлено автором.

Приложение 2. Пример полной словарной статьи. Первичное обращение

طاسة

[тасе]; сущ, ж.р., ед.ч.;

Толкование: ёмкость из металла, напоминающая по форме полусферу; посуда;

Литературный эквивалент: طبق [табакон] м.р.

Этимология слова

Паремиология

Примеры употребления в предложении

Лексическая сеть

Посмотреть фрагмент с использованием в кинодискурсе

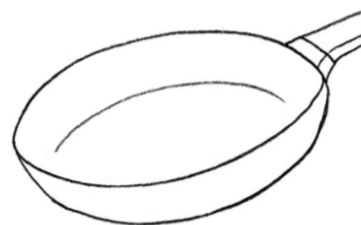
خاشوقة

см. еще

طنجرة

см. еще

تقلاية

см. еще

Получить выгрузку лексем ЛСГ "Кухонная утварь"

Приложение 4. Пример пояснения диалектизмов субтитрами через эквивалент из литературного арабского языка

